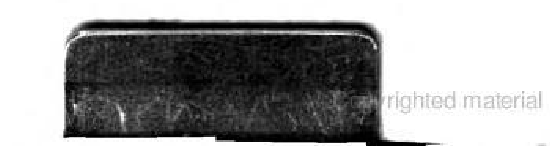

ОГОНЁК
№ 16 АПРЕЛЬ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

У ДОМА-МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА В УЛЬЯНОВСКЕ.

Рисунок В. Высоцкого

На первой странице обложки: «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ III СЪЕЗДА ВЛКСМ». Картина худ. П. Белоусова (Всесоюзная художественная выставка 1949 года).

На последней странице обложки: «ДОЧЬ СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ». Картина худ. С. Чуйкова (Всесоюзная художественная выставка 1949 года).

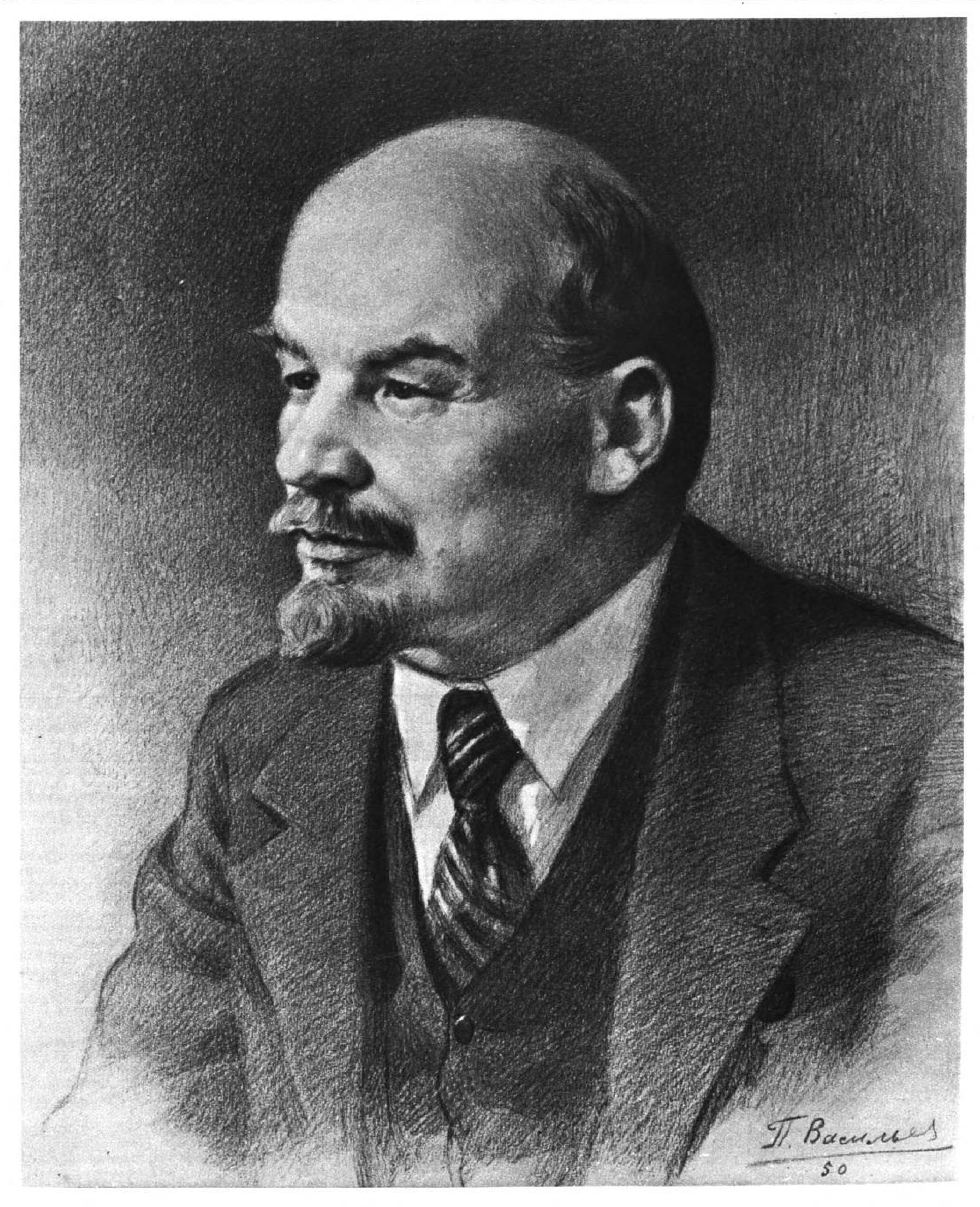

ОГОНЁК № 16 (1193) 16 АПРЕЛЯ 1950

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Владимир Ильич ЛЕНИН.

Рисунок П. Васильева. 1950 год.

БЕССМЕРТНОЕ ДЕЛО ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМО

П. ПОСПЕЛОВ

В первую годовщину кончины Владимира Ильича Ленина великий продолжатель его дела товарищ Сталин писал:

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних,— по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру,— по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое,— в этом один из важных заветов Ильича».

Товарищ Сталин отстоял и развил великое ленинское учение, вооружил этим учением партию и трудящихся нашей страны, коммунистов и передовых рабочих всех стран, высоко поднял всепобеждающее знамя ленинизма.

В восьмидесятую годовщину со дня рождения гения революции В. И. Ленина его бессмертные дело и учение торжествуют величайшие победы. Произошло то ускорение хода мировой истории, о котором мечтал и которое предсказывал Ленин еще в 1921—1922 годах, когда он писал: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)...»

Разбив полчища интервентов и белогвардейцев, советский народ под руководством большевистской партии перешел к мирному строительству на рельсах новой экономической политики, рассчитанной на борьбу с капиталистическими элементами, на победу социализма. Ленин призывал сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед медленнее, чем мы мечтали в первые годы революции, но зато так, что вся масса будет двигаться с нами.

«Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят... Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»,— предсказывал Владимир Ильич в 1922 году на XI съезде партии.

Ныне наступило это ускорение движения вперед, которое предвидел своим революционным гением Ленин. Бессмертные дело и учение Ленина воплощены во вдохновенном труде советских людей, строящих коммунизм. Бессмертные идеи Ленина воплощены в мощном устремлении трудящихся масс стран народной демократии на путь социалистического развития, в успешном строительстве фундамента социализма в странах народной демократии. Бессмертные идеи Ленина оказали могучее воздействие на революционное пробуждение народов Востока, на победы великой народной революции в Китае. Оправдалось предвидение Ленина о том, что под влиянием Октябрьской революции трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляющие огромное большинство населения земли, превращаются «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство Европы и Америки...»

Ныне могучий лагерь мира, социализма и демократии, борющийся во главе с Советским Союзом против поджигателей новой войны, насчитывает в своих рядах более 800 миллионов человек — свыше одной трети человечества.

Ленину не пришлось увидеть своими глазами то ускорение хода мировой истории, которое он предвидел, не пришлось увидеть победы социализма в нашей стране.

Еще в годы первой мировой войны Ленин завершил создание своей гениальной теории социалистической революции, развил дальше марксистское учение, сделав вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране. Под знаменем ленинской теории социалистической революции пролетариат России, ведомый большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, свергнул в октябре 1917 года власть империалистов на одной шестой части земли, установил власть Советов и открыл новую эру всемирной истории — эру крушения капитализма и победы социализма. Уже в годы интервенции и гражданской войны была доказана великая жизненная сила молодого советского государства, впервые в истории осуществившего власть трудящихся.

Основу побед Советской республики над внешней и внутренней контрреволюцией Ленин видел в том, что рабочие и крестьяне героически отстаивали власть трудящихся, советский строй, который уничтожил власть эксплоататорских классов, сделал народной собственностью землю, фабрики, заводы.

«Никогда не победят того народа,— вдохновенно говорил в 1919 году Ленин,— в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

С гениальной прозорливостью намечал Ленин пути победы социализма в нашей стране: индустриализацию и электрификацию страны, социалистическую переделку мелкого крестьянского хозяйства, создание крупного, коллективного вооруженного новой, машинной техникой земледелия.

Ленин и Сталин уделяли исключительное внимание первому народнохозяйственному плану, плану ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России).

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»,— указывал Ленин.

По плану ГОЭЛРО было намечено за 10—15 лет построить 30 новых электростанций общей мощностью в 1,5 миллиона киловатт. Этот план был в целом выполнен досрочно уже в 1931 году. А за годы сталинских пятилеток на основе роста всей нашей социалистической индустрии гигантски выросла советская энергетика. По плану послевоенной сталинской пятилетки, которая успешно завершается, общая мощность электростанций в СССР достигнет в 1950 году 22,4 миллиона киловатт, выработка электроэнергии на 70 процентов превысит уровень 1940 года. Так убыстрились темпы нашего движения вперед, к коммунизму.

Ленин предупреждал, что без восстановления и развития тяжелой индустрии, производящей оборудование, тракторы, металл, уголь, нефть, мы погибнем как самостоятельная страна. Товарищ Сталин отстоял и развил ленинские положения о социалистической индустриализации. На XIV съезде партии товарищ Сталин провозгласил генеральную линию партии в борьбе за социалистическую индустриализацию, за победу социализма в нашей стране:

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,— вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»,— указывал товарищ Сталин.

Социалистическая индустриализация обеспечивала хозяйственную самостоятельность нашей страны, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР.

Враги партии, враги ленинизма, выступили на XIV съезде против генеральной линии партии на индустриализацию. В противовес сталинскому плану социалистической индустриализации они выдвигали буржуазный план превращения нашей страны в беспомощный аграрный придаток капиталистического мира. Враги партии и народа вели дело к тому, чтобы оставить нашу страну безоружной и слабой перед лицом капиталистического окружения, вели дело к реставрации капитализма. Враги партии выступали с антиленинскими заявлениями, стремясь расколоть партию и заразить ее неверием в дело победы социализма в СССР.

XIV съезд тесно сплотился вокруг знаменосца ленинских идей и творца генеральной линии партии — товарища Сталина. Съезд дал отпор меньшевистско-троцкистским попыткам зиновьевской оппозиции, съезд дал партии перспективу победы и вооружил пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства.

По заветам Ленина наша партия и наш народ под мудрым руководством товарища Сталина создали мощную социалистическую индустрию — основу построения социализма и коммунизма. В кратчайший исторический срок была преодолена вековая отсталость нашей страны, унаследованная от прошлого. Поэтому страна социализма во второй мировой войне разгромила фашистскую Германию и империалистическую Японию, разгромила силы международной реакции и открыла тем самым путь к победе трудящихся в странах народной демократии.

Ленин указывал, что пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Ленин предупреждал, что корни капитализма находятся в единоличном мелкотоварном крестьянском хозяйстве, которое является питательной почвой для роста кулацких элементов, городских спекулянтов.

Со всей силой политического и научного предвидения Владимир Ильич говорил о необходимости укреплять союз рабочего класса и крестьянства с тем, чтобы рабочий класс, как руководящая сила этого союза, мог постепенно переделать крестьянство, его психологию, его производство в духе коллективизма.

«...Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца»,— указывал Ленин.

Владимир Ильич мечтал в свое время о 100 тысячах тракторов и говорил, что если бы в нашей стране было 100 тысяч тракторов, то средний крестьянин сказал бы, что он за коммунизм. Прошло меньше двух десятилетий с тех пор, как были сказаны эти ленинские слова, и в 1938 году на колхозных полях работало уже около 400 тысяч тракторов. А в 1949, за один только год, социалистическое сельское хозяйство получило около 150 тысяч тракторов.

По заветам Ленина наша партия и наш народ под мудрым руководством товарища Сталина создали и укрепили колхозный строй, вооружили и продолжают вооружать его новейшей техникой, облегчающей труд крестьянина, превращающей его в разновидность труда индустриального.

Колхозный строй победил в нашей стране в упорной борьбе с врагами ленинизма, с врагами народа. Против колхозов яростно выступали агенты кулачества, правооппортунистические реставраторы капита-

Открытие Музея В. И. Ленина в Поронине (Польша) 21 января 1950 года.

лизма, бухаринцы-рыковцы, против колхозов бешено боролись кулаки и подкулачники, вредители всех мастей. Колхозный строй победил и доказал свою несокрушимую жизненную силу как в годы войны, так и в послевоенный период.

Ныне колхозное крестьянство идет к новым успехам в развитии земледелия и общественного животноводства, борясь за высокие и устойчивые урожаи, за изобилие продуктов животноводства в нашей стране. С огромным подъемом миллионы колхозников и колхозниц трудятся над претворением в жизнь великого сталинского плана преобразования природы.

Один из важнейших заветов Ленина, который свято выполняет партия Ленина—Сталина, — это совершение культурной революции.

Враги революции, русские и заграничные меньшевики, в свое время твердили, что победа социализма в России невозможна, так как для этого нехватает «цивилизованности» и культуры.

Отвечая премудрым пескарям из лагеря II Интернационала, которых иногда Ленин попросту именовал «учеными дураками», он писал:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а **потом** уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

Изгнание российских помещиков и капиталистов, создание советского строя явились основной предпосылкой для осуществления подлинной культурной революции в нашей стране, для быстрого и непрерывного подъема материального и культурного уровня жизни народа.

В кратчайший исторический срок была достигнута в основном всеобщая грамотность народов СССР, а ныне осуществляется всеобщее обязательное семилетнее обучение. На огромную высоту поднята профессия народного учителя. Невиданно выросла сеть средних и высших школ. Право на образование стало одним из священных, неотъемлемых прав советского гражданина, записанных в Сталинской Конституции. Выросли многомиллионные кадры советской интеллигенции.

Революция, советский строй пробудили в народных массах гигантскую жажду знаний, заинтересованность настоящей культурой и могучее влечение ко всем ее источникам: школе, печати, радио, лекциям, театру, кино, музеям и т. д.

«...Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас», — указывал Ленин в «Страничках из дневника».

Советские люди строят новую жизнь, новый быт, новую, социалистическую культуру — по заветам Ленина, по Ильичу.

«Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем», — указывал товарищ Сталин на XVIII съезде партии.

И партия успешно решает эту гигантскую задачу, выполнение которой — одна из предпосылок постепенного перехода к коммунизму.

* * *

Великие идеи ленинизма освещают путь трудящемуся человечеству в его борьбе против капиталистического рабства, против поджигателей новой войны, освещают путь народам, вступившим на путь социалистического развития.

В трудах В. И. Ленина неоднократно дана характеристика тех неразрешимых противоречий, в которых запутался международный империализм уже после первой мировой войны.

Ленин указывал в 1922 году, что буржуазные государства оценивали империалистическую войну «с точки зрения того, что лежит у них под носом, а через три года после их гигантских побед не могут найти выхода из положения. Мы, коммунисты, говорили, что мы войну оцениваем глубже и правильнее, что противоречия и бедствия ее действуют неизмеримо шире, чем предполагают капиталистические государства. И, глядя со стороны на буржуазные страны-победительницы, мы говорили: помянут они наши предсказания и нашу оценку войны и ее последствий еще не раз».

Ныне, после второй мировой войны, результатом которой явилось дальнейшее ослабление капиталистической системы, международный империализм еще больше запутался в неразрешимых противоречиях. Англо-американские поджигатели войны ищут выхода из этих противоречий в подготовке и развязывании новой войны.

Но народы мира, испытавшие бедствия двух мировых войн, не хотят новой войны. И с каждым днем усиливается и разрастается великая, справедливая борьба защитников мира во всем мире против поджигателей третьей мировой войны.

Во главе могучего лагеря мира, социализма и демократии идет Советский Союз, неизменно проводящий ленинско-сталинскую политику мира, исходящую из возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической.

Ленинско-сталинская политика мира с каждым днем завоевывает и будет завоевывать все большее число сторонников. Народы мира сделают все, чтобы сорвать преступные планы поджигателей новой войны; растут и будут расти ряды активных борцов за мир во всем мире.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Поэма

Михаил ДУДИН

Рисунки О. Георгиева

I

Как будто в шапке-невидимке,
Рассвет подкрался полосой.
Москва проснулась в легкой
дымке,
До крыш умытая росой.

Шумят в сияньи новой славы,
Во всей блистательной красе
Ее сады, ее заставы,
Ее вокзалы и шоссе.

Я долго вслушиваюсь в ладный,
Многоязыкий разговор
И вглядываюсь в неоглядный,
Все нарастающий простор.

Москва!
Она, всегда живая,
Переливается, течет.
И снова, в сердце оживая,
Меня мечта туда влечет.

Туда,
где, поднимаясь, стынет,
Горячих глаз не утоля,
Все испытавшая твердыня
Непокоримого Кремля.

Туда,
где в строгости всегдашней
На стенах ровные зубцы,
До звезд — стремительные башни,
До белых облаков — дворцы!

Туда,
где медленных и вечных
Курантов мелодичный бой,
Сверканье звезд пятиконечных
И гордый флаг над головой

И где,
колеблемые еле,
На страже чуткой тишины
Стоят задумчивые ели
Вдоль древней каменной стены.

Туда,
где развернулась площадь
У всей вселенной на виду.
Нигде торжественней и проще,
Чем это, места не найду.

Встань, солнце утреннее, выше
И светом трепетным залей
Рубиновые звезды,
крыши
И в четких гранях Мавзолей!

II

Под утро намело сугробы.
Они стояли, как стога.
И чистотою высшей пробы
Кипели белые снега.

В сорокаградусный, несносный,
Якутской крепости мороз
В лесу потрескивали сосны,—
Он точким инеем оброс.

Ни звука.
Тихо в снежном поле.
Как будто вымер белый свет.
Собрался в нашей сельской школе
Весь широковский сельсовет.

Скользили медленные тени
По скорбным лицам, по стене.
Я только помню:
— Умер Ленин,—
Читал учитель в тишине.

Был мир печален и просторен,
И горизонт морозный чист.
«Мы наш, мы новый мир
построим!»—
Играл и плакал гармонист.

В тот день,
как Мужество и Вера,
Светлей и горячей огня
Трехкрылый галстук пионера
Зацвел на шее у меня.

Нет, я не видел,
как за гробом
Со всех концов моей земли
Простые люди по сугробам
На площадь Красную прошли

Не видел я,
как падал белый
На красный гроб тяжелый снег.
Не знал,
как ленинскому делу
В железной верности навек
За всех,
кто в строй победный встали,
Кому всё в мире по плечу,
И за меня — товарищ Сталин
Тогда поклялся Ильичу.

III

Там веет свежестью нагорной.
Переливается, горит
На солнце розовый и черный
Отполированный гранит.

Там,
где спадают на ступени
Знамена, осеняя путь,
Как будто лег товарищ Ленин
На две минуты отдохнуть.

И чуткий сон его тревожен.
Биенье сердца успокой,
Пройди, и тих и осторожен,
Не потревожь его покой...

Его черты — навек живые.
Он весь, как совесть, строг
и прост.
Стоят у входа часовые,
И с ними вечность держит пост.

Москва встает в весеннем гуде,
Он наплывает издали.
И в Мавзолей приходят люди —
Герои ленинской земли.

Все,
кто его заветам верит,
Как животворному ключу,
Кто жизнь
его судьбою мерит,
Кто строит жизнь
по Ильичу.

И все сыны родного края,
В ком эта вера горяча,
Проходят здесь,
сердца сверяя
С бессмертным сердцем Ильича.

IV

В дни торжества, в часы парада,
С утра все сутки напролет
Широкой площади громада
Звенит, волнуется, поет.

Кипят, знаменами алея,
Потоки улиц и аллей,
Текут к подножью Мавзолея
И поднимают Мавзолей.

И он плывет легко и ровно
На гребне праздничной волны.

Все чувства Родины огромной
В тот миг к нему устремлены.

Веселой оркестровой меди
Гремит неугомонный гром.
И наши песни о победе
Раскатываются кругом.

Летят торжественные клики.
Какая радость в сердце бьет,
Когда наш вождь,
наш друг великий,
Родной приветствует народ!

А небосвод весенний вышит
Огнями флагов и знамен.
И Ленин нашу поступь слышит,
И наши песни слышит он.

Я на Москву в часы парада
Как на грядущее гляжу...

Душа поет и сердце радо,
Когда на площадь выхожу,

Когда почти в одно мгновенье
Сто сорок пушек гулко бьют,
Когда павлиньим опереньем
Над головой цветет салют.

Прямой прожектор звезды косит,
Они спадают по лучу.
Сюда народ всегда приносит
Свои победы Ильичу.

V

Клубились медленные клочья,
Литую площадь серебря,
Мела метель тревожной ночью
В канун седьмого ноября.

Вставали сполохи и меркли.
По черной неба полосе
Откатывались пересверки
К Волоколамскому шоссе.

Сирены медные
до боли
Оглохший рвали небосвод.
И Кремль, как крейсер в минном
поле,
Шел безошибочно вперед.

А волны бились и хлестали
В борта напористей и злей.
В ту злую ночь товарищ Сталин
Спустился тихо в Мавзолей.

Потом с надеждой и любовью,
Исполненный великих сил,
Он встал у друга в изголовье
И молча голову склонил.

У Ильича просил совета
Его прямой открытый взгляд.
Я часто слышал, как про это
В народе нашем говорят.

А утром, в ранний час парада,
По этой площади литой
Шла войск бессчетная громада
И поворачивала в бой.

Она ворвалась прямо в пекло
Артиллерийского огня.
Земля горела, солнце блекло,
Стальная плавилась броня.

Так всю войну, пройдя лавиной
По далям выжженных полей,
Она держала до Берлина
Равнение на Мавзолей.

В дыму, кровавыми снегами,
Сквозь надолб острые клыки
Святое ленинское знамя
К победе вывело полки.

VI

Парад Победы. Небо чисто,
И легок ласточек полет.
Труба военного горниста
На Красной площади поет.

Москва, от флагов розовея,
На площадь высыпала вся.
И на трибуну Мавзолея
С друзьями Сталин поднялся.

Нет, не прибой взревел косматый,
Не в пропасть рухнула гора,—
Океаническим раскатом
Неслось трехкратное «ура».

И наших воинов колонны
Прошли перед вождем своим,
В тот день трофейные знамена
Упали наземь перед ним.

Прошли войска — за ротой роты,
Их,
восхищенья не сдержав,
Приветствовали патриоты
Демократических держав.

Для победителей, богаты
Убранством выше похвалы,
Кремля высокие палаты
Свои раскинули столы.

От самого начала мира,
Во все века не видел мир
Такого праздничного пира,
Как этот самый светлый пир.

Он был высокой славой славен
И простотой сердечной прост.
И встал тогда товарищ Сталин
И поднял самый первый тост.

За то, что мы врагов скосили,
За наш народ, его дела,
За то, что Родина, Россия
Народам Ленина дала.

И над столом скрестили руки —
Непобедимая семья —
Герои — ленинские внуки
И сталинские сыновья.

VII

Москва встает в весеннем гуде,
Он наплывает издали.
И в Мавзолей приходят люди —
Герои ленинской земли.

И сталевары, и доярки,
Конструкторы, учителя
Идут, идут под солнцем ярким
К стене старинного Кремля.

Несут, признательные вечно,
И благодарность и любовь.
Так в наше сердце бесконечно
Потоком жизни входит кровь.

Здесь пропуск — Искренняя
Совесть
Широкой, преданной души.
Читай, поэт, людскую повесть
И, верный долгу, напиши.

Припомни день, когда на воле
Был воздух холоден и чист
И в нашей старой сельской школе
Играл и плакал гармонист.

Вот он,
своей судьбою молод,
Шагает прямо впереди,
И орден Ленина приколот
У гармониста на груди.

Он был бобыль, бездомный
нищий,
Его любой окликнуть мог:
— Поправь, Гаврила, голенища! —
А он не видывал сапог.

Теперь, поэтами воспетый
И знаменит на целый край,
Он в широковском сельсовете
Взрастил рекордный урожай.

В работе каждому соперник,
Работе каждого учил.
И Николай Михайлыч Шверник
Ему вчера Звезду вручил.

Он Ленину несет простое
Души свободной торжество.
«Мы наш, мы новый мир
построим!»
И мы
построили его!

VIII

Москва, как в пламени пожара,
В вечернем трепете огней.
Народ всего земного шара
Свою надежду видит в ней,—

Все, у кого на свете этом
С Москвой,
со Сталиным,
с Кремлем,
С бессмертным ленинским заветом
Союз незыблемый скреплен.

Сюда, под белый мрамор свода,
Входил воитель и трибун,
Герой китайского народа,
Народный вождь Мао Цзе-дун.

Во имя ясного дерзанья,
Сквозь двадцать лет, непобедим,
Он шел на первое свиданье
С родным учителем своим.

Судьбу народа взявши с бою,
Гордясь за свой свободный край,
Он к Ленину привел с собою
Демократический Китай.

Я видел здесь посланцев бури,
Борцов, давно знакомых нам:
Тольятти,
Пика,
Ибаррури
И сына твоего, Вьетнам,

Когда он, тих и осторожен,
Переступил крутой порог,
Когда,
на десять лет моложе,
Он выходил, высок и строг.

Нет,
Ленин жив!
И у могилы
Со всей земли,
одной судьбы
Народы здесь находят силы
Для нарастающей борьбы,

Борьбы за мир на целом свете,
За нашу правду на земле.
И ярче звезд небесных светят,
Им светят звезды на Кремле!

Святое ленинское знамя
Для них под облаком парит.
«Из искры возгорится пламя!» —
Оно по всей земле горит!

IX

Мы ищем у себя ответа,
Когда нам нехватает сил:
— А как бы Ленин сделал это,
— А как бы Сталин поступил?

И мы всегда ответ получим,
Во всех дерзаниях своих
Находим выход самый лучший,
Когда равняемся на них.

Счастливей нету поколений,
Чем мы, идущие сейчас,
Нас вывел в жизнь товарищ Ленин,
И Сталин выпестовал нас.

Ему, как пчеловоду соты,
Всегда раскрытая до дна,
В размахе творческой работы
Большая Родина видна.

Видна от края и до края,
Во весь разлет орлиных крыл:
От волн Дуная до Китая,
До голубой гряды Курил.

И на вечерней перекличке
Из городов и деревень,
По установленной привычке,
Мы говорим с ним каждый день.

Простые люди пятилетки
С вождем заводят разговор:
Горняк-геолог — о разведке,
О лаве говорит шахтер.

Пилот — о новом самолете.
О книгах — сочинитель книг.
О новых методах в работе
Рассказывает скоростник.

Мелиоратор — о пустыне,
Где суховеям не гулять.
И о новорожденном сыне
Ему рассказывает мать.

На все, что мы с вождем
свершили,
Земля, равняйся и гляди.
К коммунистической вершине
Идем —
и Сталин впереди!

X

Куранты медленно пробили.
Проплыл ночной протяжный гул.
Глядит луна, как в древней были,
На Мавзолей, на караул.

И вот незыблемо, сурово
Легла на чистую ступень
Подтянутого часового
Очерченная резко тень.

Тверда, не шелохнется даже.
Всегда видна издалека,
У дела Ленина на страже
Грань закаленного штыка.

Там,
где спадают на ступени
Знамена, осеняя путь,
Как будто лег товарищ Ленин
На две минуты отдохнуть.

Уснул. И не проснулся снова.
Он тихо спит,
на целый век
Движенье времени земного
Опередивший человек.

И хоть прошли десятилетья,
Сияньем яркого луча
Народам мира
в мире светит
Живое сердце Ильича.

Его огонь горит, не меркнет.
Я это пламя узнаю
В глазах веселой пионерки,
Несущей молодость мою.

Оно горит светло и чисто
В сердцах людей, в делах людей,
В народной славе коммунистов —
Моих бесчисленных друзей.

А ярче всех передо мною
Оно пылает и горит,
Когда с Россией и с землею
Товарищ Сталин говорит.

НЕВСКАЯ ЗАСТАВА

А. СТАРКОВ, М. ФРОЛОВ

Фото Д. Трахтенберга

За высоким забором

«Осенью 1895 года Ленин написал листовку к бастующим рабочим и работницам фабрики Торнтона. Эта фабрика принадлежала английским фабрикантам, получавшим миллионные прибыли. Рабочий день здесь продолжался больше 14 часов, а зарабатывали ткачи около 7 рублей в месяц. Забастовка кончилась успешно для рабочих».

«История ВКП(б). Краткий курс».

Рассказывает Николай Терентьевич ЛОПАТНЕВ, мастер комбината тонких и технических сукон имени Тельмана

— Егорыч, фабричный плотник, принес однажды в партийный комитет пачку слипшихся, заплесневелых бумаг.

«Нашел на чердаке,— говорит,— камвольного цеха. Лежат под половицей, между перекрытий, у самой стенки. Шпагатом перевязаны. Я за веревочку потянул — рассыпалась веревочка. Истлела вся. Давно, видать, упрятаны...»

Разложили бумаги на столе. Штук пятьдесят их. Те, что в серёдке лежали, хорошо сохранились, только края пожелтели. Все одинакового содержания и начинаются так: «К рабочим и работницам фабрики Торнтона». А дальше слова, известные каждому, кто изучал историю большевистской партии, кто читал Сочинения Ленина, том первый: «6-ое и 7-ое ноября должны быть для всех нас памятными днями. Ткачи своим дружным отпором хозяйской прижимке доказали, что в нашей среде в трудную минуту еще находятся люди, умеющие постоять за наши общие рабочие интересы, что еще не удалось нашим добродетельным хозяевам превратить вас окончательно в жалких рабов их бездонного кошелька. Будемте же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линию до конца, будем помнить, что улучшить свое положение мы можем только общими дружными усилиями».

Позвали в партком стариков, тех, кто еще в прошлом веке работал на фабрике. Ну и меня, конечно.

— Вот,— обратился к нам секретарь,— поглядите, пожалуйста, какой чудесный клад обнаружил наш Егорыч.

Клад в самом деле бесценный: подлинные ленинские листовки, отпечатанные на мимеографе. Я смотрю на них, и перед моими глазами встает вся старина, все пережитое. Вижу я людей, давно ушедших из жизни, слышу их голоса. Проплывают картины далекой моей юности...

Прошла она, моя юность, на каторге. Иначе мы нашу фабрику в былые времена не называли. Представьте себе мрачную кирпичную громаду, окруженную высоким, в три человеческих роста, забором, который опутан колючей проволокой; вдоль забора земляной вал, на валу сторожа: мышь не пробежит; окна в решетках; на воротах толстая чугунная перекладина с замками. Черный дым валит из высоченной трубы, застилая полнеба. Стоит здание на глухом, болотистом правом берегу Невы, вдали от всех дорог, кроме водной; на много верст окрест ни живой души, ни строеньица. До ближайшего моста полдня идти.

Кто построил эту фабрику-тюрьму? Английские купцы Торнтоны: Базиль, Джемс, Чарльз.

Я думаю, что из того потока заморских пришельцев, которые с царского благословения оседали на русской земле, чтобы грабить русских людей, три этих братца были самые наглые и жестокие.

Действовали они по расчету, подсказанному злым, холодным умом: всякого, кто нанялся на фабрику, постараться отрешить от внешнего мира... Торнтоны любили говорить, что их предприятие организовано на «пансионных началах»: работающий здесь тут же и живет. И выдавали это за проявление высшей цивилизации. А по существу, создан был самый доподлинный концентрационный лагерь.

При фабрике — казарма, в казарме: для семейных — угол в набитой людьми комнате, для одиноких — нары. Казенная кухарка разносила подогретую воду, которая пахла кислой капустой и на этом основании именовалась щами. Хочешь прикупить чего-нибудь из продуктов — можешь это сделать только в прифабричной харчевой лавке; там и обвесят, и обсчитают, и гнилье сбудут. Заболеешь? Ну, Торнтоны готовы оказать медицинскую помощь: имелся фельдшер, который от всех болезней лечил касторкой.

Была и повивальная бабка, принимавшая новорожденных прямо в цехе, у машины, от которой работница не имела права отходить даже при родах. И еще удобство: кладбище на фабричной территории. Человек рождался на фабрике, всю жизнь проводил в ее стенах, и тут же, рядышком, ждал его последний приют...

Я знал ткачей и ткачих, которым за долгие годы работы у Торнтонов так и не удалось побывать на левом берегу Невы, и знал даже таких, которые ни разу не выходили за фабричные ворота.

Это и нужно было хозяевам: превратив фабрику в тюрьму, они могли творить в ней полное беззаконие. Могли штрафовать без разбора, без всякого повода. Могли заставить работать сколько вздумается. Могли нещадно эксплоатировать детский труд.

О детях скажу особо.

Помню такой случай. Один из Торнтонов, Чарльз, водил по цехам какого-то своего гостя. Пришли в сушильное отделение. Оно, между прочим, расположено было вот тут, где мы с вами сидим и разговариваем. Работали в сушилке мальчики лет 8—10. Жара страшная. Вентиляции никакой. Взрослый не выдержит...

— Кем становятся эти маленькие рабочие? — спросил гость у Торнтона.

Чарльз изобразил на своем лошадином, с крохотными, бегающими глазками лице некое подобие улыбки:

— Никем. Высыхают...

— Высыхают?

— Да, высыхают... Испаряются,— цинично пояснил фабрикант.

Семья Лопатневых: мастер Николай Терентьевич, его дочь — начальник отдела сбыта Вера Николаевна и сын — мастер Анатолий Николаевич.

А как наживались Торнтоны! После революции мы прочли их бухгалтерские книги. Узнали мы, например, что доходы только Чарльза Торнтона составили за десять лет 14 миллионов 252 тысячи 242 рубля 55 копеек. Сколько мог заработать за это время искусный ткач? 800—850 рублей...

Но в одном просчитались господа англичане. Не удалось им закупорить фабрику, зашпаклевать все щели. Не помогли им ни высоченный забор, ни сторожа на валу, ни отсутствие переправы. Человеческую мысль не задержишь. Она не нуждается в мостах.

Сначала глухой ропот, недовольство мастером, который тычет в лицо кулаком, обида на обманувшего лавочника. Потом брошенная кем-то фраза: «В одиночку ничего не добьешься». И вот уже сотня ткачей собралась во дворе, у конторы. Раздается слово, которое впредь с каждым разом будет звучать все сильнее и тверже: «Требуем!»

6 ноября 1895 года. Первая забастовка на торнтоновской фабрике: прекратить обираловку! Повысить расценки!..

Длится стачка день, второй. Остановились машины в шерстетрепальной, в сушильне, в аппаратной... Тоненьким, жидким стал дым над трубой. Появился наряд городовых. 13 зачинщиков увезли на другой берег, в тюрьму. Но это только раздувает огонь: освободить наших товарищей!

Бастуют уже все цехи.

Победа!

Требования выполнены.

...Люди находят у станков, на подоконниках, на кипах товара маленькие белые листки:

«Рабочие и работницы фабрики Торнтона!

6-ое и 7-ое ноября должны быть для всех нас памятными днями...»

Это были те самые листовки, пачку которых через много лет обнаружил на чердаке плотник Егорыч. Наверно, смельчаки, принесшие их, не смогли все разбросать, потому что на фабрике рыскали полицейские ищейки, и часть листовок спрятали...

Мы читали обращение к нам, не зная, кто его автор. Но видно было, что этому человеку хорошо знакома жизнь ткачей: всю правду сказал!

«Ткачи зарабатывали в последнее время, почитай что на круг, по 3 р. 50 к. в полумесяц, в течение этого же времени они ухищрялись жить семьями в 7 человек на 5 р. ...Они поспустили последнюю одежонку, прожили последние гроши, приобретенные адским трудом в ту пору, когда благодетели Торнтоны наращивали миллионы на свои миллионы».

Глубоко в душу западали слова:

«Товарищи, не будьте слепыми, не попадайте в хозяйскую ловушку, крепче стойте друг за друга...»

Позже мы узнали, что писал эту листовку «Николай Петрович». Под этим именем работал за Невской заставой молодой Ленин. Он руководил кружками революционных рабочих, объединенными им затем в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Пламенное ленинское слово воодушевило торнтоновских ткачей, научив их «стойко и неуклонно вести нашу линию до конца», крепче стоять «друг за друга». Плотина, возведенная Торнтонами, дала течь, и теперь уже никакая сила не могла сдержать хлынувшего потока...

...После того, как ветер революции навсегда сдул с нашей земли всю нечисть, и в том числе Торнтонов, они попытались вернуть потерянное. В марте 1933 года советские органы раскрыли заговор группы шпионов и диверсантов, работавших в СССР под маской представителей электротехнической фирмы «Метро-Виккерс». Эту банду, засланную к нам английской «Интеллидженс сервис», возглавлял Лесли Торнтон, сын Чарльза Торнтона, бывшего владельца нашей фабрики. Незадачливый сынок признался во всех преступлениях, и его осудили.

Так была поставлена последняя точка.

Анна Никитична Алексеева.

Слово о вожде

«...Русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

ЛЕНИН.

Говорит Анна Никитична АЛЕКСЕЕВА, персональная пенсионерка, член большевистской партии с 1905 года

— Поднималась Невская застава!

Искры, которые бросил Ильич, разгорелись в пламя.

Нас вели Ленин и люди, воспитанные Лениным, его ученики.

Таким был Иван Бабушкин, слесарь Семянниковского завода, участник первого ленинского кружка. Он распространял первые ленинские агитационные листовки, обращенные к семянниковцам, был первым рабочим корреспондентом ленинской «Искры». О нем Владимир Ильич сказал: «Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин.

Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации».

Таким был Василий Шелгунов, слесарь Обуховского завода, образованнейший марксист, помогавший Ленину создавать «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», работавший по заданиям Ильича в подполье в различных городах России, выполнивший в 1904 году важное поручение Сталина — перевезти из Тифлиса в Баку нелегальную большевистскую типографию. Человек этот, потеряв зрение в молодые годы, продолжал оставаться активным бойцом партии, бойцом революции; у него была счастливая судьба, потому что дожил он до осуществления всех своих чаяний, до победы социализма в нашей стране.

Такой была Марфа Яковлева, работница карточной фабрики, юная героиня Обуховской обороны, бесстрашная девушка, которой Ленин посвятил проникновенные строки: «Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесятерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые, как 18-летняя Марфа Яковлева, скажут открыто: «мы стоим за братьев!»

Помню 1905 год...

Помню мирное шествие к Зимнему. Мы дошли до шлиссельбургской пожарной части. Дорогу преградили солдаты, за ними казаки. Продолжаем идти. Короткая команда и почти одновременно с ней залп. Падают те, кто был в первых рядах. Задние напирают, не понимая еще, в чем дело. Снова залп. Упала подружка моя Лида Коновалова. Лошади давят тела. Третий залп...

Случилось то, о чем предупреждали большевики, о чем предупреждал Ленин.

Помню похороны Фили Алексеева, ученика с Палевской фабрики, убитого разъярившимся мастером. Юношу хоронила вся Невская застава, да что Невская! Прибыли делегаты из-за Нарвских ворот, с Выборгской стороны, с Васильевского острова. И настолько грозной и внушительной была эта демонстрация, что полиция не посмела тронуть нас. И многие поняли тогда: сила наша в единении!

Помню, как в одном из классов вечерней рабочей школы, которая называлась корниловской, по имени домовладельца, и которая была центром революционного движения Невской заставы, слушали мы извещение о III съезде партии, написанное Лениным. Заканчивалось это извещение вдохновенным призывом: «Вперед же, товарищи рабочие, на организованную, дружную и стойкую борьбу за свободу!»

И, конечно же, помню я тот день, когда меня, молоденькую ткачиху с фабрики Паля, вели под конвоем в тюрьму Литовского замка, и на груди моей лежала красная книжечка члена Российской социал-демократической партии.

В штурмовые дни первой русской революции и в последующие годы подпольной работы я не встречалась с Лениным, но постоянно, так же, как и все мои товарищи, чувствовала, что он тут, рядом. Мы ощущали это и когда читали его произведения, и когда сколачивали по его призыву боевые дружины, и когда на тайной квартире печатали большевистские прокламации, пронизанные страстной ленинской мыслью...

Впервые я увидела Ильича в мае семнадцатого года на митинге в огромной башенной мастерской Обуховского завода.

Ленин призывал к последнему, решительному штурму капитализма.

И снова всем сердцем, всеми чаяниями были мы со своим вождем.

...Пусть коротко это мое слово. Мне хотелось сказать, что всегда и всюду шли мы за товарищем Лениным и ныне идем за товарищем Сталиным—Лениным сегодня.

Партия ведёт

«В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

СТАЛИН.

Говорит Валентина **КОМИССАРОВА**, прядильщица прядильно-ткацкого комбината «Рабочий»

— Я родилась в год смерти Ленина.

О старой жизни я много читала. Знаю про нее и по рассказам матери.

Мама моя — ткачиха. Зовут ее Александра Гавриловна Комиссарова. Ей 52 года. Работает с 12 лет, и все на одной фабрике, которая при царе принадлежала англичанину Максвелю. Теперь это прядильно-ткацкий комбинат «Рабочий».

Когда мы с сестренками — Ниной и Галей — были маленькими, мама часто говорила нам про прежнее свое житье. Затянет, бывало, грустную песню, которую пела с подружками в юности, до революции:

Кто у Максвеля не живал,
Тот и горя не видал,
А мы у Максвеля живали
И все горюшко узнали...

Мы, дочки, того времени не знаем: у Максвеля не живали, горя не видали...

Я комсомолка. Готовлюсь к вступлению в партию. Занимаюсь в кружке по изучению истории ВКП(б). Читаю «Краткий курс». Читаю первоисточники. Недавно я обратилась к руководителю кружка за советом: какие можно использовать наглядные пособия. Он подвел меня к окну и, протянув руку в сторону улицы Ткачей, где высится кирпичное, казарменного типа здание, произнес:

— Вот вам одно наглядное пособие. Вы видели мемориальную доску на этом доме?

Да, я видела эту доску и помню, что на ней значится: «В 1898 году... в этом доме забастовавшие прядильщики Максвелевской фабрики дали вооруженный отпор полиции, явившейся арестовать зачинщиков забастовки».

— И таких «наглядных пособий» к истории борьбы рабочего класса, к истории большевистской партии много, очень много в нашем районе,— сказал мне руководитель кружка.

В самом деле, я иду мимо завода имени Ленина и вспоминаю, что назывался он когда-то Семянниковским и что именно к семянниковцам обратился со своей первой агитационной листовкой Владимир Ильич... Я спешу на пленум райкома комсомола и быстро поднимаюсь по отлогой гранитной лестнице, ведущей к Дому Советов,— это величественное здание воздвигнуто на месте деревянного домика, в котором Ленин встречался с членами «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»... Я часто захожу к подруге, живущей в знаменитом Корниловском доме, где соратники Ленина учили рабочих, где занимались Бабушкин, Шелгунов, Марфа Яковлева...

А на днях по заданию райкома я побывала на комбинате имени Тельмана. Мне не нужно было делать крюк в десяток верст, я просто перешла через Володарский мост, раскинувший свои стальные фермы над красавицей-рекой. Правый берег Невы... Болото, пустошь — такими описывается он в старых книгах. Кварталы многоэтажных домов, чудесная набережная, асфальтированные дороги — таким он выглядит теперь. А комбинат? Похож ли он на прежнюю торнтоновскую фабрику?

О всем комбинате мне не рассказать. Приведу только маленький штрих. Я перелистывала список телефонов местного коммутатора и увидела там такой раздел: культурно-бытовые учреждения. Что же это за учреждения? Жилищный отдел, школа, клуб, киноаппаратная, редакция газеты, ясли, детский сад, амбулатория... Вот вам и ответ на вопрос: похож ли комбинат имени Тельмана на торнтоновскую фабрику.

И, между прочим, в кабинете, где восседали Торнтоны, сидит теперь директор — сын кузнеца, бывший слесарь-механик Павел Васильевич Григорьев. А на нашем комбинате «Рабочий» директорствует вместо Максвеля бывший ткач Леонид Кириллович Михайлов. А соседней прядильной фабрикой имени Ногина, принадлежавшей прибалтийскому немцу Палю, управляет Варвара Алексеевна Пуга, дочь строителя, родившаяся за два года до великого Октября...

Вот какова моя Невская застава! Я называю ее моей, потому что родилась здесь, училась в новой школе, живу в новом доме, хожу по новым улицам, у которых еще остались старые названия «Троицкое поле», «Белевское поле», хотя уж никаких «полей» тут нет — вместо них гигантские массивы жилых домов. И работаю я по-новому, по-стахановски: красный флажок над моей машиной. И такой же — над станком моей сестры Галины. Мы и не можем иначе работать. Мы хотим быть похожими на нашу маму, одну из зачинательниц стахановского движения в текстильной промышленности. Она, участница первого съезда стахановцев, слышала великого Сталина. У нее орден Ленина, орден, носящий имя человека, который сказал в 1918 году: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества...»

Сбылось все это!

Наша мама была делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, принявшего Сталинскую Конституцию. Простая работница-прядильщица голосовала за утверждение нашего Основного Закона, голосовала во имя счастливой жизни ее дочерей, во имя счастливой жизни всего советского народа.

Партия нас ведет. Великий Сталин нас ведет. И, значит, мы всего достигнем!

Валентина (слева) и Галина Комиссаровы.

Ленину

Рауль Гонсалес **ТУНЬОН**

С высоким разумом ты сочетал в себе
Великую любовь, сроднил ты землю с небом,
Ты солнцем нам сиял, нас вдохновлял в борьбе,
Живил сердца водой, был благодатным хлебом.

Бессмертна мысль твоя. В ней сохранен для нас
Огонь твоей любви, живой и неизменной.
О нет! Не умер ты! Огонь твой не угас,
Горит он, как маяк средь бурных волн вселенной.

Ты все постиг умом: ты ход следил звезды,
Распознавал алмаз, сокрытый в угле черном,
Любил цветенье роз, веселый плеск воды
И пламя алое над раскаленным горном.

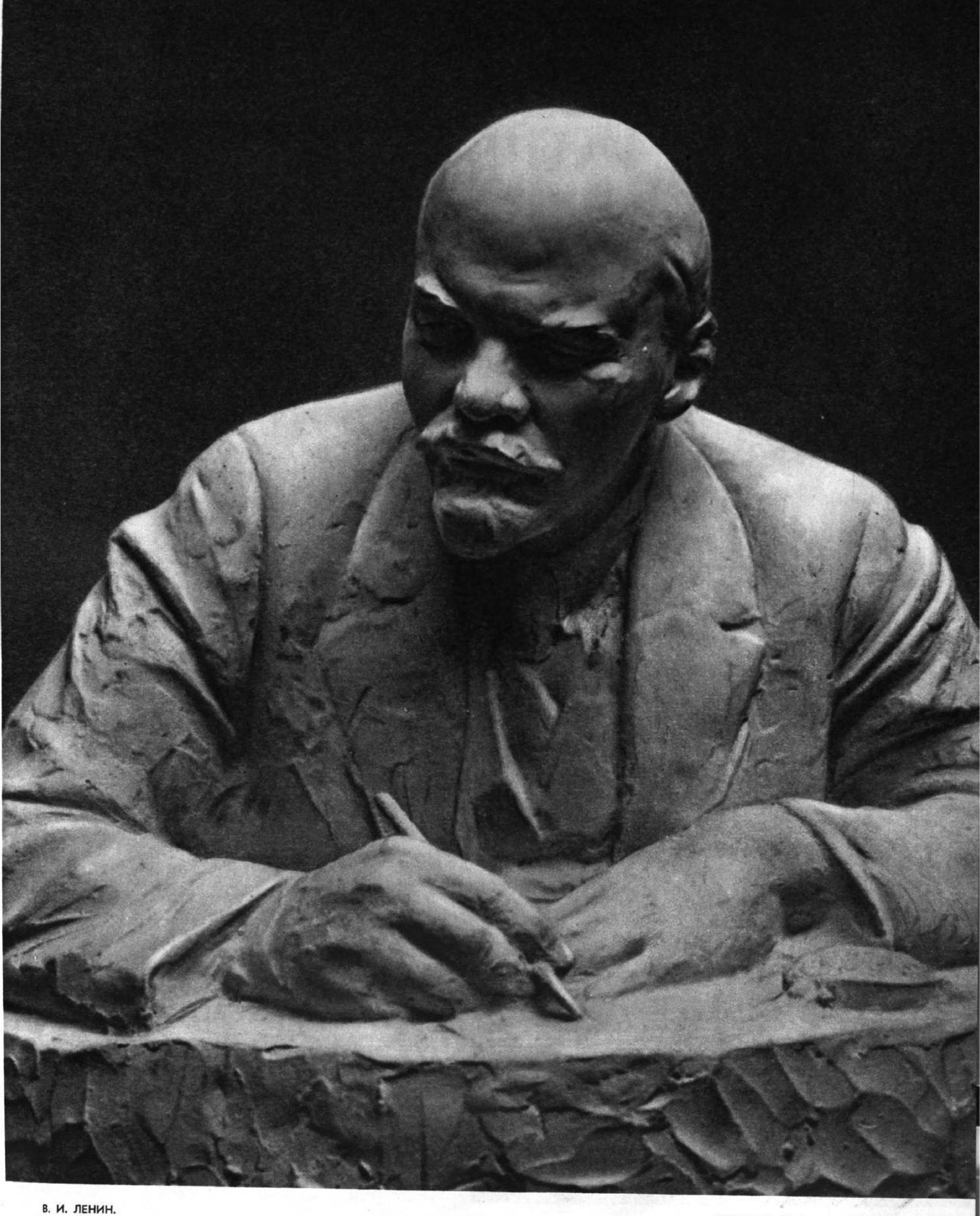
Как ты любил людей! В наш беспощадный век
Ты поднял на борьбу согбенные народы,
И в жизнь простых людей, Огромный Человек,
Вошел ты навсегда живым лучом свободы.

И сердце бьется в них, бессонная пчела,
Как до тебя в груди оно у них не билось,
И все, что восстает против земного зла,
В тебе, в тебе для них навеки воплотилось.

О Ленин! Ты живешь в стремлении племен
Построить новый мир, прекрасный и свободный,
И алые цветы и алый шелк знамен —
Залог любви к тебе и памяти народной!

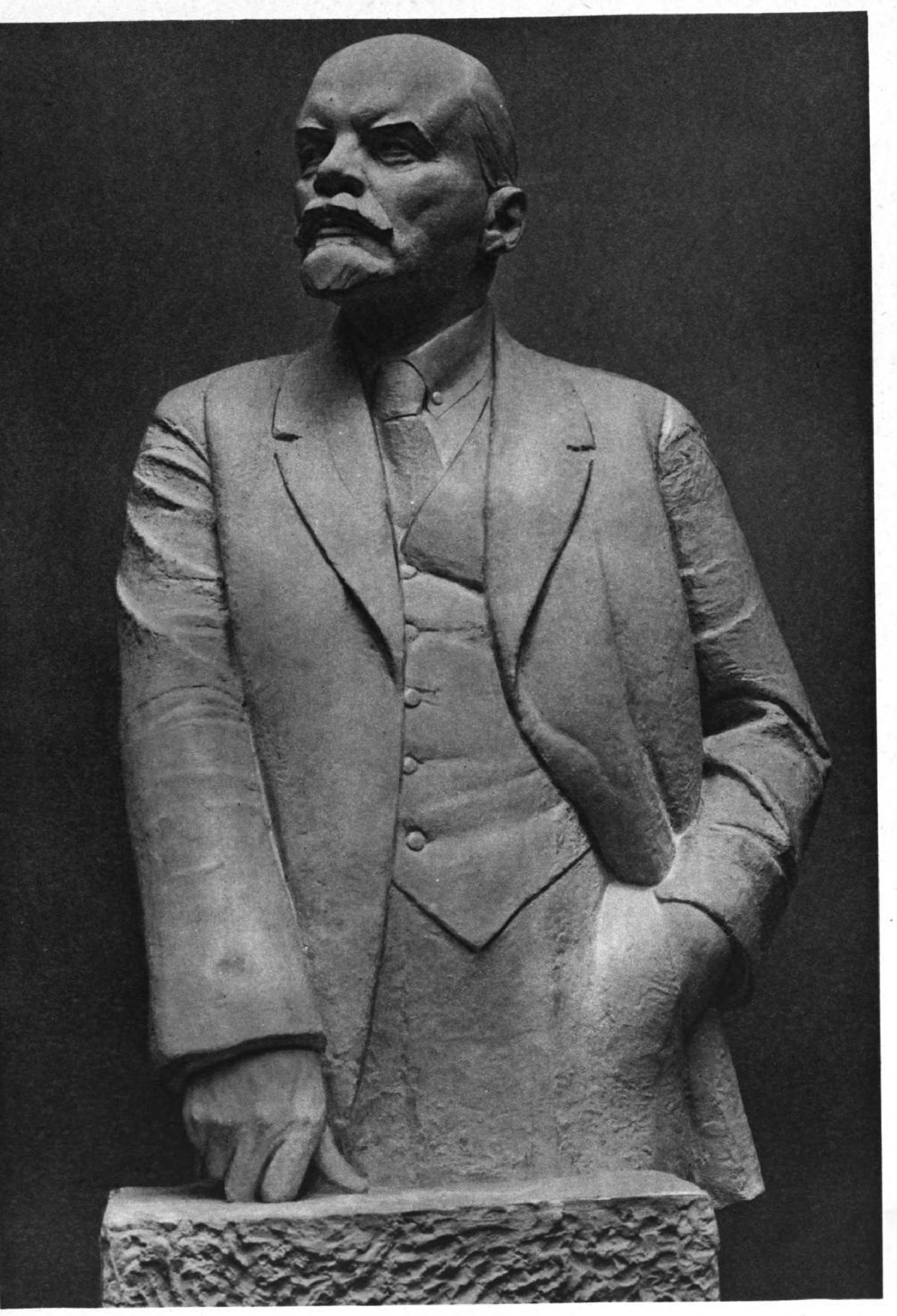
Перевел с испанского Федор **КЕЛЬИН**

Рауль Гонсалес Туньон — виднейший прогрессивный поэт Аргентины, широко известный во всех странах испанского языка, участник войны испанского народа против фашизма.

В. И. ЛЕНИН.

Скульптор Н. Андреев (1920 год)

В. И. ЛЕНИН — ВОЖДЬ.

Скульптор Н. Андреев
Третьяковская галлерея

Дорогие черты

Скульптуры Н. Андреева

Портреты Ленина, картины о Ленине, статуи Ленина... Сколько сотен мастеров искусства и самодеятельных художников вкладывают в эту вечно волнующую тему всю теплоту своего сердца, все свое уменье! И каждый, кто обращается к образу Ильича, кто изучает дорогие ленинские черты, обязательно знакомится со всем тем, что создал скульптор Николай Андреевич Андреев и что получило название «Лениниана». Это статуи и бюсты Владимира Ильича, рисунки, законченные и беглые, на отдельных листах и в альбомах. Часть их выставлена в Центральном музее В. И. Ленина, часть — в Третьяковской галерее.

«Лениниана» — это плод более чем двенадцатилетней напряженной творческой работы художника, посвященной созданию скульптурной эпопеи о великом вожде революции.

Андреев был современником Ленина, и ему выпало счастье запечатлеть для миллионов людей сегодняшнего и завтрашнего дня незабвенный ленинский облик.

Николай Андреевич Андреев родился в 1873 году. Отец его свыше четверти века был крепостным у одного из рязанских помещиков. Спутником андреевского детства была бедность, граничившая с нищетой.

Отец мечтал дать своему сыну образование. Мальчик увлекался рисованием, и его определили в Строгановское художественное училище. По окончании учебы молодой Андреев работал рисовальщиком на ситценабивной фабрике, а затем стал преподавателем рисования, в свободное время посещая Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Скульптуре Андреев учился у Волнухина, автора памятника первопечатнику Ивану Федорову в Москве.

Октябрьскую революцию Николай Андреевич встретил, как сложившийся мастер. Им были созданы статуя Свободы, памятники Островскому у Малого театра, Герцену и Огареву — у здания Московского университета. Но главное в его наследии — «Лениниана».

Андреева захватили героические дела революции, образ того, кто вел народы России к светлым дням коммунизма. Где бы ни выступал Владимир Ильич, среди присутствующих неизменно появлялся коренастый бородатый человек, пристально разглядывавший Ленина и жадно зарисовывавший каждое движение ленинской руки, улыбку, взгляд. Альбомы зарисовок, в большинстве своем обнаруженные после смерти Андреева, — ценнейший материал для ленинской иконографии.

Ленин обратил внимание на художника, Андреев получил возможность рисовать вождя в его рабочем кабинете. «Никакому другому художнику не было дано столь близко и долго изучать Владимира Ильича», — вспоминал Андреев.

Непосредственным творческим итогом зарисовок явились два хорошо известных портрета Ленина, выполненные цветными карандашами. Один из них подписан самим Ильичем. В этих портретах Ленин как бы всматривается в будущее, видит победный приход коммунизма. Перед нами «...руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию...».

Зарисовки дали Андрееву возможность приступить к воплощению ленинского образа в скульптуре. Работая в кремлевском кабинете, скульптор лепил с натуры голову Владимира Ильича.

Первым опытом Андреева в скульптурной «Лениниане» был пластический набросок «В. И. Ленин пишущий», датированный 1920 годом. Размером всего лишь около сорока сантиметров, скульптура показывает Владимира Ильича в рабочей обстановке. Ленин пишет... Левая рука его касается губ, в правой — перо... Удивительно прост и обаятелен образ Ильича. В следующем скульптурном наброске — «В. И. Ленин за работой» — скульптор попытался передать величие ленинской мысли.

За этими первыми работами последовало много других. Над некоторыми скульптор работал по нескольку лет. «В. И. Ленин слушает доклад», как бы вбирая в себя каждое слово докладчика, внутренне оценивая его; «В. И. Ленин на заседании Совнаркома»; «В. И. Ленин в кресле», радушно приветствующий посетителя; «В. И. Ленин», заложив за жилет пальцы, обращается к кому-то с вопросом; «В. И. Ленин на трибуне»... всего не перечесть и, главное, не передать словами индивидуального своеобразия каждой отдельной статуи или бюста, которые, не повторяя друг друга, воссоздают удивительно многогранный облик Ленина, облик, необыкновенно человечный, простой и задушевный, близкий миллионам и миллионам.

Образ этот с удивительной силой иллюстрирует сталинские слова: «...простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,— эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя...»

Портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина, их верных соратников М. И. Калинина, Ф. Э. Дзержинского, А. М. Горького раскрывают огромное мастерство Андреева-рисовальщика. Умение наблюдать, видеть зорко и широко и переносить наблюдаемое на бумагу — характернейшие черты андреевской графики, которые он перенес и в ваяние.

В Третьяковской галерее хранится портрет Иосифа Виссарионовича Сталина, выполненный Андреевым черным карандашом и пастелью. Справа внизу рукою Иосифа Виссарионовича сделана подпись: «И. Сталин».

Изобразительные средства Андреева просты и выразительны, форма чеканна, он не пренебрегает отделкой деталей, но все подчинено конкретной идее той или иной скульптуры.

С первых же произведений, посвященных Ленину, мечтой Андреева стало создание статуи, в которой образ вождя передового человечества был бы воплощен убедительно и правдиво. Скульптор упорно работал над достижением этой цели, и в 1931—1932 годах им была создана мраморная статуя, под которой он поставил слова «Ленин—вождь».

Владимир Ильич выступает. Одной рукою он оперся на трибуну. В позе железная твердость. В лице непоколебимая решимость. И веришь, что слова, которые сходят с его губ,— это предначертание пути трудовому человечеству и ничто в мире не может помешать свершению того, что предсказывает Ленин.

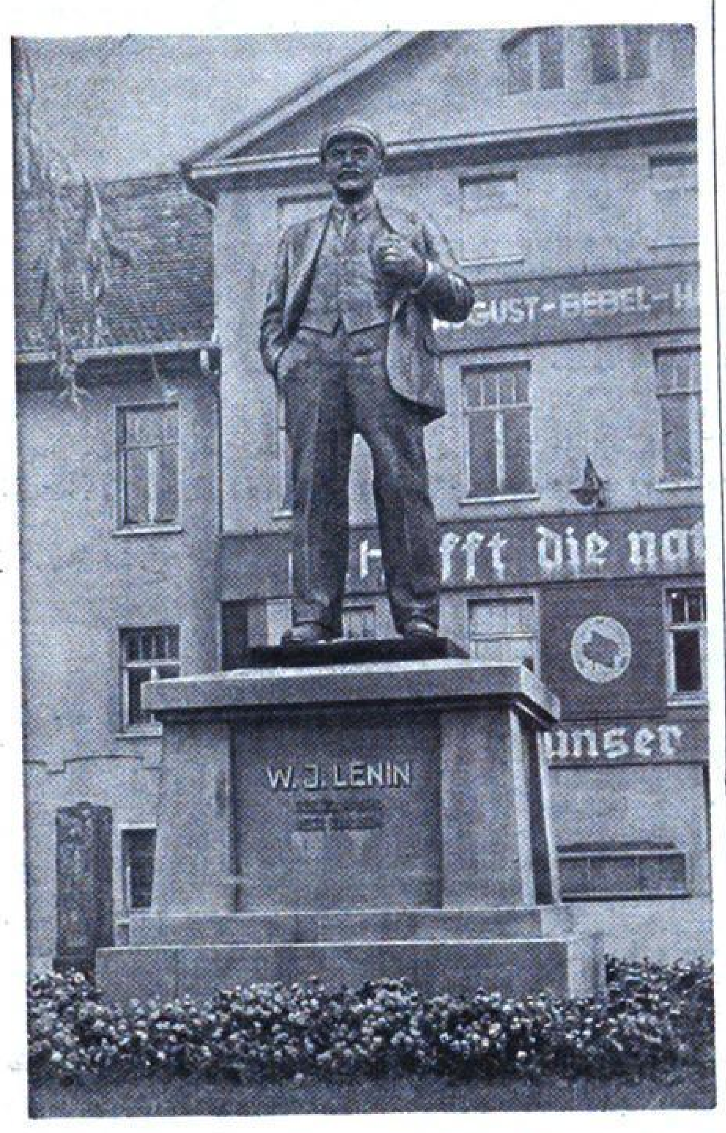
Андреев умер, не дожив до шестидесяти лет, полный творческих планов. Нет сомнений, что наряду с монументальным памятником первой пятилетке, о котором мечтал скульптор, он бы продолжал еще работу и над своей «Ленинианой». Но и то, что сделано Андреевым, огромно, величественно.

Н. ТОМСКИЙ,
лауреат Сталинской премии

В. И. ЛЕНИН — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВНАРКОМА. Скульптор Н. Андреев. 1926—1930 годы.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАМЯТНИКА

На центральной площади маленького немецкого городка Эйслебен воздвигнут этот памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Волнующа история памятника.

Он появился на площади Эйслебена короткой летней ночью 1945 года, когда американские части покидали город, а войска Советской Армии готовились вступить в него. И каково было удивление наших бойцов и офицеров, когда они увидели в глубине Германии монумент Ленина. Это казалось чудом.

Немецкие рабочие, жители маленького городка, рассказали историю памятника и назвали людей, которые сберегли его.

Их было трое — двое русских, известных под именами: товарищ Антон и девушка Валя, и немецкий коммунист Роберт. Это они втроем возглавили на медеплавильном заводе концерна «Мансфельдер купфер верке» подпольную коммунистическую организацию. Рискуя жизнью, вели они пропаганду среди рабочих городка, раскрывая им глаза на истинное положение вещей, предсказывая неминуемый близкий разгром фашистской Германии.

В разгар войны, в дни самого свирепого фашистского террора, два советских человека, объединив вокруг себя поляков, чехов, французов, попавших, как и они, в гитлеровское рабство, повели борьбу с фашистами. Вместе с ними действовали и немецкие коммунисты.

Однажды военнопленные, работавшие на медеплавильном заводе, обнаружили среди груд лома бронзовую фигуру Ленина. Украденная фашистами в одном из наших городов, эта фигура была доставлена сюда для переплавки.

Но разве можно допустить такое кощунство? И коммунисты подпольной организации решили во что бы то ни стало спасти скульптуру Ленина. В течение долгого времени памятник прятали в разных местах завода под ломом, и, несмотря на все усердие, гестаповские ищейки не смогли его обнаружить.

— Мы установим фигуру Ленина на центральной площади, когда будет разбита гитлеровская Германия,— говорили коммунисты.— Мы доживем до этого радостного события!

Не все дождались этого дня. Погиб в гестаповском застенке товарищ Антон, но его друзья дожили, и, когда в город вошли американские войска, антифашисты попытались установить памятник Ленину на центральной площади. Однако американский комендант категорически запретил это. Больше того: людям, которые прятали монумент Ленина от гитлеровцев, снова пришлось его скрывать, на этот раз от американцев...

Только 1 июля 1945 года, когда американские войска стали покидать город, небольшая группа людей разных национальностей, объединенная коммунистами, за одну ночь установила памятник.

Советское командование оставило рабочим Эйслебена монумент Ленина. И он стоит на площади города — символ торжества великих ленинских идей.

Дневник ОГОНЬКА

В защиту мира

По мере того как империалисты все наглее развертывают подготовку к новой захватнической войне, все больше растет и ширится движение сторонников мира. В разных странах оно принимает разные формы, но всюду движение миллионных масс выражается в энергичных действиях, направленных на срыв планов поджигателей новой войны.

В своем воззвании к народу XII съезд коммунистической партии Франции говорит:

«Все народы мира осознали серьезность опасности. Поэтому они активно борются против войны, как об этом свидетельствует мужественная патриотическая борьба докеров, моряков и железнодорожников... Рабочие и работницы, отказываясь разгружать, перевозить и производить оружие преступления, которое принесет нам в то же время рабство и смерть, хранят верность традициям рабочего класса и славной борьбы нашего народа за свободу и национальную независимость».

Съезд призвал французский народ создавать повсюду — на каждом предприятии, в каждом городе, в каждой деревне, в каждом поселке — комитеты мира.

Корабль «Диксмюд», прибывший в африканский порт Бизерта с оружием для Франции, был встречен огромной антивоенной демонстрацией трудящихся и вынужден был, не разгрузившись, направиться в Тулон, где его ожидал такой же прием.

Портовые рабочие столицы Норвегии Осло последовали примеру своих французских товарищей. Подавляющим большинством голосов они решили не разгружать американские пароходы с вооружением.

В Италии по призыву Национального комитета сторонников мира уже создано 30 тысяч местных комитетов борцов за мир.

Ответом на конференцию послов США в европейских странах, собравшихся в Риме для «координации» своих агрессивных планов в Европе, были тысячи бурных митингов протеста трудящихся Италии. «Мы никогда не будем орудием в руках поджигателей войны», — заявляли участники митингов.

Митинги, демонстрации протеста состоялись также в Голландии, где заседали представители генеральных штабов стран агрессивного Северо-атлантического блока.

В странах народной демократии движение трудящихся за мир сочетается с борьбой за построение основ социализма в этих странах, за подъем и расцвет национальной экономики.

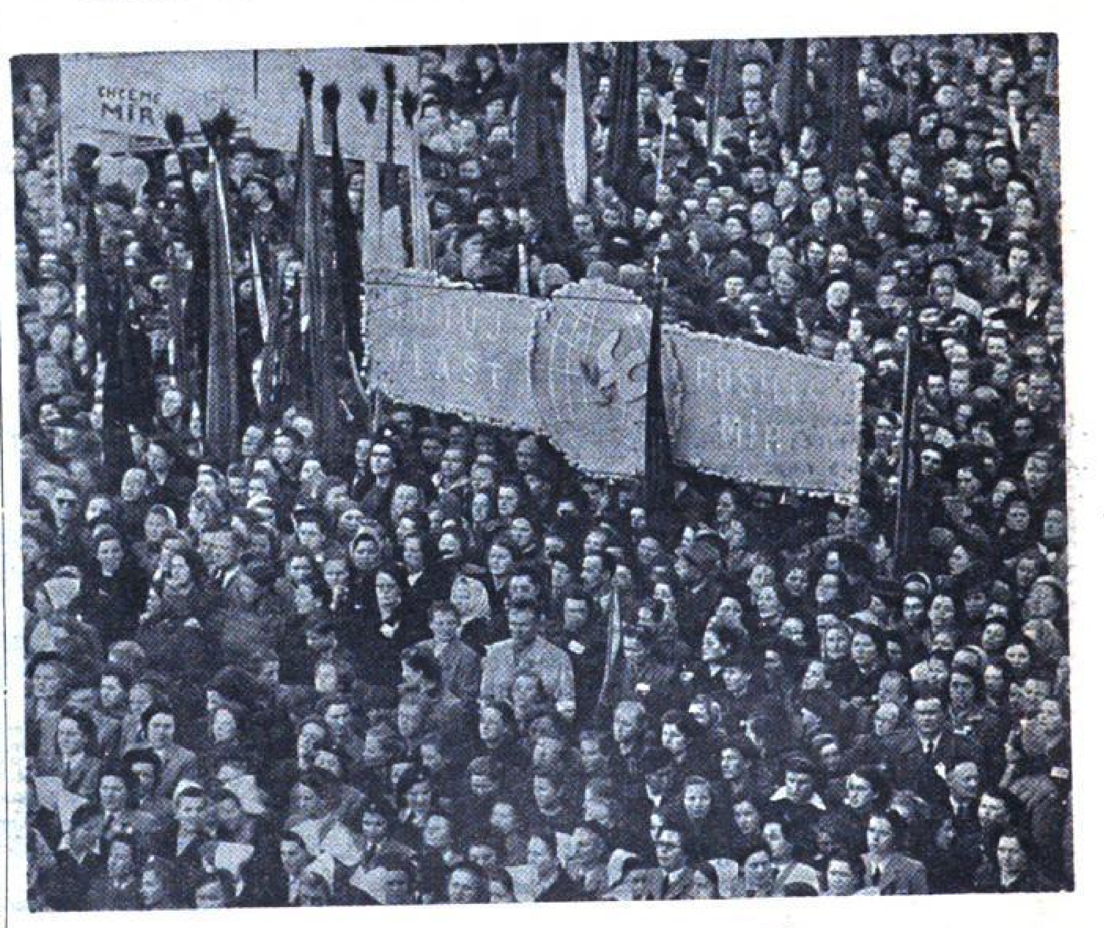
40 тысяч горняков, собравшихся в Соколове — горняцком городке Западной Чехии,— единодушно поддержали решения Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Одновременно горняки решили стать на ударные «вахты мира» в своих шахтах.

Во многих странах началась кампания по сбору подписей под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Миллионы простых людей на всех континентах земли поставят свою подпись под требованием, объединяющим подавляющее большинство человечества: запретить атомное оружие, считать военным преступником то правительство, которое первым применит его.

Преградить путь войне, отстоять мир! — такова единодушная воля всей неисчислимой международной армии сторонников мира.

На снимке: митинг в защиту мира в Праге.

Венгерские музыканты в Москве

В Москву приехала группа виднейших музыкантов Венгерской народной республики в составе дирижера Ласло Шомоди, солиста Будапештской оперы Яноша Фодора и пианиста Эндре Петри.

Первое выступление венгерских артистов состоялось в концерте государственного симфонического оркестра Союза ССР в Большом зале Московской консерватории. Горячей овацией приветствовала музыкальная общественность столицы представителей искусства демократической Венгрии.

Концерт открылся исполнением произведений основоположника венгерской национальной оперы Франца Эркеля (1810—1893) — увертюрой к его популярнейшей в Венгрии опере «Ласло Хуняды» и арией «Родина моя» из оперы «Банк Бан». Оба эти произведения свидетельствуют о большом внутреннем содержании, разнообразии, доходчивости и яркой мелодичности музыки «венгерского Глинки». Увертюра к опере «Ласло Хуняды» была в конце программы повторена.

Вдохновенно прозвучала симфоническая поэма «Прелюды» великого венгерского композитора Листа, покоряющая своей эмоциональной силой, богатством образов и красок.

Русская музыкальная классика была представлена в концерте песенкой Томского из оперы Чайковского «Пиковая дама» и «Сказочной картинкой для оркестра» «Волшебным озером» Лядова.

Концерт завершился исполнением величественной Пятой симфонии Бетховена.

Дирижер Ласло Шомоди, с которым москвичи уже знакомы по его прошлогодним концертам, снова показал себя большим мастером, артистически передающим самые разнородные по стилю произведения.

Заслуженный успех имел выступивший в концерте солист Янош Фодор.

Достойные соперники

Бригадир Хильда Круусалу вначале противилась новому. Тридцать лет батрачила она у богатого кулака, поила и доила его коров, и вдруг этот молодой зоотехник Артур Пальм, который в сыновья ей годится, осмеливается поучать ее. Пальм требует водить коров на прогулку, кормить их индивидуально, считаясь со вкусами. Подумаешь, «вкусы» коровы! Пальм говорит, что надо доить четыре раза в сутки: будет больше молока, — но это же просто нелепо! Сроду эстонские крестьяне не слыхали о таких правилах...

Правда, Хильде было приятно, что именно ее назначили бригадиром молочной фермы, когда в 1946 году основали в Эстонии племенной совхоз. Хильда по справедливости чувствовала себя законной хозяйкой в «Удева». Энергичная, умная женщина, она быстро навела порядок на ферме.

«Старый кулак, — думала Хильда, — скопидом и невежда, удавился бы от зависти при виде этого сытого, чистого скота, удобных кормушек, электричества в коровнике и автопоилок. Но чего же еще хочет Артур Пальм?»

А он, оказывается, хотел, чтобы уход за коровами был не просто хорошим, а «караваевским». На специальных курсах Пальм изучил методы мичуринца Станислава Штеймана, главного зоотехника костромского совхоза «Караваево». Достичь караваевских удоев — вот чего захотел молодой эстонский зоотехник. Это казалось немыслимым для «Удева», если вспомнить знаменитое на весь мир костромское стадо.

И все же совхоз «Удева» близко подошел по среднему удою к показателям «Караваева». Завоевав доверие бригадира Хильды и других доярок, Пальм настойчиво и последовательно внедрял на фермах совхоза все научные новшества, которыми славится «Караваево». В этом, собственно, и причина его успехов.

Недавно было опубликовано решение Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходе выполнения трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства. В нем сказано, что совхоз «Караваево» в 1949 году надоил в среднем на каждую корову по 6031 килограмму молока, а «Удева» — 5775 килограммов. Другие племенные советские хозяйства (ленинградское — «Торосово», подмосковное — «Лесные поляны»), которые шли вслед за караваевцами, остались теперь позади. Эстонцы заняли второе место — большая победа! Ведь в совхозе «Удева» еще нет мировых рекордисток, подобных караваевским «Послушнице» и «Грозе», которые дают по 14 с лишним тысяч килограммов молока за лактацию. И нет здесь коров с пожизненным надоем свыше 100 тысяч килограммов.

Зато работники «Удева» достигли равномерного удоя по стаду, независимо от сезона, и высокой жирности молока. Например, Хильда Круусалу получила за год от 16 коров в среднем по 6738 килограммов молока. За это она была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Согласно плану, «Удева» повысит в этом году средний удой до 6 тысяч килограммов на корову. «Караваево» даст несколько больше. Дистанция между двумя совхозами сближается, но Станислав Штейман, талантливый мастер селекции животных, по этому поводу сказал:

— Хочу заранее предупредить, что наш коллектив первенства не уступит. Он не успокоится на достигнутом.

Штейман уверенно рассчитывает на резерв — отборную группу первотелок, будущих рекордисток. Но и в совхозе «Удева» растет стадо молодых коров с первоклассными данными.

Кто победит?

С. КАНЕВСКИЙ

ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИОНА КУРОРТНИКОВ

— Как профсоюзы организуют летний отдых трудящихся? — На этот вопрос корреспондента «Огонька» секретарь ВЦСПС Клавдия Степановна Кузнецова ответила:

— Из года в год растет бюджет социального страхования, значительную часть которого составляют расходы на строительство и оборудование санаториев и домов отдыха, на оплату бесплатных и льготных путевок трудящимся. Вот некоторые цифры: в прошлом году бюджет соцстраха составлял 17,5 миллиарда рублей, в нынешнем году — около 19 миллиардов. Если год назад в санаториях и домах отдыха побывало 2100 тысяч рабочих, инженеров, техников, служащих, то в нынешнем сезоне в наших здравницах будет лечиться и отдыхать более 2500 тысяч человек.

Профсоюзные здравницы деятельно готовятся к встрече отдыхающих. Вступает в строй много новых, отлично оборудованных здравниц. На Южном берегу Крыма, в Симеизе, заканчивается строительство санатория «Голубой залив» для железнодорожников. Первые группы отдыхающих скоро будут приняты в двух новых санаториях в Алуште. Недалеко от Баку открывается большой санаторий «Бильгя». В ближайшее время распахнутся двери новых подмосковных домов отдыха — в Краскове и Тучкове.

Известно, что в восточных районах страны имеются замечательные курорты, которые по своим лечебным свойствам не уступают курортам Кавказа и Крыма. В нынешнем году значительно возрастет количество профсоюзных санаториев и домов отдыха на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Расширяется Канский санаторий и дом отдыха «Мальта» в Красноярском крае, санаторий «Лебяжье» на Алтае, курорт «Карачи» и Бердский дом отдыха в Новосибирской области, Чернолученский и Тюменский дома отдыха в Омской области, санатории «Шарташ», «Баженово» и «Кисегач» в Свердловской и Челябинской областях.

Профсоюзы должны сделать все, чтобы отдых трудящихся был интересным и увлекательным. Большое внимание уделяется развитию туризма, который, как известно, пользуется у нас широкой популярностью. Увеличивается число туристских маршрутов и баз. Туристы, отправляющиеся в Закавказье, чтобы ознакомиться с местами, связанными с жизнью и революционной деятельностью товарища Сталина, побывают также в Кутаиси и Чиатуре. Организуются походы туристов по реке Белой (Южный Урал), малоизвестной реке Ик (Удмуртия) и рекам Архангельской области. Нынешним летом около полутора миллионов трудящихся примет участие в путешествиях, экскурсиях и туристских походах.

И, наконец, об отдыхе детей. Известно, что наше государство затрачивает огромные средства на организацию детских санаториев, пионерских лагерей и оздоровительных площадок. Большое участие в этом важном деле принимают и профессиональные союзы. Летом должно быть создано 6 тысяч пионерских лагерей, в которых отдохнет более двух с половиной миллионов ребят. На это будет затрачено свыше одного миллиарда трехсот миллионов рублей.

По рекам Белоруссии пошел лес

Сплав леса на Днепро-Бугском канале.

Фото В. Лупейко

Короткая, но суровая выдалась в этом году зима в Белоруссии. Глубокий снег лежал в лесах Полесья, Пинщины, Минской, Молодечненской и других областей республики. Лесорубы трудились не покладая рук. Рушились на искрящийся снег могучие деревья.

Недолго пришлось ждать весны — страдной поры лесосплава: старожилы не припомнят такого быстрого ее прихода, как в нынешнем году. На месяц ранее обычного освободились из ледяного плена притоки Немана и он сам на всем протяжении — от Минщины до Прибалтийских республик. Давно прошел ледоход по Сожу и верховьям Днепра. Началась навигация на Припяти. Голубеет в лучах солнца, не по времени теплого, Днепро-Бугский канал, связывающий в единый водный путь реки всего юга Белоруссии, что протекают по местам, особенно богатым лесными угодьями.

Лесосплав начался! С самых маленьких рек уже в первые дни марта пошел «моль» — бревна, спущенные на воду и направленные к водным магистралям. В это же время к Пинску по Днепро-Бугскому каналу вышли первые лесные караваны. На притоках Днепра бревна скатывали на воду и вязали в плоты.

Плоты и баржи несут белорусский лес и в братскую Украину — в рудники Криворожья, в шахты Донбасса, на стройки гигантов Приднепровья. Люди, стоящие у штурвалов на широких речных просторах, не жалеют сил, чтобы доставить его быстрее.

В нынешнем году лесосплав будет производиться в Белоруссии по 200 рекам. К началу апреля уже спущено на воду свыше полумиллиона кубометров леса — вдвое больше, чем на то же время в прошлом году.

Белорусские лесосплавщики получили много новых механизмов. На Березине, Припяти, Немане, Соже, Днепре вступают в эксплоатацию универсальные сплавные агрегаты, сплоточные машины, специально приспособленные для погрузки и выгрузки леса транспортеры, лебедки и другие механизмы. Они значительно облегчат труд людей и повысят его производительность.

А. ЭВЕНТОВ

Завод домов

Еще недавно на Катриндаме, в Риге, был пустырь. Весной этого года здесь один за другим появились пять новых двухэтажных домов. Их возвела одна лишь бригада из 12 рабочих. Время от времени им на помощь приходили еще 5—7 человек.

Эта бригада успевает за 10 дней соорудить дом из 8 квартир со всеми удобствами. Собственно, она не строит дом в полном смысле этого слова. Стены, крыша, полы, двери, окна прибывают в готовом виде на площадку, и рабочие только собирают детали дома.

Недалеко от Катриндама, в Сталинском районе Риги, расположен завод стандартного домостроения. Его продукция — дома; одноквартирные, состоящие из 3 комнат, кухни и ванной, и двухэтажные — восьмиквартирные.

На заводской двор поступает круглый лес. Пилорамы распиливают бревна на доски. В цехах они быстро превращаются в узлы будущего дома. Заводской коллектив стремится к тому, чтобы на строительной площадке ничего не приходилось доделывать. Например, двери отправляются отсюда с замками, ручками, петлями. Их нужно только навесить. В течение одного рабочего дня завод производит «полтора» дома.

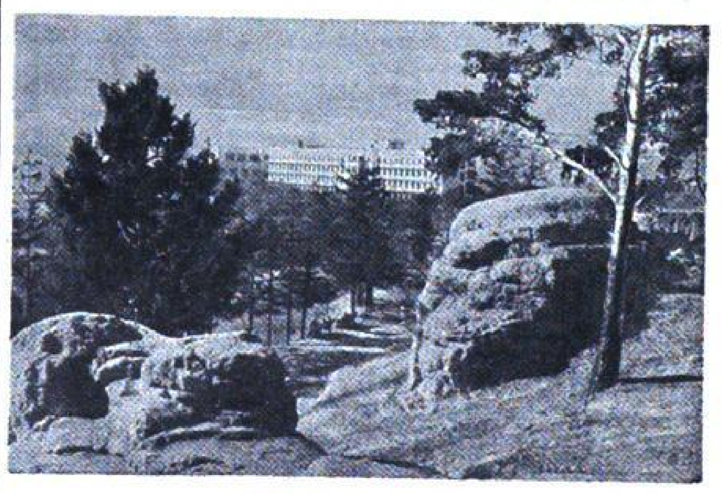
Это предприятие появилось в Латвии после Великой Отечественной войны. Десять тысяч квадратных метров жилой площади в 1948 году, двадцать тысяч — в 1949 году — таковы результаты деятельности молодого завода. А за первые три месяца нынешнего года сдано домов в два раза больше, чем в первом квартале прошлого года.

Дома, собранные из изготовленных в Риге узлов, можно встретить и на Урале, и в Поволжье, и в Московской области.

Готовясь к 10-летию Советской Латвии, коллектив рижского завода стандартного домостроения обязался к 21 июля выполнить 8-месячную производственную программу.

Евг. РАТНЕР

НОВЫЕ САНАТОРИИ В КИСЛОВОДСКЕ

Весна в Кисловодске.

Фото Г. Зельма

— Весенний сезон у нас начался, — сообщает директор кисловодского курорта тов. О. Паухов. Сейчас в Кисловодске семь тысяч отдыхающих, и число их ежедневно увеличивается.

В нынешнем году вступают в строй три новых санатория, которые по праву можно будет называть дворцами. Полным ходом идет сооружение санаториев Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии, Министерства автотракторной промышленности, профсоюзной здравницы «Пикет». Скоро начнется строительство еще двух больших санаториев.

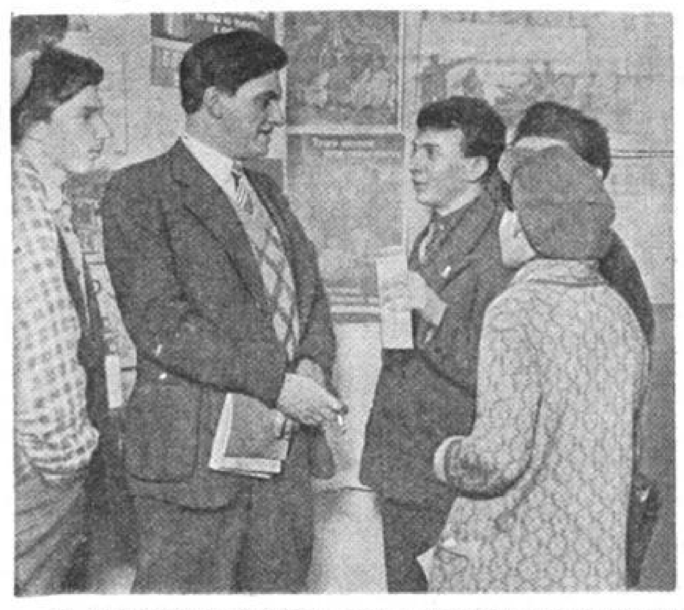
Если перед войной в Кисловодске лечились и отдыхали в год 90 тысяч человек, то в нынешнем году эта цифра возрастет до 105 тысяч.

Мы стремимся создать наилучшие условия для отдыха и лечения трудящихся. Санатории «Скала», «Красные камни» и другие получают новейшее медицинское оборудование. Врачи смелее внедряют новые методы лечения.

Начались работы по реконструкции знаменитой нарзанной галереи, существующей более ста лет. В одной ее части расположится художественный салон, в другой — концертный зал. В парке строятся спортивные площадки, летний кинотеатр. Уделяется много внимания озеленению курорта: 150 тысяч деревьев и кустов будет высажено на склонах Крестовой горы, в парках здравниц и на улицах города.

«Бригада Маяковского»

В. В. Маяковский среди молодых участников бригады.

В 1930 году, незадолго до смерти поэта, в Москве группа молодежи создала «Бригаду по изучению и пропаганде творчества В. В. Маяковского». Большим другом бригады был В. Маяковский, а после его смерти ею руководит Государственный литературный музей.

Двадцать лет члены бригады, как эстафету, передают боевое, зовущее слово поэта новым и новым ее участникам. 190 человек, ныне составляющие «Бригаду Маяковского», с огромной любовью изучают творчество поэта и бережно несут его народу.

«Владимир Маяковский»

Новый документальный фильм

На экране живой Маяковский, заснятый во время выступлений перед многолюдными аудиториями, перед микрофоном радио. Это было еще немое кино. Но поэт говорит с такой экспрессией, так выразительно, столько убедительности в его широких жестах, что мы словно слышим обращенный к товарищам-потомкам голос «агитатора, горлана — главаря...».

Живой Маяковский — самые сильные, самые волнующие кадры фильма.

В кинодокументах развертывается летопись жизни и творчества поэта-гражданина.

...Вот Москва 1906 года — года приезда Маяковского из Кутаиси. Узкие грязные улички, загороженные церквами, булыжник, извозчики, городовые. И резким контрастом с нею — солнечная, радостная, Сталинская Москва.

...Первые полки Красной Армии, выступавшие на разгром иностранных интервентов и «всяческих Деникиных».

Это темы стихов Маяковского, этапы его творческой биографии.

Знаменитые «Окна сатиры Роста»...

«Известия» со стихами «Прозаседавшиеся». И опубликованный в газете сочувственный отклик В. И. Ленина на боевую политическую поэзию Маяковского...

Новостройки первой сталинской пятилетки... Голос диктора, цитирующего вдохновенные строки стихов и поэм о новых советских городах, о нашей жизни, «боевой, кипучей»...

Вот раскрытые записные книжки поэта, на чистых листках которых буква за буквой возникают написанные его почерком строки стихов... Его письменный стол, библиотека... Афиши вечеров... Карта СССР с маршрутами его поездок по стране...

Владимир Яхонтов темпераментно читает замечательные патриотические стихи Маяковского о советском паспорте... Мать поэта Александра Алексеевна рассказывает об одном из арестов Володи в дореволюционные годы, когда ему грозила ссылка в Нарым...

Картина художника, запечатлевшего дружескую встречу В. В. Маяковского с А. М. Горьким... Незабываемое выступление Маяковского в Большом театре с чтением отрывков из поэмы «Владимир Ильич Ленин»... Маяковского слушали в этот вечер члены Политбюро. Маяковского слушал великий Сталин.

Этот далеко не полный перечень показывает, как разнообразен и ценен материал, привлеченный для кинобиографии Маяковского.

Всей своей тональностью, всем содержанием фильм отвечает боевому партийному духу народной поэзии Маяковского — вечно живой и с каждым годом становящейся нам все ближе и все дороже.

С еще большей силой, чем четверть века назад, звучат стихи поэта о Западной Европе, об Америке, о вопиющих несправедливостях, противоречиях капиталистического строя. И эти стихи иллюстрируются кинодокументами, снятыми в американском «раю».

Глядя на трущобы бедноты, на безработных, собирающих объедки, каждый готов и сегодня повторить вслед за поэтом:

...Что касается меня,
то я бы
лично,
я б Америку закрыл,
слегка почистил,
а потом
опять открыл —
вторично.

А когда на экране развертывается ликующая демонстрация граждан свободного Китая, вместе с Маяковским мы восклицаем сегодня:

Руку
на долгую дружбу
дай,
сотнемиллионный
рабочий Китай!

Фильм «Владимир Маяковский» — произведение значительное и глубоко содержательное. Авторы его — режиссер С. Бубрик и сценарист С. Нагорный — своими совместными работами успешно утверждают выдвинутый ими новый кинематографический жанр документальных биографий. Это ранее поставленные фильмы о светочах русской культуры Белинском и Пушкине, и это фильм о «лучшем, талантливейшем поэте нашей советской эпохи» — Маяковском.

О. ЛЕОНИДОВ

ДАР
И. В. МИЧУРИНА

Недавно в Смоленске обнаружены две книги научных трудов великого преобразователя природы И. В. Мичурина, подаренные автором местному селекционеру Александру Николаевичу Голенкину.

А. Н. Голенкин — один из пионеров акклиматизации морозостойких сортов винограда в условиях Смоленщины. Он много раз встречался с И. В. Мичуриным и вёл с ним обширную переписку. К сожалению, все письма, оставшиеся после смерти Александра Николаевича, погибли во время войны, книги же трудов ученого чудом сохранились. Они были спрятаны в печи и уцелели, хотя весь дом, подожженный гитлеровцами, сгорел до основания.

На титульных листах обеих книг — дарственные надписи великого ученого. Одна из них гласит:

«Уважаемому и очень деятельному последователю моего дела Александру Николаевичу Голенкину на добрую память от автора».

На земельном участке смоленского мичуринца создан виноградно-ягодный питомник. Его сотрудники ведут большую работу по распространению морозоустойчивых сортов винограда, которые успешно культивируются в колхозах Белоруссии, Владимирской, Орловской областей, на опытных участках в Удмуртии и Татарии.

В прошлом году, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, работники Смоленского питомника собрали немалый урожай сочного и вкусного винограда. Сейчас виноградные лозы уже отрыты от зимней прикопки, и начинаются новые высадки чебуков.

А. ЯКОВЛЕВ

Здесь погоду делают люди

В повести А. Мусатова «Стожары» пионеры мечтают о будущем. Маша говорит Саньке:

«— Ты, скажем, погодой можешь управлять. Сидишь в кабине под самыми облаками и принимаешь заявки по радио. «Алло, алло, дежурный по погоде слушает. Кто говорит?» — «Колхоз имени Пушкина». — «Что заказываете?» — «Дождь на сорок пять минут». — «Какой вам? Ага, помельче, вроде грибного. Есть. Заказ принят. Прошу приготовиться». И пожалуйста, включаешь дождь на сорок пять минут».

Дежурный по погоде на 9-м километре шоссе Горький — Москва М. П. Торохов сидит не под облаками, как мечталось пионерке Маше, а в кабине. Заявки он принимает по телефону.

— Алло, алло, дежурный слушает. Кто говорит?

— Старший агроном Махоньков.

— Что заказываете, Евстафий Трофимович?

— «Солнце» давай. Приближается час заката.

— Кому его дать? Ага, томатной рассаде. Есть. Сейчас.

Торохов включает установку, и электрический свет заливает хорошо развитые растения с мощными стеблями. Они стали такими потому, что в их теплице «солнце» никогда не заходит.

М. П. Торохов наблюдает за температурой в теплице.
Фото Н. Капелюша

Электрическое подсвечивание — не единственное техническое средство, применяемое в Горьковском тепличнопарниковом комбинате. Здесь есть установка, которая насыщает воздух теплиц необходимым для растений углекислым газом. Он так благоприятно влияет на их развитие, что выход ранних овощей увеличивается на 50 процентов. По трубам, проложенным в грунте или протянутым под самыми стеклянными крышами, идет горячая вода, поддерживающая температуру воздуха и согревающая почву. Недаром Торохов, которого называют здесь «мастером погоды», не расстается с термометром.

Недавно комбинат был только стройкой. Сейчас он стал действующим предприятием: на днях он дал первую партию ранних овощей. Рядом с овощеводами продолжают трудиться строители. Они возводят теплицы второй очереди, строят жилые дома для рабочих, детские и культурные учреждения.

Когда строительство фабрики овощей закончат полностью, горьковчане будут получать из теплиц зимой до 200 тонн огурцов, помидоров, салата, редиса, капусты и зеленого лука.

В. ПЕТРОВ

Спортивное лето

Сейчас Черноморское побережье Кавказа — от Сочи до Батуми — превратилось в своеобразный гигантский стадион. С утра до вечера не прекращаются товарищеские футбольные матчи, по извилистым дорогам мчатся велосипедисты, пробуют свои силы легкоатлеты.

Пройдет немного времени, и всех их мы увидим в Москве. На стадионе «Динамо» 2 мая в футбольном матче встретятся чемпион страны «Динамо» и обладатель «Кубка СССР» — «Торпедо». Несколько позже по Садовому кольцу, оспаривая приз газеты «Вечерняя Москва», побегут с эстафетной палочкой легкоатлеты, а их сменят велосипедисты, участники традиционной гонки на приз газеты «Московская правда». Так начнется спортивное лето 1950 года.

Предстоит множество самых различных соревнований, матчевых встреч. По 25 видам спорта будут разыграны самые высокие спортивные звания — чемпионов Советского Союза.

В дни летних каникул предстоят спартакиады школьников, студентов, воспитанников ремесленных и железнодорожных училищ. В Алма-Ате будет проведена спартакиада физкультурников среднеазиатских республик, в Вильнюсе — прибалтийских, в Баку — закавказских.

Первое большое легкоатлетическое состязание состоится на московском стадионе «Динамо» в мае: встретятся сборные команды Москвы, Ленинграда, Украины. В июне в Москве — слет сильнейших мастеров легкой атлетики, а в сентябре в Киеве — розыгрыш лично-командного первенства СССР.

Пловцы и прыгуны в воду съедутся в августе в Киев, где будут оспаривать командное первенство страны. В Сочи в конце августа возьмут старт пловцы на сверхдальние дистанции. В Таллине и Киеве встретятся мотоциклисты, в Риге и Ленинграде — парусники, в Харькове — гимнасты и штангисты, в Тбилиси — волейболисты, в Туле, городе велосипедистов, на треке будут состязаться лучшие мастера велосипедного спорта.

В Москве предстоят соревнования на первенство Советского Союза по теннису, академической гребле, стрельбе, спиннингу, конному спорту.

Москвичи увидят финальные матчи на «Кубок СССР» по футболу, баскетболу, волейболу.

Поздней осенью, когда с полей и плантаций будет убран урожай, в Сухуми встретятся сильнейшие сельские легкоатлеты. В Винницкой области, где зародилось добровольное общество «Колхозная нива», состоятся велосипедные гонки и финальные матчи на «Кубок СССР» для сельских команд.

В Харькове, на площади Дзержинского, состоялся большой праздник, посвященный открытию весенне-летнего спортивного сезона.

В соревнованиях участвовали легкоатлеты, велосипедисты и мотоциклисты.

На снимке: велосипедисты на дистанции.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬ-СКУЛЬПТОР

Павел Григорьевич Миргородский приехал в Гурзуф на отдых. По профессии кораблестроитель, он последние пять лет все свободное время посвящает скульптуре. До сих пор он лепил только портреты своих товарищей по службе. Приехав в Гурзуф, П. Г. Миргородский решил создать скульптуру девушки-таджички. Моделью служил портрет студентки Лолы Ниссо Исмаиловой, опубликованный в журнале «Огонек».

В материалах недостатка не было — близ Артека он нашел большие запасы коричневой глины, обладающей нужной эластичностью и вязкостью.

За работой скульптора-самоучки с интересом следили врачи санатория и отдыхающие. И вот скульптура готова. Недавно ее установили в Гурзуфском парке.

На снимке: П. Г. Миргородский у скульптуры Лолы Исмаиловой.

1700 КОЛХОЗНИКОВ НА СПЕКТАКЛЕ ПЕНЗЕНСКОГО ТЕАТРА

Учащиеся Бессоновской средней школы комсомолки Юлия Матвеева и Александра Кожаева у здания областного драматического театра.

Фото Н. Павлова

В это утро к станции Грабово из близлежащих сел съезжались на машинах и подводах празднично одетые колхозники. Собравшись на перроне, они оживленно беседуют о наступающей весне, видах на будущий урожай.

1700 колхозников Бессоновского района отправляются в Пензенский областной драматический театр имени А. В. Луначарского на просмотр комедии А. Корнейчука «В степях Украины». Для них подали специальный поезд. Паровоз украшен алыми флагами, на вагонах — кумачовые лозунги, красочные плакаты.

Заиграл духовой оркестр. В круг вышли колхозницы сельхозартели имени Буденного — Антонина и Валентина Зимины. Лихо отплясывают сестры.

Сигнал трубача прервал веселье. Люди рассаживаются по вагонам. Поезд тронулся в Пензу...

Б. СТРАХОВ

Всесоюзный турнир начался...

Всесоюзный шахматный чемпионат колхозников, второй по счету, открыт. В Киеве, в Доме учителя, где проходит турнир, вывешена большая таблица. Каждый из 20 участников с надеждой смотрит на свою графу, каждый мечтает заполнить ее единицами...

В предварительных отборочных соревнованиях участвовали десятки тысяч колхозников. Стоит вдуматься в эти цифры, чтобы представить размах шахматного движения среди колхозников. Шахматы становятся излюбленным видом спорта советской деревни. Не надо ходить далеко за примерами. Я работаю счетоводом в колхозе «Красный ударник», Каменского района, Калининской области. В нашем сельском клубе оборудована шахматная комната, мы получаем спортивную литературу, еженедельно собирается кружок. У нас есть и квалифицированные шахматисты. Я имею первый, а Ефим Смирнов, председатель соседнего колхоза «Путь Ленина», — третий разряд.

Количество квалифицированных колхозных шахматистов с каждым годом растет. Высшую — первую — категорию только в Российской Федерации завоевали одиннадцать человек. И я не сомневаюсь, что многим участникам Всесоюзного первенства удастся вскоре стать кандидатами в мастера, а может, и мастерами.

Трудно сейчас делать какие-либо предположения о возможных результатах турнира, тем более, что большинство участников между собой ранее не встречалось. Каждая республика возлагает надежды на своего представителя, а я, естественно, «болею» за представителей Российской Федерации.

Яркий и своеобразный шахматист Ташли Тайлиев из колхоза «12 лет РККА», Ашхабадского района, Туркменской ССР. Он был первым чемпионом среди колхозников, победив на Всесоюзном турнире 1939 года. Ташли Тайлиеву уже около шестидесяти лет, но играет он с молодым задором.

Ишанхан Акбаров из Ошской области Киргизии, и Павел Ли из Талды-Курганской области Казахстана, и чемпион Украины В. Мезенев, и латыш Э. Эрглис, и Михаил Уруймагов из Северной Осетии, и Николай Борисенков, победитель прошлогоднего чемпионата РСФСР, — любой из участников турнира полон решимости всеми силами бороться за почетное звание лучшего колхозного шахматиста.

Киев встретил нас радушно. На открытии турнира зал был переполнен. Приветствовать шахматистов прибыла делегация украинских колхозников.

Предстоит девятнадцать трудных встреч. Я знаю, что по всему Советскому Союзу в тысячах колхозов любители шахмат будут собираться у радиоприемников и с интересом следить за ходом борьбы. Всесоюзный турнир будет способствовать дальнейшему развитию колхозного шахматного движения.

Григорий ЖУРАВЛЕВ, чемпион Российской Федерации

На снимке (слева направо): Ташли Тайлиев (Туркменская ССР, колхоз «12 лет РККА») — первый чемпион Союза среди колхозных шахматистов; Павел Ли (Казахская ССР, колхоз имени МОПР); Ишанхан Акбаров (Киргизская ССР, колхоз имени «Правды»); Григорий Журавлев (РСФСР, колхоз «Красный ударник»).

Фото Н. Козловского

Искусство бытовой вещи

Непривычно выглядит выставочный зал Московского товарищества художников: стены, обычно увешанные картинами, сейчас убраны расписными тканями, весенними цветами раскинулись пестрые косынки, высоко под стеклянным куполом развеваются голубые и белые шелковые стяги с искусно исполненными эмблемами спортивных обществ.

На стендах — куски мозаичных фризов, светящиеся географические карты, миниатюрные модели машин, эскизы этикеток для папиросных коробок, конфет, парфюмерии...

Здесь открыта выставка изделий предприятий, объединяемых Московским товариществом художников. Многие из экспонатов знакомы нам, они уже вошли в быт.

Передвижные выставки, организуемые товариществом художников по всей стране, знакомят с работами московских живописцев. Лучшие произведения членов Московского товарищества показываются на Всесоюзных выставках. Предприятия его производят багеты и рамы, делают эскизы платков, косынок, панно. Фабрика художественной росписи тканей разработала немало рисунков для текстильной промышленности, вышивальные цехи выполняют знамена великолепной работы.

В цехе интерьеров занято до пятисот архитекторов, художников, мастеров отделочных работ. С большим искусством превращает мастер А. Кан обыкновенный гипс в мрамор, разнообразны образцы художественной керамики З. Зайнчковской. Точно из бронзы вылиты детали электроарматуры, сделанные из особого сплава.

Привлекают эскизы оформления нового клуба завода имени В. М. Молотова в Москве: строгость архитектурных линий в сочетании с красочной гаммой росписи стен производит хорошее впечатление.

Выставка предприятий Московского товарищества художников, организованная впервые за двадцать лет существования объединения, представляет значительный интерес.

Ф. БОРИСОВА

На выставке декоративного и прикладного искусства.

Фото В. Евграфова

КОРОТКО

ЦЕННЫЙ ПОДАРОК — фарфоровую вазу — прислал Приморскому краевому музею профсоюз рабочих системы водоуправления города Дальнего. Ваза изготовлена в XVIII веке. Дирекция музея послала благодарственное письмо китайским рабочим.

●

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ сельских клубов будут сооружены в этом году на Полтавщине методом народной стройки. В Решетиловке возводится районный Дом культуры со зрительным залом на 500 мест, заканчивается строительство Домов культуры в Миргороде, Чернухах.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Редакция журнала «Огонек» выражает сердечную благодарность лауреату Сталинской премии, заслуженной артистке РСФСР Н. Дудинской, заслуженному артисту РСФСР А. Бениаминову, лауреату Сталинской премии, заслуженной артистке РСФСР О. Кашеваровой, Е. Кононову, И. Рубаненко, Я. Финкельштейну, выступившим в концерте для участников читательской конференции журнала «Огонек» в Ленинграде, во Дворце культуры имени С. М. Кирова.

З. ХИРЕН

Фото М. Савина

Апрельское утро.

Всю ночь не переставали звенеть вешние воды, они и сейчас не умолкают. Точно косые линии в ученической тетрадке, легли на землю длинные тени тонких берез. Солнышко греет все горячей.

В роще, на берегу большого круглого озера, возвышается красивое здание клуба имени В. И. Ленина. По вечерам, когда во всех окнах загорается электрический свет, кажется, что это не белое каменное здание, а медленно плывущий по озеру белый пароход. Множество уток плещется сейчас в воде. Солнце так сверкает, что даже птицы от обилия света жмурят глаза.

Клуб принадлежит рабочим и служащим знаменитой «Электропередачи» — первой в России электрической станции на торфяном топливе. В годы гражданской войны эта станция освещала Москву. Еще и поныне в машинном зале среди новейших турбогенераторов можно увидеть те, что давали тогда свет москвичам. На щите управления сохранился рубильник, которым включали ток для Кремля.

Двадцать семь лет тому назад, в 1922 году, Владимир Ильич Ленин, приветствуя открытие этого клуба, писал: «Дорогие товарищи! Сегодня, в день пятилетней годовщины революции, с особенным удовольствием приветствую открытие вашего клуба и выражаю надежду, что вы, рабочие и служащие государственной электрической станции «Электропередача», совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

На месте поселка вырос город Электрогорск. За эти годы и другой клуб успели выстроить. Но все равно, впервые оказавшись здесь, вы непременно захотите увидеть стены, в которых двадцать семь лет тому назад прозвучало ленинское приветствие. Тот клуб вам покажут. Это сделают старые рабочие, они слышали ленинское послание. Его читали перед многолюдным собранием (все в зале не уместились, многие стояли на улице). Вы увидите маленький бревенчатый, с каменной пристройкой для сцены, домик. Если поставить его рядом со зданием нынешнего клуба, что на берегу озера,— это будут дворец и хижина. Но это — лишь внешнее впечатление. Вместе с Иваном Никитичем Широковым пройдите в старое здание. Его строил Иван Никитич. Сейчас строительному десятнику за шестьдесят, но он помнит, как выкладывали каждый кирпичик, доставали каждое бревнышко. Рассказ Широкова вас взволнует. Вы узнаете о том, что рабочие электростанции по примеру Владимира Ильича выходили на субботники. С любовью строили клуб. Вы узнаете и о том, как затем зародился нынешний город Электрогорск.

Спотыкаясь о щебень, о доски (уже началась весенняя строительная страда), Иван Никитич, маленький, в ватнике, в хорошо начищенных керзовых сапогах, невзначай скажет:

— Мне гладкая дорога не годится: я строитель и привык ходить по щебню, по лесам...

Десятки домов на улицах Сталина, Октябрьской, на улице Максима Горького построены в советские годы при участии Ивана Никитича, и он немало тем гордится. Вспоминая царское время, старик заметил, что тут не только домов, но и дорог не было. Затем одну построили. Казалось, это должно было увеличить движение в город. А получилось иначе. Дорогу булыжником выложили, и... движение совсем прекратилось.

— Как же так,— не может понять молодежь,— почему такое могло произойти?..

— Да, это правда,— скажет Иван Никитич,— дорога котомку вяжет, а вот у нас тогда на болотах, средь белых мхов да комаров, шоссе все движение остановило. Почему? Да очень просто... Прежде дорога была проселочная, пыльная, мягкая, и тянулись по ней мужицкие возы, а булыжник все испортил, стало твердо, колеса на возах некованые, размочаливались, вот и перестали люди ездить.

— Как это размочаливались? — опять недоумевают молодые: они и не представляют себе, что по тому самому шоссе, по которому сейчас мчатся сотни автомашин, плелись когда-то крестьянские возы с некованными колесами. Никому не верится, что там, где стоит их родной Электрогорск, была такая глушь.

Если бы вы вчера вечером оказались в березовой роще, то услышали бы, как молодые люди, направлявшиеся в клуб, говорили о том, что хорошо родиться в таком городе, как их Электрогорск.

— Представь себе, Зоя, в этом году мы заканчиваем техникум, приезжаем на Дальний Восток или, скажем, на Север, на Юг,— словом, куда хочешь,— электростанции-то у нас повсюду... Поступаем на работу. В отделе найма нам задают вопрос: «Вы, девушки, откуда будете?» Что мы с тобой ответим? «Мы из Электрогорска» — и ни одного слова больше! Понимаешь, ни одного, ведь это же рекомендация... Девушки из города электричества!

— Ну, знаешь,— возражает подруга,— Электрогорск — это, конечно, звучит гордо, но все же о каждом судят по его знаниям...

В Электрогорске вы обязательно обратите внимание на одно объявление, особенно, если человек вы здесь новый:

«Клуб имени В. И. Ленина доводит до сведения всех жителей города Электрогорска, что технический кабинет возобновил свою работу.

Технический кабинет оборудован моделями электростанции, приборами, наглядными пособиями; располагает схемами, чертежами, литературой.

Технический кабинет проводит для жителей города бесплатные лекции, доклады, консультации по техническим вопросам. Для рационализаторов и изобретателей проводятся уроки черчения, ознакомление с новинками техники, демонстрация наглядных пособий.

Отдельные лекции сопровождаются демонстрацией кинофильмов.

Жители города Электрогорска! Пользуйтесь услугами технического кабинета. Повышайте свои технические знания».

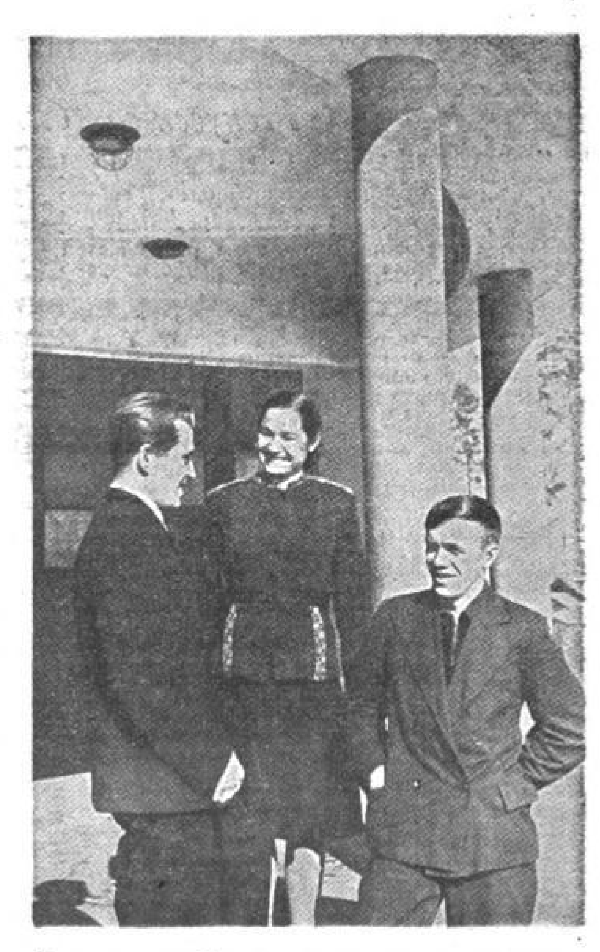
Кто живет в этом городе, если клуб счел необходимым обратиться ко всему местному населению?

В техническом кабинете у окна стоит макет котла высокого давления. Если вы интересуетесь его работой, стоит вам удалить половину макета, и вы увидите котел в разрезе. Опытный инженер с указкой в руках тут же объясняет назначение каждой детали котла. Большую пользу приносит молодому специалисту вечер, проведенный в такой комнате.

На ковре проложены рельсы электрической железной дороги. Вдоль них — столбы с натянутыми проводами и крошечными, как на елке, электрическими лампочками. По рельсам бежит электровоз, к нему прицеплены вагонетки. И электровоз и вагонетки точно такие же, как на станции. С любопытством глядят вслед маленькому поезду присутствующие. Вдруг состав остановился, и тотчас же к нему наклоняется мальчик в черной гимнастерке с белыми пуговками. Неисправность устранена. Инженер спрашивает, что произошло с электровозом и как удалось устранить неисправность. Все с одобрением слушают ответ ученика ремесленного училища.

Но не только подростки находят здесь для себя много полезного: сюда приходят и пожилые люди — техники, мастера. Увидите вы тут и студентов, которые только что так живо обсуждали свое будущее, и молодых специалистов, лишь в прошлом году закончивших местный энерготехникум.

Худенькая девушка с косичками, сложенными на затылке, отошла от подруг, стоит в раздумье у окна.

У входа в клуб встретились молодые специалисты. Слева направо: Б. Волков, Л. Нарская, Е. Семенов.

Рабочим и служащим Государственной Электрической станции „Электропередача“

Дорогие товарищи!
Сегодня в день 5-ти-летней годовщины революции с особенным удовольствием приветствую открытие Вашего клуба, и выражаю надежду, что Вы, рабочие и служащие государственной Электрической станции „Электропередача“ совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для ~~завоевания пролетарской культуры~~ просвещения рабочих

ВУльянов (Ленин)

7.XI.22 г.

Приветствие Владимира Ильича Ленина (фотокопия).

— Чего ты, Люда, задумалась? — обращается к ней подруга, полная, краснощекая девушка с приятным грудным голосом.

— Да так, считаю. У нас из двадцати комсомольцев только десять учатся, мало. Мало,— повторяет Люда.

Людмила Нарская — старший электромонтер. Она из деревни Заозерье, недалеко от Электрогорска. Отец ее погиб на фронте. Люда закончила ремесленное, затем энерготехникум. Ей предлагали более «высокую должность» в ремонтно-конструкторском отделе, а девушку всегда больше интересовала проверка и защита приборов; это дело она считает своим родным. Теперь к ней приходят на практику учащиеся ремесленного училища, и она сравнивает их со своими школьными товарищами. Недавно ее избрали секретарем комсомольской организации электроцеха.

Тут же можно увидеть однокашников Людмилы: Бориса Волкова — инженера по ремонту котельного оборудования,— секретаря цеховой партийной организации Евгения Семенова, работающего у главного щита. Возле рабочего места Семенова, среди новейшего оборудования находится рубильник, которым в первые годы революции включали ток для Кремля.

Оживление не только в этом кабинете. Зайдите в библиотеку, в комнаты различных кружков. Всюду встретите вы людей, для которых клуб давно стал не только местом отдыха, но и просвещения. В библиотеке вам назовут читателей, которые взяли здесь первую книгу, едва научившись читать, семи — восьми лет от роду, и продолжают регулярно посещать библиотеку и поныне, став взрослыми, образованными людьми. Там же многое узнаете о читательских вкусах. Кочегар Степаков берет по две книги: одну—по эксплоатации котельных установок, а другую — обязательно стихи. Табельщица Майорова старается не пропустить ни одной книги, отмеченной Сталинской премией. Огромное большинство читателей изучает произведения Ленина и Сталина.

В партийном кабинете бывают не только пропагандисты и агитаторы. Сюда приходят рядовые коммунисты, беспартийные, комсомольцы. Больше тысячи фамилий встретите вы в книге учета. Не только рабочие и служащие, которых приветствовал Владимир Ильич, но и их дети, внуки безраздельно связали свою жизнь с партией Ленина — Сталина. Инженер Скворцов, секретарь партийной организации станции, немало расскажет о ведущей силе Электрогорска — о коммунистах. Сравнивая нынешнюю жизнь с той, что была двадцать семь лет тому назад, вы узнаете о том, как рабочие и служащие «Электропередачи» под руководством партийной организации выполнили завет Ильича. Вам назовут фамилии чернорабочих, ставших инженерами, вам расскажут о великом стремлении молодых и старых к знаниям. В те годы, когда открыли клуб, было принято считать, что школы лишь для детей. А теперь после рабочего дня взрослых с книгами и тетрадками на улицах Электрогорска не меньше, чем утром школьников. Позиции, о которых писал Владимир Ильич, сильно укрепились.

В Электрогорске больше половины всех инженерно-технических работников — уроженцы здешних мест, дети рабочих и в прошлом сами рабочие. Начальник электроцеха коммунист Георгий Иванович Муленков сейчас один из лекторов клуба. Закончив четыре класса начальной школы, он в 1928 году стал посещать в клубе профтехнические курсы. Получил среднее образование, затем, продолжив учебу, закончил институт. Сейчас инженер Муленков не только руководит цехом, но и преподает в техникуме.

— Однажды, — рассказывает он, — только начав посещать курсы в клубе, я услышал за своей спиной: «У него нет никакого образования». Это говорили обо мне. Я не обиделся: это была чистая правда. Но знаете, как это сильно задело! И вот с тех пор я не перестаю учиться. Как-то поступил к нам молодой парнишка. До того он бросил десятилетку. Месяц поработал и убедился, что без знаний ему не прожить, опять пошел учиться...

В те годы, когда был выстроен первый клуб, в поселке насчитывалось сто учащихся. Сейчас их более двух тысяч. Есть техникум, школа рабочей молодежи, средняя, неполная средняя и начальная школы.

Ничего удивительного нет в том, что клуб, возобновляя работу технического кабинета, счел необходимым известить об этом население всего города.

«Мир полон смышленых детей; куда же девается их смышленость, когда они вырастают? Их свободное время ничем не богато, ничем не осмыслено. Пустота, убожество, бесцельность». Это было сказано по адресу буржуазного мира.

Здесь, в этом небольшом советском городке, есть все возможности проследить за судьбами смышленых наших детей. Судьбы эти замечательные! Во многих домах увидите вы фотографии, на которых изображены группы школьников, пионеров, комсомольцев. Поинтересуйтесь, кем стали эти дети, эти юноши и девушки, и вы узнаете о многих талантливых и способных людях. Правда, не раз тяжелый вздох прервет эту беседу, и вы увидите слезу, покатившуюся по щеке матери: ее мальчик погиб на войне.

— Меня тут считают новым, чуть ли не самым молодым работником,— с горечью говорил один ведущий инженер этой станции. — Действительно, на станции я всего лишь одиннадцать месяцев, но ведь приехал-то я сюда второй раз! Тут я родился, тут мой отец был кочегаром. Ребенком увез меня отец отсюда, а вернуться пришлось спустя тридцать лет...

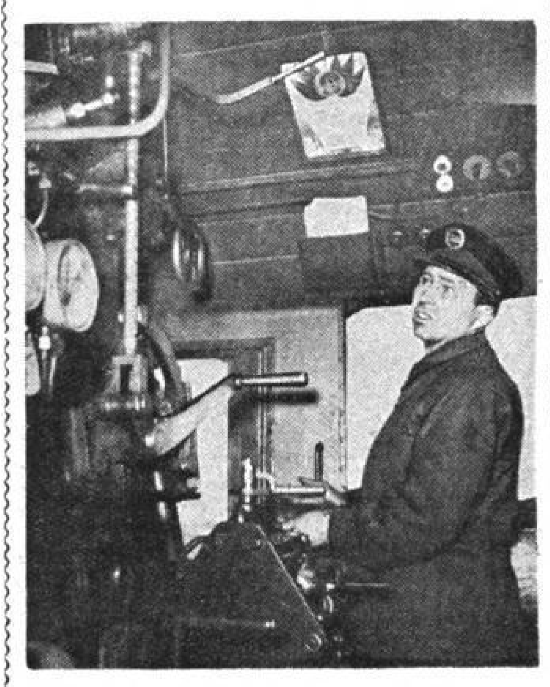
Слушая, как человек этот защищает свою принадлежность к маленькому советскому городу, некогда глухому захолустью, нельзя было не вспомнить, как девушка в березовой роще несколько раз повторяла:

— Мы из Электрогорска!

Машинист Панин у венгерских железнодорожников

В этот день на перроне Будапештского вокзала было особенно оживленно. Железнодорожники венгерской столицы громко переговаривались и с интересом смотрели на длинную вереницу вагонов, на нарядный паровоз, украшенный портретами В. И. Ленина, И. В. Сталина и Матиаса Ракоши, советскими и венгерскими флагами и пятиконечной звездой.

Прощальный гудок — и под возгласы приветствий и добрые пожелания провожавших поезд тронулся в путь. Этот тяжеловесный состав с грузом в две тысячи тонн повел

Советский машинист И. Ф. Панин ведет поезд из Будапешта в Мишкольц.

И. Ф. Панин, член советской делегации, участвовавшей в месячнике венгерско-советской дружбы.

Венгерские машинисты доводят давление пара в паровозе до 8—10 атмосфер, в то время как по техническим условиям допускается 14 атмосфер. Герой Социалистического Труда И. Ф. Панин работал при 13,5 атмосферы. В результате вместо указанной в маршруте скорости в 35 километров он вел поезд со средней скоростью 60 километров в час и прибыл к месту назначения — в Мишкольц — на 102 минуты раньше положенного срока.

— Если путь свободен, дорога исправна и паровоз хороший,— надо ехать с наивысшей технически допускаемой скоростью,— сказал Панин сопровождавшему его венгерскому машинисту, отвечая на его вопрос о сущности стахановского метода вождения поездов.

Встречи советского машиниста И. Ф. Панина с железнодорожниками Будапешта способствовали дальнейшему развертыванию соревнования и освоению высокопроизводительных методов работы на венгерских железных дорогах.

Вождение тяжеловесных составов началось в Венгерской народной республике еще осенью 1949 года. В феврале нынешнего года была отмечена отправка четырехтысячного по счету тяжеловесного состава. В результате за 5 месяцев было перевезено на 1,6 миллиона тонн грузов больше, чем за весь 1938 год. Теперь, после обмена опытом с И. Ф. Паниным, венгерские машинисты осваивают новые, повышенные скорости вождения двухтысячетонных поездов.

Герой Социалистического Труда И. Ф. Панин рассказал также венгерским товарищам и о движении пятисотников на железнодорожном транспорте в Советском Союзе. И вот на всю Венгрию прозвучал призыв бригады Лендьел Ференц, работающей в Ференцварошском депо Будапешта: «Будем, по примеру советских железнодорожников, бороться за пятисоткилометровый суточный пробег!»

Советский машинист И. Ф. Панин провожал первый локомотив, совершивший пятисоткилометровый рейс от Будапешта до Ниредьхаза и обратно. Так началось на венгерских железных дорогах движение за лучшую эксплоатацию паровозного парка, введение кольцевых пробегов, снижение простоев паровозов в депо.

Кто вершит атомные дела в США?

После сообщения о том, что Советский Союз обладает секретом производства атомного оружия, стал очевиден оглушительный провал американской политики атомного шантажа и запугивания.

Чтобы поправить свои пошатнувшиеся дела, американские атомщики подняли шумиху вокруг новой «сверхбомбы». Как и полагается по правилам американской рекламы, две недели истеричного неистовства в печати и по радио завершились «апофеозом»: выступлением Трумэна, возвестившего, что им отдан приказ приступить к выпуску «сверхбомбы». Жест президента несколько преждевременный, так как, по утверждению самих американских газет, проблема изготовления таких бомб еще не разрешена. Об этом же говорит и один из крупнейших специалистов в области атомной энергии Бикар, считающий, что налицо «прежде всего стремление возобновить шантаж, ставший недействительным после того, как Советский Союз овладел обычной атомной бомбой».

Значительный интерес представляет вопрос о том, кто ведает в Америке атомными делами. Ответ мы находим в одном из последних номеров журнала «Сторонники мира».

Как известно, практические вопросы использования атомной энергии сосредоточены в США в руках особой государственной комиссии. Комиссия эта состоит из восьми членов. Пятеро из них, в том числе бывший министр иностранных дел США Бирнс и бывший военный министр Стимсон, возглавляют сейчас промышленные монополии, связанные с известным банкирским домом Моргана — наиболее мощной финансовой группой Уолл-стрита.

«Атомная комиссия» распределяет заказы предпринимателям через два подведомственных ей «совещательных комитета» — промышленный и горного дела.

В промышленный совещательный комитет входят три представителя от банка Моргана, три — от финансовой группы Рокфеллера и по одному — от известного химического треста Дюпон де Немур, от алюминиевого треста Меллона, нефтяной компании Шелл и Международной никелевой компании, среди директоров которой мы находим яростного поджигателя войны небезызвестного Джона Фостера Даллеса. Добавим, что трест Дюпон де Немур владеет предприятиями по производству атомных бомб, оцениваемыми в 1 миллиард 300 миллионов долларов, и тесно связан с германским трестом И. Г. Фарбениндустри, сыгравшим большую роль в приходе к власти Гитлера и в развязывании второй мировой войны.

Горный совещательный комитет включает шесть представителей от Моргана и по одному от банка Диллон-Рид и от той же Международной никелевой компании. Банк Диллон-Рид связан с западногерманским стальным трестом через своего вице-президента Пауля Нитце, ставшего в конце 1949 года одним из руководящих деятелей государственного департамента США. Директором этого банка был в свое время пресловутый Форрестол.

Тресты, хозяйничающие в «атомной комиссии», принимали участие и в разработке пресловутого плана Баруха, поныне отстаиваемого правительством США и имеющего целью установить мировую гегемонию США в области атомной энергии.

Кроме самого Баруха, начавшего свою карьеру в одном из моргановских банков, участие в составлении этого плана принимали Бирнс, друг Баруха, директор горно-промышленного общества «Ньюмонт Майнинг компани», финансируемого Морганом; Фред Серлс, президент того же общества и три других лица, принадлежащих к «деловым сферам».

Примечательны связи американских «атомщиков» с реакционными и пронацистскими кругами Западной Германии. Стальной трест Западной Германии находится под контролем Моргана и банка Диллон-Рид. Одним из филиалов этих двух американских монополий служит «Немецкий банк». Директор этого банка Конрад Аденауер и есть нынешний канцлер боннского «правительства».

Привлекает внимание и другое любопытное обстоятельство. Жена Аденауера — урожденная Гусси Цинссер — приходится двоюродной сестрой Елене Цинссер, жене генерала Макклоя, американского верховного комиссара в Западной Германии. Сестра Елены — Пегги Цинссер — замужем за Люисом Дугласом, послом США в Великобритании. Дуглас одновременно является вице-председателем мощной американской химической фирмы «Американ Цианид» и директором одного из моргановских страховых обществ. Брат Елены и Пегги Цинссер — тоже, следовательно, двоюродный брат жены Аденауера — Джон Цинссер — один из директоров банка Моргана.

Приведенные факты дают некоторое представление о том, кому служит нынешняя политика США в области атомной энергии. Эта политика шантажа и разжигания военной истерии вдохновляется и осуществляется наиболее алчными хищниками Уолл-стрита, тесно связанными с реакционными силами Западной Германии.

П. АБРАМОВ

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

ГОЛЛИВУДСКОЕ СЧАСТЬЕ

В голливудской кинопечати появилось интригующее сообщение: «Поль Шеа — самый счастливый человек в мире».

Поль Шеа действительно обладает редкой специальностью. Он из речного песка строит портативные дюны для голливудских кинокартин. Почему же он стал «самым счастливым человеком»? Оказывается, Поль Шеа получил приглашение от директора одной из кинофабрик явиться для переговоров о поставке целых пяти дюн! У Шеа есть работа — вот почему он счастлив. Хотя, конечно, он легко снова может попасть в число тех несчастных, которые безнадежно ищут хоть какого-либо дела в Голливуде...

По данным американской прогрессивной печати, в США до 40 тысяч актеров жаждут получить работу. Они счастливы, если изредка снимаются в качестве статистов. Голливудская печать старательно занимает своих читателей всякого рода пустяками, замалчивая главный вопрос — острую безработицу среди актеров. Так, недавно был устроен в газетах конкурс на тему «В какой фирме снимаются самые молодые по возрасту актеры?» На первое место, как было торжественно объявлено, вышла, по средним данным, фирма «Юниверсаль».

Кинопечать, описывающая «счастье» Шеа, конечно, не помышляет при этом вывести среднюю цифру занятости работников кинопромышленности, — другими словами, среднюю продолжительность голливудского «счастья», которое исчисляется не годами и даже не месяцами, а очень часто несколькими днями.

ПО ГИТЛЕРОВСКОМУ ОБРАЗЦУ

Известно, что гитлеровские головорезы, вторгаясь в чужие страны, заменяли имена и фамилии жителей номерами и превращали их в безымянных рабов.

История эта повторяется в наши дни, но уже не в нацистском, а в американском варианте. Во Франции, недалеко от Бордо, находится мыс Амбес, вдающийся в Жиронду. Здесь, на песчаном берегу, возвышаются здания «Нефтеочистительного завода Жиронды». С первого взгляда все как будто в порядке: французское название на французской земле. Но это обман: здесь американская территория.

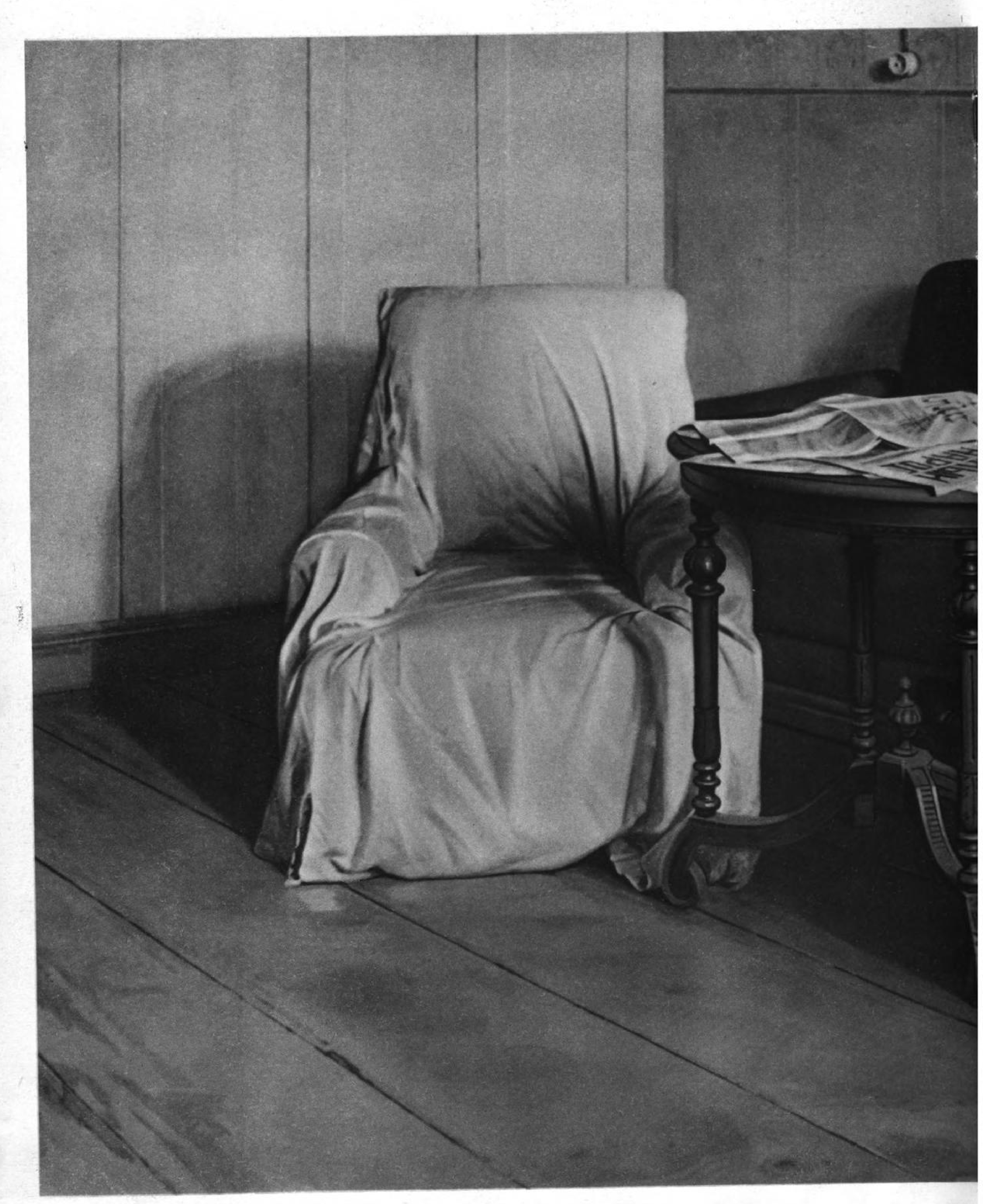
Завод этот — филиал американских нефтяных трестов, которые направили в Амбес своих дельцов, специалистов и техников, рабочих же наняли французских. Строительство пристани для крупнейших судов и стратегической дороги ведется здесь под непосредственным надзором американцев.

Журнал «Регар» передает рассказ Робера Агнос, одного из французских рабочих, работавших в порту Амбес.

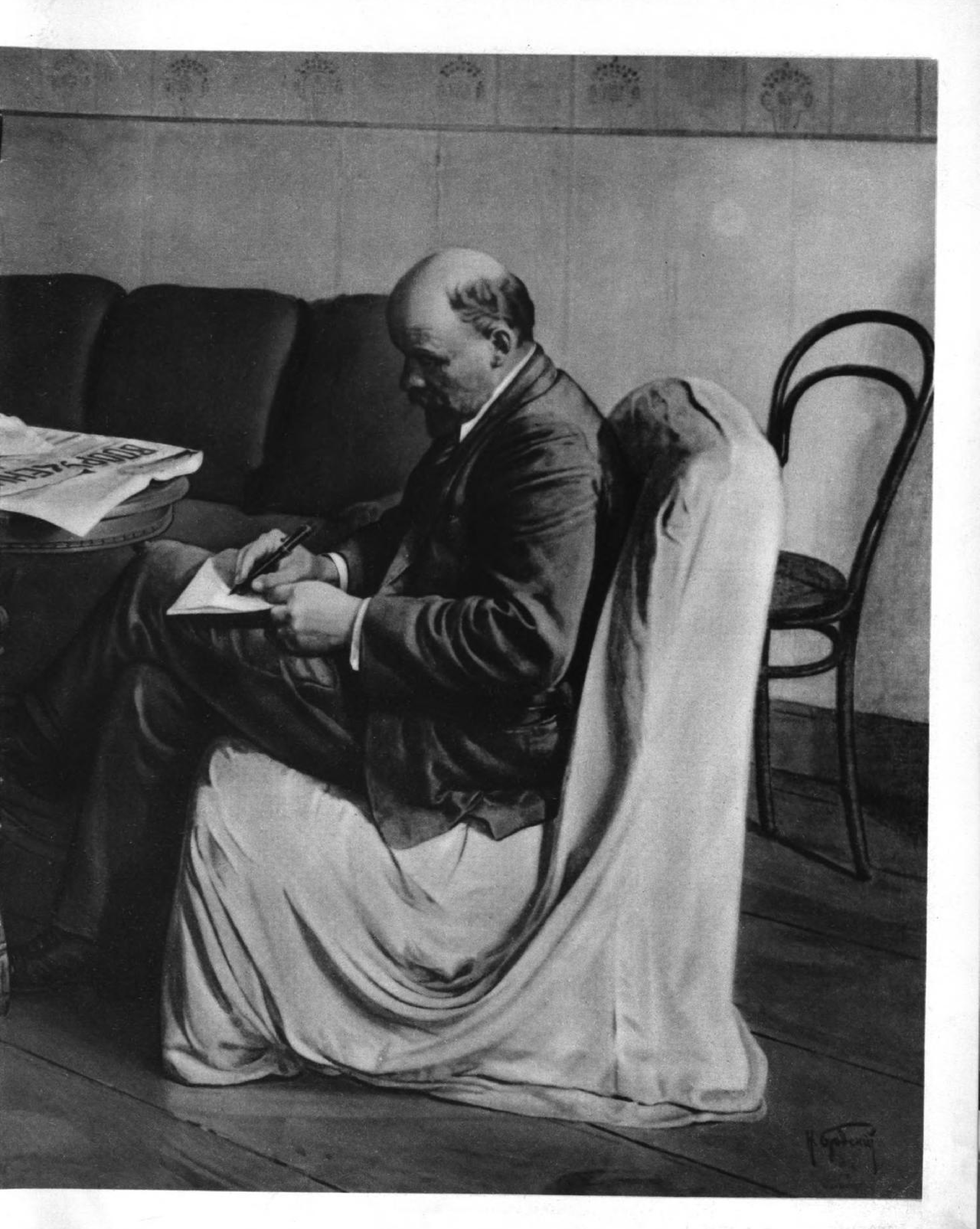
— Все удивительно смахивает там на концлагерь. Нам приказано было носить номера, привезенные из Америки. В Амбесе нет больше людей с фамилией Дюран или Буйон. Тебя превращают в номер 324 или 583. Это сделано для удобства американских надзирателей: легче отмечать «номера», которые в чем-либо провинились или недостаточно быстро работают...

В. Ефанов. В. И. ЛЕНИН и А. М. ГОРЬКИЙ В ГОРКАХ.

И. Бродский. ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ.

И. Бродский

Н. Сысоев. В. И. ЛЕНИН и Н. К. КРУПСКАЯ СРЕДИ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ГОРКИ В 1921 ГОДУ.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

СЕЛЬСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ

ИЗ РОМАНА

Галина **НИКОЛАЕВА**

Рисунки В. Высоцкого

> Тема романа Галины Николаевой «На крутом переломе» — подъем отстающего колхоза в послевоенные годы. Укрепление колхоза начинается с того, что райком партии посылает туда трех коммунистов, вернувшихся с фронта, и создает там партийную организацию. Председателем колхоза становится Василий Бортников, секретарем партийной организации — агрономом Валентина Стрельцова.

На первое партийное собрание Василий шел со смешанным чувством удовлетворения и разочарования.

Удовлетворен он был тем, что с этого дня начинала существовать в Первомайском колхозе партийная организация, а разочарован тем, что вместо солидных и опытных коммунистов секретарь райкома прислал в колхоз Буянова и Валентину, людей молодых и, на взгляд Василия, лишенных основательности.

Валентину он помнил Валькой-гусятницей, пасшей гусиное стадо у оврага, Валькой-сорви-головой, голенастой и верткой девчонкой, с большими ясными глазами, смотревшими как-то особенно открыто, весело и доверчиво. Девчонка была хорошая: смышленая, озорная и деловитая. Она верховодила соседними ребятами и не хуже взрослых работала в страду в поле. Ее в колхозе любили; когда надо было срочно собрать людей на собрание или сбегать в поле за бригадиром, всегда вспоминали про нее, и все она делала споро и весело. Девчонку эту Василий вспоминал с удовольствием и жалел о том, что из Вальки-сорви-головы получилась разодетая в беличью шубку неженка, которая так некстати вмешалась в его разговор с Матвеичем на гидростанции.

Буянов, живший в колхозе уже около недели, днем вместе со своей молодой женой старательно возился на гидростанции, а по вечерам они безотлучно сидели за печкой у колхозницы по прозвищу Таня-барыня, у которой снимали комнату, грызли семечки и шептались, пока танина дочь Фроська не кричала им:

— Хватит вам миловаться, «женатики»! Не то меня завидки берут! Идите-ка лучше ужинать!

В колхозе молодоженов за их высокомерный вид и сидение за печкой окрестили «запечными принцами».

— Недодумал Петрович! — мысленно укорял Василий Андрея Стрельцова. — Таких ли коммунистов надо посылать для укрепления отстающих колхозов?! «Женатик» да «мужняя жена»! Разве получится партийный разговор? Эх, Алексей Лукич, Алексей Лукич, тебя бы сюда!

Перед собранием он тщательно выбрился и надел все свои ордена и медали. Он был в колхозе самым сильным, самым опытным работником и поэтому самым ответственным за все: за хозяйство и за партийную работу. Ему не с кем было разделить эту ответственность, он чувствовал всю ее тяжесть на своих плечах и хотел на это, особо важное для колхоза, первое партийное собрание придти в полной форме.

Подтянутый, собранный, но нерадостный шел он по ночным улицам. Вечер был морозный, стужа обжигала лицо, на ходу леденели усы и ресницы. Фонари не горели, в окнах теплились керосиновые лампы, улица была непривычно сумрачной.

«Вот и света нет... — думал Василий, — по разговорам похоже, что Буянов — неплохой специалист, однако света третий день нет... Говорит, ремонт, говорит, гидростанция запущена... только кто ж его знает: так или нет? Тоже не особо приходится полагаться на пришлого человека. Тьма-то какая, как в чернилах плывешь!»

Он ощупью поднялся на крыльцо правления, прошел сени, толкнул дверь и остановился на пороге, удивленный необычной, строгой парадностью своей комнаты. Кумачевая скатерть на столе, стопки книг, аккуратно разложенных на новой этажерке, неузнаваемо изменили ее вид.

— Мы тут похозяйничали без тебя, Василий Кузьмич, — сказала Валентина.

Сама Валентина показалась ему изменившейся. Светлосерый костюм с широкими плечами сделал ее деловой и строгой. Орденская колодка отчетливо выделялась на серой ткани. Василий впервые заметил ее брови — тонкие, легкие, сведенные у переносицы и, как крылья, приподнятые у висков, они придавали всему лицу ее выражение стремительности и смелости.

«Меняется она как! — подумал Василий. — Четвертый раз вижу, и каждый — разная. Кто же она? Валька ли сорви-голова, «жалейка» в беличьей шубке или вот решительная, строгая, с орденами? И не разберешься в них сразу! Бабы!..»

Рядом с Валентиной сидел Буянов в офицерской форме, с орденами. Василий понял, что оба они, так же, как и он сам, чувствовали всю ответственность, какая на них лежит, и хотели быть на высоте в час первого партийного собрания.

Не сговариваясь, все трое оделись, как на праздник, подтянулись внешне и внутренне, и все по-новому взглянули друг на друга.

Василий окинул взглядом свою изменившуюся комнату, Валентину и Буянова — полувоенных, полуштатских, молодых, красивых, уверенных, улыбнулся и мысленно заключил:

«А ведь, пожалуй, подходяще получается... Пожалуй, сильно...»

Такое же ощущение было и у Валентины и у Буянова.

Буянов любил и уважал свою профессию. Он полагал, что будущее принадлежит радио и электричеству. Кроме электричества и радио, он признавал только атомную энергию, а ко всем остальным достижениям науки и техники относился с легким пренебрежением очень молодого и очень увлекающегося человека. Себя он считал единственным в колхозе представителем технической интеллигенции и знатоком современной техники, лишенным по воле злого случая работы «подходящего масштаба». До войны, когда он учился и работал на строительстве крупнейшей гидростанции, и во время войны он состоял в больших партийных организациях. По сравнению с ними колхозная партийная организация из трех коммунистов казалась ему смехотворно маленькой и слабой. Он шел на собрание, уверенный в том, что окажется здесь самым бывалым и культурным человеком и не сравнится с ним ни маленькая, неопытная агрономша, ни грубоватый, малообразованный председатель колхоза. Внезапное преображение Валентины и Василия удивило его.

Первый вопрос повестки дня — выборы секретаря — разрешили быстро и единодушно: выбрали Валентину.

Заканчивали обсуждение и второго вопроса — об организации труда в колхозе.

— Ну, как будто все ясно? Обсудили — постановили без лишней волокиты! — сказал Василий.

Валентина поднялась с места.

— Нет, не все! Разрешите мне, товарищи?

Ее строгие брови были приподняты, и это придавало лицу решительность и самоуверенность.

— Давай, Валентина Алексеевна! О чем ты хочешь добавить?

— Обо всех нас, а больше всего о тебе, Василий Кузьмич!

— Обо мне? Ну, давай, давай!

Несколько мгновений она молчала, потом заговорила, и ее с трудом найденные, медленные слова как будто противоречили ее виду, казавшемуся Василию вызывающим.

— Думаю я об этом с самого дня приезда... И знаю, что думаю правильно, а слов подходящих до сих пор не нашла... Но я скажу так, как выйдет, так, как думается, а вы меня поймете...

Валентина опять умолкла, а Василий и Буянов с интересом ждали, что она скажет.

— А ты вспомни Алексея Лукича! Разве он был гармонистом на гулянке? А как легко и хорошо людям и работалось и жилось около него! И самого себя ты вспомни, Василий Кузьмич! Ведь ты и сам другим был!

Тонкие брови ее дрогнули. Маленькая Валька-гусятница посмотрела на Василия из глубины зрачков взрослой Валентины, и он увидел: она была все та же — и суровая, и грустная, и задумчивая, удивительно изменчивая, она всегда оставалась неизменной, всегда оставалась все той же, понятной, родной и надежной девчонкой с соседней улицы, выросшей там же, где вырос он, живущей тем же, чем жил он.

Он был взволнован, а она, положив ладонь на его руку, просила:

— Ты только вспомни, какой ты сам был: огневой, открытый, веселый! Василий Кузьмич, «дядя Вася», что с тобой сделалось? Вернись, «дядя Вася»! Стань таким, каким я тебя помню, каким весь колхоз тебя помнит.

— Молодость не вернешь,— тихо сказал Василий.

— Я понимаю... За плечами у тебя много трудного... И война... и ранение... Но ведь и хорошего тоже много! Неужели это хорошее не даст тебе силы, чтобы улыбнуться в трудную минуту? Это же не только тебе, но и людям надо, с которыми ты работаешь. Вот ты сделай это для них, для людей! Пересиль себя, ты убедишься, что и для тебя будет лучше.

— Чудной какой-то разговор у тебя. На партийном собрании о председательских улыбках разговариваешь. Что же ты в протоколе запишешь: «Постановили улыбаться столько-то раз на день»? — Василий старался грубоватой шутливостью замаскировать свое волнение.

— Не хочешь ты меня понять, Василий Кузьмич! Я же с тобой о самом главном говорю,— нахмурилась Валентина. — Откуда у тебя мрачность? Оттого, что ты потерял веру в людей, которые тебя окружают.

— Пустяковина все это!

— По-твоему, это пустяковина! — резко сказала Валентина. — Когда я пробую говорить с тобой о сущности вещей, о корне твоих ошибок, ты называешь это пустяковиной. Хорошо! Я буду с тобой говорить иначе!

Она вышла из-за стола, засунула руки в карманы и остановилась против Василия. Она опять изменилась на его глазах. Теперь в ней не осталось и следа от той Вальки-гусятницы, которая только что взяла его за душу.

«Ох, и перец же баба! — подумал он. — Видно, не случайно она Петровича жена. С такой держи ухо остро! Она тебя обойдет и выведет так, что ты и рта не разинешь!»

— О сущности вещей ты не желаешь разговаривать, Василий Кузьмич? Хорошо! Будем с тобой разговаривать о том, как проявляется эта сущность, о том, каким методом ты руководишь людьми. В течение целого месяца твоей работы ты не сумел добиться своевременного выхода людей на работу. Почему? Ты или сидишь в правлении, или пишешь в приказах выговоры, или, еще того хуже, начинаешь ходить по домам и «выгонять» людей на работу. А часто ли ты бывал с людьми в поле или на лесоучастке? И что ты сделал для того, чтобы заинтересовать людей той работой, которую они делают, показать им перспективы работы? Что ты сделал, чтобы придать не формальный, а жизненный характер соревнованию? Доску с показателями повесил? А сумел ли ты заинтересовать людей этими показателями? Кому, когда и где ты рассказал о методах работы твоих передовых колхозников?

— Да и нет их у нас! И этих лучших методов нет!

— Если нет, значит, в том твоя вина. Значит, ты не сумел толкнуть людей на поиски лучших методов. Значит, грош тебе цена как руководителю.

Чем резче говорила Валентина, тем легче становилось Василию. Он видел рядом с собой человека, который так же, как он сам, болеет за колхоз и не хуже его самого разбирается в этих делах, который может говорить горячо и прямо, может указать на ошибки, натолкнуть на нужную мысль, посоветовать. Он слышал именно тот партийный разговор, который был нужен ему, как воздух, и с каждым новым резким валентининым словом ему становилось легче.

— Я Валентину Алексеевну целиком поддерживаю,— вступил в разговор Буянов.— Что касается практического разрешения вопроса, на мой взгляд, надо не камнем сидеть и не по домам ходить с помелом, а с завтрашнего дня пойти всем по бригадам на места работы. Распределим, кто в какую бригаду, и пойдем. Что касается подхода к людям и прочего, то Валентина Алексеевна говорит правильно. Ты одно сделай, Василий Кузьмич, вспомни Алексея Лукича и вспомни ты сам свою молодость.

Василий поднял опущенную голову. Усмешка, всегда у него неожиданная и озорная, на мгновение вспыхнула на лице.

— Значит, на партийном собрании постановили и записали: председателю омолодиться? Ну, раз такое будет решение партийного собрания, то куда ж мне деваться? Придется мне омолаживаться!

Когда приступили к обсуждению третьего вопроса, об электрификации колхоза, Буянов приосанился и взял слово.

— Ну, выстроил колхоз гидростанцию — это же еще не достижение! — горячился он.— Ну, стоит она на берегу! Ну, лампочки в избах светятся, разве же это настоящая работа для гидростанции? На показ, что ли, мы ее строили, что боимся работой обеспокоить? Это же только в стародавние времена казалось достижением — ах, электричество в избе! Нам от гидростанции работа нужна, нам ее запрячь надо, как хорошего битюга, нам надо, чтоб она тонны зерна ворочала на току,

Валентина продолжала:

— Определили мы объем работы и сроки работы для каждой бригады. Завтра — послезавтра вынесем наше постановление на обсуждение общего собрания. Как будто бы все хорошо. Но вот представляю я себе, как это решение будет выполняться. Вижу я наш конный двор... Вижу я, как приходят люди за подводами, по-одному... Как часами просиживают в ожидалке... Представляю я все это, и тошно мне делается.

— Надо одному из нас быть на конюшне с раннего утра и не давать им рассиживаться... — нахмурился Василий.

Валентина быстро повернулась к нему:

— Вот! Вот оно самое! «Не давать!» Вот думаю я о тебе, Василий Кузьмич! Ты горячо, жадно работаешь и сделал немало, но ты же мог гораздо больше сделать! Почему ты сделал меньше, чем ты мог сделать? Вот поэтому самому ты без радости работаешь, и людям около тебя нехорошо! Вспоминаю эту историю с вывозкой строительных бревен. План строительных работ ты разработал правильно, а мобилизовать людей на выполнение плана не сумел. Мне рассказывали, как ты проводил обсуждения на правлении. Бузыкина выгнал, когда он стал тебе возражать, будто бы за то, что он пьяный. Но он и до этого был пьяным, однако ты его не выгонял, пока он не возражал тебе! Матвеича назвал «отсталым элементом», на Яснева прикрикнул за то, что он, «не подумавши, рассуждает».

Слушая Валентину, Василий багровел и чувствовал, как приближается одна из тех вспышек, которые стали появляться у него после ранения. Он не думал о том, справедливы или нет ее слова. Он понимал только то, что Валентина «нападает» на его любимое детище, на план строительных работ, который он с такой любовью разрабатывал и с таким трудом проводил на правлении.

— Разве твое поведение было правильно, Василий Кузьмич? Разве это — партийное поведение?

— А что, по-твоему, правильно? — взорвался Василий. — Председателю под руку жалостливые слова говорить — это правильно? Вмешиваться в распоряжение председателя, не подумавши, подрывать его авторитет перед колхозниками — это, по-твоему, — партийное поведение?

— Нет. Это — не партийное поведение, — твердо сказала Валентина, глядя прямо в глаза ему ясными немигающими глазами. — Мое поведение на гидростанции было непартийным и неправильным. Я это поняла тогда же, но не сумела исправить.

Василий не ожидал такого полного и прямого признания своей ошибки и растерялся от неожиданности.

Упрямый от природы, он не любил сознаваться в своих промашках не только людям, но и самому себе. Простота и твердость, с которой Валентина признала свою неправоту перед ним, сразу погасили его раздражение и придали другой тон разговору. Каким-то непонятным образом получилось так, что Валентина, признав свою ошибку, не сдалась, а, наоборот, взяла верх над ним.

— То-то вот... «неправильно...»,— пробурчал он, не зная, что сказать.

— Но если я полностью неправа, это еще не значит, что ты полностью прав,— твердо продолжала Валентина,— и твоя главная неправда в том, что ты работаешь невесело, нерадостно.

— Ну, знаешь, председатель колхоза — это не гармонист на гулянке!

чтобы она воду к фермам гнала, чтобы она нам бревна пилила и огороды поливала!

— Что ж поделаешь, когда у нее мощность всего 20 киловатт! — отозвался Василий.

— У нее турбина не нагружена, можно поставить второй генератор.

— Где его взять?

— Ненаходчивый ты человек, Василий Кузьмич! Нам помогать должны? Должны! Кому ж и помогать должны, как не нам, когда мы самые отстающие во всем районе! — с увлечением говорил Буянов, потряхивая кудрявым чубом.— Приезжаем мы в район прямо к руководителю: так, мол, и так, дайте отстающему колхозу кредиты под электрификацию. Приезжаем в сельэлектро: дайте отстающему колхозу генератор с рассрочкой. Приезжаем на склад электрооборудования: дайте роликов, проводов вне очереди для отстающего колхоза! А попробуй кто не дать? Сейчас в обком до главного начальства и в редакцию газеты: так, мол, и так, отстающему колхозу не помогают! Да попадись такой козырь умелому мужику!.. Тут не просить, а требовать надо. Вот что я тебе скажу, Василий Кузьмич!

— Ну, это ты тоже загнул,— сказал Василий.— Не приходится нам хозырять своим отставанием! Не велика заслуга перед государством — колхоз разорить. Спекулировать на отставании нашем я не собираюсь и побирушкой свой колхоз выставлять на всю область не хочу. У колхоза, как и у человека, должна быть своя честь. Однако попросить о помощи — это можно. Думаю я, в районе и в области помогут, — Василий покосился на Валентину и с удовольствием сообразил: «Райкомша»-то у нас в колхозе сидит!»

Последним на повестке дня стоял вопрос об организации массовой работы в колхозе.

Когда решение уже было записано, Василий сказал сухим, ничего хорошего не обещающим голосом:

— В связи с этим агитмассовым вопросом хочу я коснуться поведения нашего электрика, уважаемого товарища Буянова.

— Моего поведения?! — Буянов повернулся на стуле.— Какое такое мое поведение?

Через месяц после свадьбы, несмотря на слезы молодой жены, он приехал в отстающий колхоз, честно и старательно работал на гидростанции и был в своих собственных глазах чем-то вроде подвижника. По его мнению, окружающие должны были ценить его подвиги и относиться к нему с сочувствием и благодарностью; то, что его поведение может кому-то не нравиться, было для него полной неожиданностью.

— Сейчас я тебе объясню, какое есть твое поведение! — мрачно пообещал ему Василий.— Агитмассовая работа — это не только раз в неделю доклад провести да газету прочитать с колхозниками. Агитмассовая работа колхозного коммуниста — это вся жизнь его, а какая твоя жизнь в колхозе и кто ты сам в колхозе? Ты колхозный электрик, первый человек в колхозе, интеллигенция наша! От тебя в колхозе свет, от тебя в колхозе механизация, от тебя в колхозе радио, от тебя в колхозе культура. Ты по улице идешь — на тебя девки из окна смотрят: электрик идет! Ты в одном краю села слово скажешь — его на другом конце села повторяют: электрик сказал! Это ты должен учитывать или нет? Я в таком положении сам находился много лет назад, когда был первым трактористом в колхозе. Семеро нас тогда приехало в район с областных курсов. Мы по улице идем, а за нами ребята скачут: «Трактористы приехали!» Первыми людьми на селе мы тогда были и первенство это во всем поддерживали! Беседу с народом провести — мы первые, на субботник выйти — трактористы впереди! На заем подписываться — мы впереди всех, спектакль ставить — без нас не обойдется, на лужке молодежь сошлась — наша гармонь громче всех играет! Вот как мы себя понимали! А ты, что ж? На гидростанции повозишься, а там — шасть за печку со своей с молодухой. Недаром в колхозе вас с женой прозвали «принцами запечными». И как не прозвать? За печкой сидеть да подсолнухи лузгать — это разве подходящее поведение для электрика?

— Верно!.. — поддержала Валентина Василия. — Если каждый из нас будет сторониться людей, то что за жизнь получится в колхозе? Ты, товарищ Буянов, человек и культурный и бывалый, а поставил себя так, что колхозники с первых же дней окрестили тебя смешной и справедливой кличкой. Эту кличку надо с себя снимать: она коммунисту не к лицу.

Буянов был озадачен и обижен. И хлесткая кличка «принц запечный» и осуждающий тон, которым говорили с ним Валентина и Василий, резнули его.

Крохотная колхозная партийная организация, о которой он два часа назад думал с некоторым снисхождением, с первых же шагов оказалась силой требовательной и подчиняющей. Люди, которых он считал ниже себя, пробирали его, как мальчишку, и были правы при этом. Он был огорчен, обижен, рассержен, но в то же время сразу исчезла скука, томившая его, и все стало интереснее.

Давно уже был разрешен последний вопрос, давно уже был написан протокол, а они все еще не могли разойтись. Они обсуждали подробности колхозной жизни, планировали будущее, советовались друг с другом, критиковали друг друга и просто радовались тому, что партийная организация в колхозе «Первое мая» уже существует, что уже чувствуется ее направляющая и руководящая сила.

Их было только трое, трое коммунистов, и все они были обыкновенными людьми, со многими слабостями и недостатками, но от того, что все они стремились к одной высокой цели и шли к ней неуклонно, путями, указанными партией, шли, критикуя и исправляя друг друга,— они сами становились силой, имя которой — партия.

Они уже ясно понимали, что невозможно действовать в одиночку, что только когда они вместе, каждый из них может стать тем, чем он должен быть.

Несколько раз они собирались разойтись, но всплывал какой-нибудь новый вопрос, и они снова задерживались, снова говорили и не могли наговориться, как люди, давно стосковавшиеся друг о друге.

Свободу Назиму Хикмету!

Реакционное правительство Турции держит в тюрьме славного сына турецкого народа, верного друга Советского Союза, пламенного поэта-трибуна Назима Хикмета.

Осужденный в августе 1938 года к 28 годам и 4 месяцам лишения свободы, он стойко и мужественно перенес 12 лет тюремного заключения. В марте этого года поэт обратился к турецкому правительству с требованием освобождения из тюрьмы, угрожая в случае отказа объявить голодовку. Внесенный в связи с этим на обсуждение в меджлис закон об амнистии был отклонен. Как сообщает корреспондент газеты «Джумхуриет» из города Бруссы, где находится тюрьма, поэт объявил, что он 8 апреля начинает голодовку.

Ниже печатаются стихи Назима ХИКМЕТА.

Письма из тюрьмы

Отрадно мне, когда умчатся думы
К тебе, любимая, искать слова надежды.
Отрадно мне, когда я слышу сердцем,
Как голос твой мне напевает песню,
Прекраснее которой нет на свете...
Но мало, мало мне одной надежды
И тяжело мне только слушать песни —
Я петь хочу.

1945.

Подобно крови, хлынувшей из вены,
В окно тюрьмы осенний ветер бьется.
Должно быть, снег идет в горах Улуда,
Где толстые косматые медведи,
Свернувшись, спят на грудах красных листьев
В дремучей чаще вековых каштанов.
Внизу, в долинах, облетели ветви
Моих любимцев — тополей высоких...
Зима подходит. И земля готова
Забыться сном, чтобы весной проснуться
В кипеньи буйной, животворной силы.
Зима. Ее мы проведем, как прежде:
Нас будут согревать великий пламень гнева
И гордая надежда.

1947.

Твой болен сын. Твой муж в тюрьме. Согнулись
Твои так много вынесшие плечи,
И голова, уставшая от дум,
Упала на измученные руки...
Твоя судьба — всей Турции судьба.
Но знаю я: от тяжких дней к счастливым
Страна моя придет, и будет
Здоров твой сын. И муж твой из темницы
На волю выйдет. И в глазах твоих
Зажжется свет немеркнущей улыбки.
Твоя судьба — всей Турции судьба.

1948.

Двадцатый век

— Хотел бы ты заснуть сейчас, любимый,
И спать сто лет и ото сна очнуться
В счастливый век, когда на всей земле
Не будет слез, бесправия и горя!

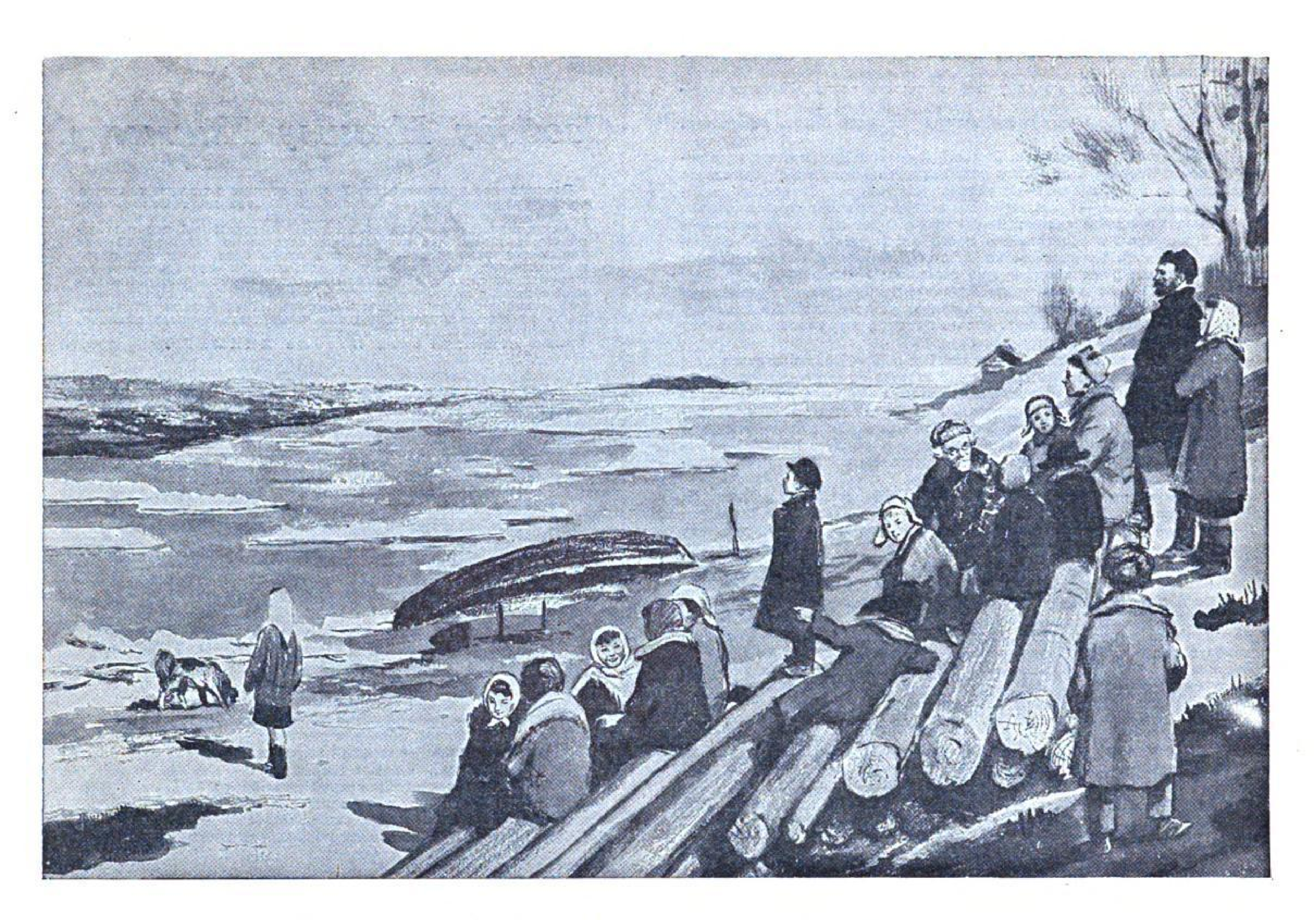
— Нет.

Я не дезертир.
От века своего,
От мук его и бед бежать мне не пристало.
Мой век — великий век!
Страдания его —
Грядущих светлых дней предтеча и начало.

Нет! Не жалею я, что был рожден в тот год,
Когда в двадцатый век история вступила.
Я горд своей судьбой. Я с теми, кто идет
За счастье в бой. Несметна наша сила.

— Любимый мой, далек победы час.
— Нет, близок, близок он.
Я знаю, я уверен:
Прекрасная, как свет твоих лучистых глаз,
Свободная заря взойдет еще для нас,
И счастье к нам придет в распахнутые двери.

Перевел Н. Разговоров

МОСКВА-РЕКА

Рассказ

Михаил ПРИШВИН

Рисунки О. Верейского

Говорят, в старину в нашем маленьком городе на какой-то колокольне висел сторожевой колокол и в него положено было звонить, только если подходил неприятель. Этот сторожевой звон подхватывали на колокольне в ближайшем селе, и так от колокольни к колокольне звон с вестью о неприятеле докатывался до Москвы. Тогда без всякого промедления по этому особенному военному звону собиралось войско и выходило навстречу неприятелю.

Вот отчего будто бы наш любимый маленький город получил свое прекрасное имя: Звени-Город.

Мы живем верстах в семи от Звенигорода в деревне Дунине на берегу реки Москвы. Правый берег нашей реки в этом месте очень высок и поднимается многими ступеньками-террасами вверх. На средней ступеньке стоит наш домик, и нам видно из окна и как дети в школу идут по мосткам — школа на той стороне реки в селе Козине — и как рыбу ловят в реке.

Кто видел реку в Москве, тот не узнает ее в Дунине, скажет, это совсем другая река. До чего узка тут река в сравнении с московской! Летом у нас два мальчика, один с нашего берега, хорошо понатужившись, перекидывает другому мальчику на другой берег камешек с ниточкой, и так оба мальчика соединяются. Посредине этой лески над рекой висит крючок («зазубрик»), и на этом зазубрике насажен живец: обыкновенно это бывает пескарь, но случается и плотичка и маленький окунь. Мальчики леску то подтянут, то ослабят, чтобы наживка не ныряла глубоко в реку, а только бы т ю к а л а о поверхность воды и опять поднималась вверх над водой. Есть в реке щука, есть шелеспер, голавль, окунь — все эти хищники гоняются за маленькими рыбками. Бывает часто, сам видишь с берега, как рыбешка, спасаясь от хищника, выпрыгнет из воды и на мгновение сверкнет на солнце серебряным огоньком. Но скорей всего этим всплеском она только еще сильней раздражает и привлекает врага. Так вот и мальчики тюкают рыбкой по воде, дразнят хищника, пока он, наконец, не хватит наживку и не сядет сам на зазубрик. Тут-то вот и прибирают его мальчишки к рукам: один, более опытный, сматывает леску на свою катушку и подтягивает к себе пойманного хищника, а другой согласно отпускает ее со своего мотка.

Не знаю, есть ли на свете еще где-нибудь такой способ рыбной ловли? У нас на Москве-реке этот способ называется ловлей на т ю к а л к у.

Теперь представьте себе, что в Москве, где-нибудь у Москворецкого, Краснохолмского или Каменного моста, тоже так два мальчика захотели бы соединиться ниточкой! Никакого разговора не может быть, никакого сравнения закованной в камень реки великого города с нашей маленькой зеленой рекой! Но вы простите нас, москвичи, мы живем в Дунине, и нам так хочется постоять за нашу милую реку: пусть невелика наша речка и проста, но без нее не было бы и большой Москвы, пусть у нас небогато водой, но ведь и мы сами люди с малолетства бываем ростом невелики, а потом, переходя свою жизнь, как разрастаемся! А рыбы у нас не меньше, чем в московской Москве, и живем мы весело...

Только в самом начале с тюкалкой идут два мальчика, вскоре из села Козина сбегаются рыбу ловить все мальчики и даже девочки, а с нашей дунинской стороны, случается, в праздник и взрослые не упустят случая позабавиться и по берегу за мальчишками всем колхозом идут.

А еще надо сказать, что ранней весной наша маленькая Москва-река так разливается, что куда тут закованной в камень городской Москве! Бывает, после снежной зимы придет такое богатое половодье, что и конца-края не видно: все луга на той стороне, вся низменная пойма становится дном весеннего моря. Такое море бывает, что толь-

ко едва разберешь вдали темную полоску и по ней догадаешься: это там, у темного леса, приходит край воде.

Как весело нам тогда бывает со всем дунинским народом глядеть на разлив!

Каждый прохожий тогда к нам присядет. Вот бы и вы тоже присели к нам, дорогой читатель, и послушали, о чем мы говорим, и догадывались бы, о чем мы молчим. Если же вы захватите с собой книжку и запишете наши слова, то эти слова потом у вас дома непременно обернулись бы в волшебную сказку.

Глядите, вон там, где мы когда-то резали прутики ивы, чтобы из них себе для грибов корзинку сплести, теперь от всего богатства береговых зарослей корзиночной ивы торчит одна единственная ивинка. Кто-то обратил на нее внимание и говорит:

— Глядите на иву!

И весь дунинский народ послушно глядит и молча догадывается, для чего это кто-то велел обратить внимание на жалкое деревце.

Проходит огромная льдина — и прямо на ивину. И только льдина подошла, гибкое деревце-прутик поклонилось и совершенно исчезло из глаз. Но льдина скоро проходит, и кто-то облегченно встречает деревце и говорит согласно чувствам всех дунинцев:

— Вот она, воскресла!

Ивинка вышла из-под огромной боевой льдины совсем невредимая.

Другая льдина поджимает деревце, и оно с поклоном исчезает и опять возвращается, и опять новая льдина, и опять ивинка кланяется.

— Кланяется, кланяется! — говорит инвалид Ваня и, склоняясь к молодой жене, приговаривает:

— Кланяется, кланяется, за то вот из нее и корзинки плетут.

И все тогда вслед за Ваней смеются над ивинкой, и кто-то даже назвал ее подхалимой.

Новый голос призывает:

— Глядите, ребята, вон на той льдине трясогузка плывет!

Льдины шепчутся между собой, и сквозь шепот кто-то услыхал тоненький птичий голосок.

— Слушайте,— говорит он,— трясогузка поет!

И правда, как этому не удивиться, как не обрадоваться, что весною и маленькая птичка на льдине плывет и поет!

Но еще удивительней, что на береговое дерево прилетели два поползня и сели на глазах у всего народа на чистый сучок. У одного поползня был пушок в клюве для гнезда, а другой поглядел на трясогузку и тоже запел. Но все ли знают поползня, похожего скорее на мыша, чем на птицу, и вот этот-то поползень, бегающий вниз головой по стволу дерева, весною запел!

Замечательная наша река! И так, если бы ничего не менялось, то как сел бы на высоком холме на бревнышко, так и сидел бы и сидел всегда тут, провожая старую жизнь в счастливой надежде зеленого цветущего будущего новой весны. Но долго сидеть не приходится: кому на службу идти, кому печку топить, кому в колхоз на работу, кому на завод «Металлист» гнуть и давить из железа кастрюли. Остаются на холме только Ваня-перевозчик, да ребята-школьники, да молодые трикотажницы, отрезанные водой от мастерской на той стороне.

Мы бы, конечно, могли хоть до вечера глядеть на ледоход, но инвалиду надо лодку смолить, и мы все беремся за дело: трикотажницы собирают дрова, мальчики разводят огонь под котлом со смолой. Сам Ваня, опираясь на свои костыли, распоряжается нами, и каждый из нас слушается: Ване надо помочь, да и самим хочется поскорей на ту сторону.

Сколько льдин, больших и малых, прошло, пока размякла твердокаменная черная смола в котле! Сколько споров прошло между льдинами, сколько из них налезло на берег, беззаконниц, осужденных под лучами вешнего солнца капля по капле изнывать на сухом берегу! И сколько величавых, достойных, уверенных льдин в законе прошло, пока огненные ручейки растопленной и зажженной смолы обегали все планочки лодки и оставляли за собой черный, блестящий, медленно остывающий смоляной след!

Вот наконец лодка, готовая, лежит вверх дном и остывает и твердеет перед большой работой на все половодье, до тех пор, пока от всей голубой воды разлива не останутся на зеленом пойменном лугу только редкие синие глазки. Тогда этот же Ваня-перевозчик устроит мостки через нашу Москву-реку, и трикотажницы зашумят по мосткам, мешая нам ловить пескарей.

Но далеко до этого времени. Под вечер мы опять сидим на холме: на самом верху наш командир Ваня, вокруг него все школьники, а пониже школьников в кружке все молодые трикотажницы. Мы еще не остыли от работы и как будто ждем команды своего командира.

Вон карий, и ясный, и твердый, и такой чистый глазок нашего лучшего ученика Васи Веселкина требовательно глядит в рассеянные по голубому пространству голубые глаза командира.

— Ваня! — решился позвать Вася Веселкин.

— Ну? — отвечает Ваня.

— Ты везде бывал? — спрашивает Веселкин.

— И везде,— отвечает командир,— и за везде: я прошел весь путь войной от Сталинграда и до Берлина.

Все это известно, и, конечно, мальчик хочет что-то спросить еще и не может, усиливается и только краснеет, а лодочник собрался в себе и ждет. Надо скорей помочь мальчику.

— Ваня! — сказали мы. — Веселкин хочет сказать: «Ты много видел всяких земель. Есть ли на свете где-нибудь местность краше нашего Дунина?»

— Что там земли разные! — отвечает Ваня. — Я видел море. Да, папаша, Черное море!

— Видел Черное море! — подхватили школьники.

А трикотажницы после них ко мне почти с укоризной:

— Ваня видел море, а вы, папаша, говорите о нашей маленькой Москве-реке!

— Хороши тоже,— продолжал Ваня,— леса Богемские.

— Богемские леса! — подхватил за ним хор мальчиков.

И за мальчиками опять с ласковой укоризной ко мне молодые трикотажницы:

— Ваня Богемские леса видел, а вы, папаша, спрашиваете, есть ли на свете местность краше нашего Дунина!

— Какие там горы в Богемских лесах! — рассказывал Ваня.— Какие там зеленые холмы, и какие проходил я красивые города и между городами поля и луга, и на лугах какие там были стада!..

Столько Ваня насказал всего о красивых землях своих и чужих стран! Трикотажницы перестали даже меня укорять, и один только Вася Веселкин смотрел на меня и чего-то все ждал и ждал...

И вдруг Ваня-инвалид обернулся прямо ко мне, стукнул себя в грудь кулаком и сказал с таким чувством, как будто он хотел молотком из камня навсегда выбить свои слова:

— Папаша! Много-много я на свете видел разных земель, и своих и чужих, но краше местности нашего Дунина я нигде не видал!

Вот этих-то слов как будто только и дожидался Вася Веселкин: мальчик так и подпрыгнул! И что бы мне сказали молодые трикотажницы, если бы как раз в этот миг внимание всех нас не привлекла к себе чудесная гостья. На свободной голубой воде, на этой бирюзовой полоске между стенами льдин, на маленькой сахарной лодочке-льдинке проплывала мимо нас чисто белая чайка на розовых ножках с черной головкой и такая прекрасная, что от нее всё само собой без всяких лишних слов выходило то самое, чего мы все так страстно хотели и не смели друг другу сказать: на свете сейчас в эту чудесную пору русской весны для нас всех действительно ничего не было краше нашего Дунина!

Франциско Арнайс-Амиго после защиты диссертации.
Фото Г. Санько

ДИССЕРТАЦИЯ ФРАНЦИСКО АРНАЙС-АМИГО

Он испанец, родом из Бильбао. Сейчас ему 27 лет. В 1937 году родители привезли его с сестрами в Советский Союз. Здесь маленький Франциско обрел вторую родину, встретившую его ласково и заботливо. Как и тысячи других испанских мальчиков и девочек, спасшихся в стране социализма от палача Франко, Франциско Арнайс-Амиго воспитывался в детском доме.

И вот сейчас мы видим Франциско на трибуне защищающим диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. За длинным столом сидят члены Ученого совета общеэкономического факультета Московского государственного экономического института.

Франциско оглядел зал, заполненный студентами и преподавателями института. Он увидел в задних рядах своих сестер — Пальмиру, преподавательницу испанского языка в Институте иностранных языков, и Эстер, студентку третьего курса исторического факультета Московского университета. С ними были его друзья-соотечественники — студенты и аспиранты. Франциско знает, что многие из них готовятся пойти по тому же пути. Уже пишут кандидатские диссертации Аранча Хауреги, Анастасио Мансилья, Манило Неврела, Хосе Гарсиа, Хуан Висенс. Только в стране социализма им, как и всей советской молодежи, открыт доступ к знаниям.

Тема диссертации Арнайс-Амиго — «Закабаление иностранным капиталом промышленности Испании».

...Притихший зал слушает страстную речь испанца. Франциско говорит о своей родной стране, которая изнывает под гнетом Франко, отдавшего страну в кабалу иностранным монополистам. Гневно звучит голос диссертанта, когда он приводит данные, свидетельствующие о гнусной политике американских империалистов, рассматривающих Испанию как объект эксплоатации и как плацдарм для своих агрессивных планов.

Ученый совет единодушно признал, что Франциско Арнайс-Амиго достоин ученой степени кандидата экономических наук.

Я. МИЛЕЦКИЙ

Космические лучи

Беседа с академиком
Д. В. СКОБЕЛЬЦЫНЫМ

Академик Дмитрий Владимирович Скобельцын — известный советский физик, автор многих работ о космических лучах. В беседе с нашим корреспондентом академик Д. В. Скобельцын рассказал о новых открытиях наших ученых, глубоко проникших в одну из удивительных загадок природы.

Летом прошлого года из одного советского порта вышел в море океанский теплоход. На борту его, кроме другого груза, находились воздушные шары и тончайшие физические приборы, а в каютах для пассажиров разместился многолюдный коллектив ученых-физиков.

Этот теплоход отправлялся в далекое и не совсем обычное плавание. Одним из его «пунктов назначения» был магнитный экватор земли.

Советская экваториальная экспедиция была лишь одной из многих групп физиков-экспериментаторов, которые в том году широким фронтом двинулись на завоевание едва ли не самой удивительной загадки природы. Два больших коллектива молодых физиков, работавших под руководством профессора С. Н. Вернова и доктора физико-математических наук Н. А. Добротина, приняли участие в этом наступлении на природу.

На экваторе, на высоких горах, в Москве, в Ленинграде и в других городах Советского Союза, в полевых условиях, в передвижных лабораториях и в научно-исследовательских институтах, оборудованных по последнему слову экспериментальной техники, ученые работали над общей темой, искали ответа на один основной вопрос: что же такое представляют собой космические лучи?

Сорок лет загадка космических лучей волновала весь научный мир. Когда-нибудь о приключениях охотников за космическими лучами напишут большую увлекательную книгу. В ней будет рассказано о том, как смельчаки-исследователи в погоне за неуловимыми лучами путешествовали по всему земному шару, предпринимали восхождения на недоступные вершины гор, поднимались на стратостатах выше облаков и спускались в соляные копи, угольные шахты и на морское дно. Она поведает о ряде открытий, которые перевернули все наши представления о формах энергии и строении вещества. Это будет книга о победе человеческого ума, полная романтики и поэзии науки. Но сейчас закончен лишь сбор материала для первой главы этой большой книги...

Сорок лет назад ученые обратили внимание на то, что листочки обыкновенного электроскопа, вполне, казалось бы, защищенного от всяких утечек, не могут долго сохранить электрический заряд. Несмотря на все ухищрения, заряд исчезал неизвестно куда, и не было средств удержать электричество в длительном плену.

Сначала ученые предполагали, что это радиоактивные вещества, содержащиеся в почве, ионизируют, заряжают воздух, делают его проводником, создавая таким образом дорогу для утечки электричества. Но когда электроскоп был поднят на воздушном шаре к облакам, оказалось, что ионизация воздуха там не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается, и чем выше, тем сильнее.

Понадобилось немало лет, пока удалось установить, что таинственная причина утечки электричества с листков электроскопа находится не на Земле и даже не в верхних слоях атмосферы. Лишь позднее окончательно подтвердилась неправдоподобная, на первый взгляд, гипотеза о лучах, падающих на Землю из мирового пространства, и они получили название космических лучей.

Что же это за таинственные лучи, не похожие ни на какие другие известные нам лучи? Свет легко проникает сквозь толщу земной атмосферы, но его легко можно задержать самой тонкой непрозрачной пластинкой. Радиоволны проходят через стены и воздух, но бессильны перед водяной поверхностью или металлической преградой. Обычные рентгеновские лучи пронизывают наши кости и мускулы, дерево и камни, но не могут преодолеть тонкой пластинки свинца. А космические лучи, казалось бы, с одинаковой легкостью, словно пули, пробивают воздух и воду, дерево, камни и металл. Да что это такое? Быть может, просто мельчайшие частички вещества, обстреливающие земной шар, словно космическая картечь?

Казалось бы, узнать это не слишком трудно. Нужно лишь поймать в ловушку предполагаемые частицы, внимательно рассмотреть их, измерить их массу и энергию, которую они несут. Но можно ли измерить и взвесить частички, во много раз меньшие, чем атом? И можно ли увидеть невидимое?

Физики уже давно ответили на эти вопросы положительно. Ведь на люминесцирующем экране мы видим следы ударов отдельных элементарных частиц. Поднеся к такому экрану крохотную крупинку радия, мы даже можем сосчитать число частичек, вылетевших из него за одну секунду. Существуют счетчики космических частиц, отмечающие вспышкой сигнальной лампочки попадание в них даже одного электрона или фотона — частички света. Советской науке принадлежит приоритет в применении еще двух методов, позволяющих непосредственно видеть если не сами космические частицы, то следы их полета.

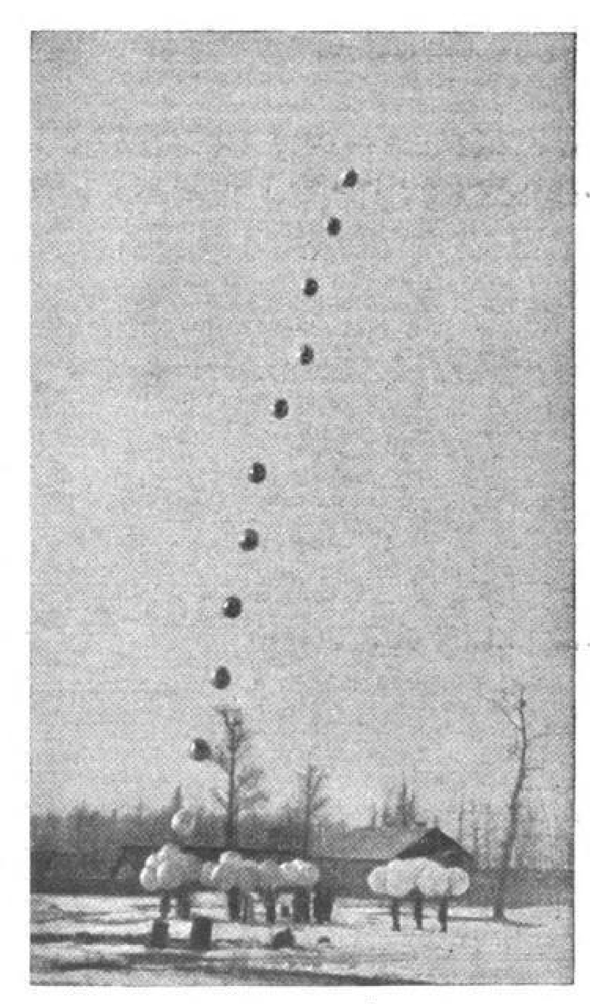
Еще в 1927 году мною было предложено использовать для изучения космических лучей «конденсационную камеру». В ней находятся насыщенные водяные пары. Частицы большой энергии, пролетая через камеру, разбивают встречные атомы, отрывая от них электроны, ионизируя их. Капли водяного пара, оседающие на этих наэлектризованных обломках атомов — ионах, — можно сфотографировать. И тонкая, полупрозрачная нить из искусственного тумана позволит нам воочию увидеть путь пролетевшей частицы.

Такую «камеру туманов» помещают в сильное магнитное поле. Большинство частиц в космических лучах заряжено либо положительно либо отрицательно. Магнитное поле отклоняет такие частички. Наблюдая изгиб их следов в конденсационной камере, мы получили возможность определять заряд, измерять массу и энергию космических частиц.

Столь же наглядный способ изучения космических лучей предложил в 1928 году советский физик Л. В. Мысовский. Он изготовил особые толстослойные фотографические пластинки, на которых летящая частица как бы сама себя фотографирует, оставляя след в виде цепочки темных пятнышек. Густота и длина этого следа при тщательном изучении позволяют получить довольно полную характеристику пойманной частицы. Позднее этот метод был разработан учеником Мысовского профессором А. П. Ждановым.

Но даже для хорошо вооруженных ученых космические лучи оказались неуловимыми. Вернее, они все время меняли облик: они казались то обыкновенными электромагнитными колебаниями, то потоками электронов, то ливнями каких-то загадочных частиц, неизвестных науке. Одни из них порождали другие, те, в свою очередь, рождали третье поколение. Это был целый каскад превращений, настоящий фейерверк, ослепляющий исследователей и не позволяющий им уверенно двигаться вперед.

Тогда началась атака на воздушный океан, окружающий Землю. Чтобы избавиться от его влияния или хотя бы уменьшить его толщу, ученые забирались в горы и поднимались на

Старт шаров-зондов.

воздушных шарах и самолетах. Стратостаты устремлялись один за другим в верхние слои атмосферы с приборами и экспериментаторами на борту. Надо помнить, что наша атмосфера, такая прозрачная на первый взгляд, задерживает до двадцати процентов солнечных лучей. К счастью, коротковолновые ультрафиолетовые лучи Солнца не достигают поверхности Земли. Иначе они истребили бы все живое. Но как влияет атмосфера на космические лучи? Быть может, первичное излучение, приходящее к нам из глубин мирового пространства, сильно отличается от того, что мы наблюдаем на дне воздушного моря?

Чем выше поднимались ученые, тем больше новых загадок вставало перед ними.

Первичные космические лучи могли бы быть потоками электронов. Но электроны больших энергий, пролетая через атмосферу, склонны обрастать целым роем фотонов, рождающихся при столкновениях первичного электрона со встречными атомами. Фотоны, в свою очередь, снова порождали бы электроны, и образующаяся лавина, сначала разрастаясь, чаще всего угасла бы, даже не достигнув Земли. Но тогда что это за жесткие лучи мы наблюдаем на уровне моря — лучи, одинаково легко пробивающие воздух, железо и гранит?

Если бы первичные лучи были протонами — ядрами атомов водорода — то они, будучи гораздо более массивными, казалось бы, могли легко пронизать всю атмосферу. Но как же тогда могли появиться электронные ливни в самых верхних слоях стратосферы?

Земля, как броней, защищена от космических снарядов своим магнитным полем. Только частицы очень больших энергий могут преодолевать этот барьер. Но откуда тогда берутся в стратосфере частицы малой энергии — электроны, заведомо неспособные пробить магнитный щит Земли?

И, наконец, полностью противоречили всем теориям работы американских исследователей. Их опыты, правда, проведенные недостаточно тщательно, равно опровергали и электронную и протонную природу космических лучей, создавая в науке безвыходный тупик.

Для того, чтобы найти ответы на все эти вопросы, и был организован большой поход советских ученых на завоевание космических лучей.

Двадцать лет назад профессор С. Н. Вернов начал изучение верхних слоев стратосферы при помощи шаров-зондов. Поднимая на высоту 25—30 километров счетчик космических лучей, он первый в мире применил автоматическую передачу сигналов по радио самими приборами и запись этих сигналов на движущейся пленке. Именно этот метод и был использован для решения основного вопроса: какова природа первичных космических лучей.

Счетчик частиц, поднятый в стратосферу, время от времени автоматически прикрывался свинцовым чехлом, чтобы первичные электроны, размножаясь в свинце, дали возможность судить об их энергии. Но опыт дал странный результат: на большой высоте электронов было обнаружено много; однако энергия их оказалась недостаточной, чтобы преодолеть магнитный барьер. Из опыта следовало, что электроны эти не прилетели из мирового пространства, но зародились где-то в атмосфере. Но каким образом? Это было загадкой.

Таким образом, гипотеза первичных электронов была отвергнута. Теперь предстояло проверить протонную гипотезу.

Если бы первичные лучи состояли из протонов, то их поток был бы не симметричным: отклоняясь магнитным полем Земли, они проникали бы в атмосферу преимущественно с запада. Особенно заметной эта несимметричность была бы на экваторе. Для проверки этого эффекта и были запущены шары-зонды с палубы теплохода вблизи магнитного экватора Земли.

Для регистрации частиц был применен так называемый «телескоп»—два счетчика, укрепленные на одной оси. Они срабатывали только тогда, когда частица пронизывала их оба. Установленный под углом в 60 градусов к зениту, «телескоп», при помощи автоматического устройства, направлялся попеременно то на запад, то на восток. И как бы ни вращался шар-зонд, прибор действовал безукоризненно точно, потому что страны света определял фотоэлемент, управляемый лучом Солнца.

Высокогорное озеро, в воде которого советские ученые детально изучали поглощение космических лучей.

Многократные опыты дали окончательное разрешение вопроса, остававшегося без ответа почти четверть века. Первичные лучи оказались потоком положительно заряженных частиц огромной, неизвестной на земле энергии, измеряемой десятками миллиардов электрон-вольт.

Таким образом, первая загадка космических лучей была разгадана. Эту победу советских ученых нужно считать крупным событием в отечественной и мировой науке.

Но как только эта задача была решена, с особой остротой встал вопрос: что же происходит с первичными лучами в стратосфере? Во что они превращаются? Откуда берутся электроны больших энергий, обнаруженные высоко в горах?

Ответить на эти вопросы должна была другая экспедиция, работавшая в горных условиях под руководством доктора физико-математических наук Н. А. Добротина.

Еще раньше членом-корреспондентом Академии наук СССР В. И. Векслером и его сотрудниками в результате остроумно поставленных опытов было сделано важное открытие. Оказалось, что на больших высотах, кроме обычных электронных ливней, можно наблюдать совершенно особые ливни огромных энергий. Для частиц, входящих в состав этих ливней, толстые слои свинца казались совершенно прозрачными. Это было новое явление, открывавшее перед физиками вовсе неисследованную область природы.

Большая группа ученых, руководимая Н. А. Добротиным, вооруженных мощными и сложными приборами, направилась на этот участок, где, казалось, был «прорван фронт обороны» природы. После упорного и разностороннего изучения удалось установить, что «особые» ливни возникают в результате взрыва атомного ядра при столкновении с ним первичных космических частиц. Эти мощные ядерные взрывы порождают совершенно новые частицы: осколки разрушенных ядер, тяжелые мезоны — частицы, имеющие массу, промежуточную между массой электрона и протона, — и так называемые «ядерно-активные частицы», могущие также, в свою очередь, вызывать катастрофические разрушения и взрывы ядер других атомов.

Эти таинственные ядерные взрывы, в которые ученые не сразу смогли поверить, неожиданно оказались ключом ко многим загадкам космических лучей. Было установлено, что стратосферные электроны являются продуктами такого ядерного распада. Оказалось, что ливни-гиганты, покрывающие площадь до квадратного километра, состоят из сотен тысяч и даже миллионов частиц. Эти грандиозные смешанные электронно-ядерные ливни порождаются взрывами на огромных высотах. Больше того: выяснилось, что все частицы, достигающие земной поверхности и считавшиеся до сих пор космическими лучами, — лишь снаряды ядерной артиллерии, выпущенные из стратосферы.

Для изучения электронно-ядерных ливней был применен годоскоп — сложный прибор из многих десятков счетчиков. Каждый счетчик, срабатывая, заставляет вспыхивать маленькую неоновую лампочку. По фотографиям, где видны загоревшиеся лампы, легко установить, через какие счетчики прошли частицы. Исследователи пользовались также управляемой конденсационной камерой, приводившейся в действие самими частицами. Процесс ядерного взрыва был также зафиксирован и на толстослойных пластинках: каждая такая катастрофа рождала на пластинке крохотную звездочку, составленную из следов осколков атома, разлетевшихся во все стороны.

Другой остроумный прибор был применен для изучения ливней на больших высотах. Использовав метод, напоминающий до некоторой степени принцип телевидения для передачи сигналов, и люминесцирующий экран для их приема, экспериментаторы действительно смогли видеть, какой именно счетчик сработал в годоскопе, поднятом в верхние слои стратосферы.

Таким образом, объединенными усилиями многих советских ученых были разгаданы природа первичных космических лучей и природа лучей, возникающих в толще воздушного океана. Но сейчас же, как это всегда бывает в науке, мы встали лицом к лицу с новыми вопросами. Все еще загадочным остается происхождение космических лучей; еще не ясен механизм превращения энергии при электронно-ядерных ливнях; мы не можем во всех подробностях нарисовать все превращения космических частиц. За последнее время обнаружены в первичном излучении не только протоны, но и более сложные ядра атомов, например, ядра кислорода. Разрешение всех этих загадок — задача завтрашнего дня.

Снова и снова мы будем возвращаться к изучению космических лучей, потому что здесь проходит передний край современной физики. Но все же большая глава науки о космических лучах уже закончена. И, подводя итоги сделанному, мы можем сказать: новые открытия прокладывают пути в такую неизведанную область явлений природы и к таким новым вершинам знания, овладение которыми приведет нас в конечном счете к перестройке многих наших основных представлений о физической картине мира.

Героический эпос

В каракалпакском городе Турткуль живет человек, хранящий в своей памяти шестнадцать различных эпосов, посвященных героическому прошлому народа. Это народный певец Кара-Калпакии Курбанбай Бахши.

В свои семьдесят лет Курбанбай неутомимо разъезжает по республике, являясь непременным гостем на всех больших колхозных праздниках, где под аккомпанемент дутара он исполняет произведения, проникнутые духом мужества, свободолюбия и благородства.

До последнего времени каракалпакская литература была мало изучена и почти незнакома широкому советскому читателю. Немногим известно имя поэта Бердака, еще в конце XVIII и начале XIX века пользовавшегося большой популярностью среди каракалпаков. Мало кто знает имена поэтов-классиков XIX века Кун-Ходжи и Ажи Нияза. Недостаточно знакомо творчество и современных каракалпакских писателей — таких, как Аббас Дабилов, Ж. Аймурзаев, А. Бегимов и другие.

Тем более важно издание в переводе на русский язык своеобразнейшего каракалпакского эпоса «Кырк Кыз» («Сорок девушек»), записанного со слов Курбанбая Бахши.

В этом эпосе очевидны наслоения различных эпох, начиная с древнейших и кончая серединой XVIII века. Он отражает важнейшие события из жизни каракалпакского народа, его борьбу с иноземными захватчиками, его давнее стремление к свободе.

Содержание эпоса таково: красавица Гульаим, дочь Аллаяра, правителя каракалпакской крепости Саркоп, достигнув зрелости, получила в дар от отца местность Мевали, что означает «плодоносная». Там была выстроена крепость со стенами из меди, на стальных воротах которой висел замок о пяти ключах. В крепости поселилась Гульаим вместе с сорока подругами. Девушки вспахали землю, оросили ее и превратили Мевали в чудесный сад.

Но не только мирным трудом занимались девушки. Предвидя грядущие битвы с врагами, они готовились и к бранным подвигам, обучались воинскому искусству: джигитовали, рубились на мечах, упражнялись в стрельбе.

Напрасно съезжались женихи к Гульаим — ни один не был ей под пару, кроме богатыря, которому она сама отдала свое сердце. Этим богатырем был хорезмиец Арслан, также пленившийся Гульаим. История их любви, тесно связанная с историей борьбы за свободу и независимость их народов, составляет сюжет эпоса.

Как предсказывала одна из подруг Гульаим, мудрая Сарвиназ, на крепость Саркоп напал калмыцкий хан Суртайша. Он убил отца Гульаим и всех ее братьев, ограбил народ и увел саркопцев в плен. Гульаим бросилась вместе с девушками-воительницами на помощь народу.

Встреча Гульаим с Арсланом произошла во время войны с калмыками. Его страна также переживала бедствия. Ей угрожал коварный Надим-шах. Деспот пожелал взять себе в жены сестру Арслана, Алтыной — «красавицу песков». Арслан, спасая сестру, увез её из дома и спрятал. Но Надим-шах открыл место, где они скрывались, взял Алтыной в плен, а у Арслана отнял память.

В безумии бродил Арслан по горам и пустыням. Встреча с Гульаим вернула ему сознание. Он признался ей в любви. Нося в своем сердце тревогу за судьбу родины, Гульаим ответила ему такими словами:

> Девушкой меня ты нынче не зови
> И не говори мне о своей любви,
> С родиной любимой я разлучена,
> Тень отца витает предо мной в крови.
>
> Я исполню клятву! Отомщу врагам...
> Трудный долг исполнив, жизнь тебе отдам.

В героических, яростных схватках девушки побеждают врага, освобождают народ. Собственной рукой убила Гульаим Суртайшу. Мужественный Арслан сразил в единоборстве калмыцкого хана Гаркошика, пришедшего на смену Суртайше. Гульаим выходит замуж за Арслана, но храбрый богатырь не может чувствовать себя счастливым, пока не прогонит Надим-шаха, разоряющего земли Хорезма.

Эпос заканчивается победой над Надим-шахом. Как видим, в нем отражена борьба каракалпакского народа против калмыков, посягавших на его земли, — борьба, принимавшая наиболее острый характер в XVII и в первой половине XVIII века. В образе Надим-шаха, очевидно, выведен иранский шах Надир, подчинивший себе в середине XVIII века земли хивинского ханства. Любовь, дружба, совместные военные подвиги хорезмийца Арслана и каракалпачки Гульаим отражают тему дружбы народов Средней Азии, борьбы с общим для них врагом.

Мотив дружбы народов проходит через весь эпос. Лишь ханы и шахи затевают губительные войны, а народы не хотят притеснять друг друга. Так, на пиру у Суртайши, празднующего победу, его гости, калмыки, увидели пленных саркопцев, голодных и больных. Один за другим выступают представители трудового калмыцкого народа — земледельцы, оружейники — и гневно спрашивают у своего хана, зачем он «селения обратил в костры»:

> Ты, хан, калмык и я калмык,
> Но я к убийству не привык.
> Не гость я средь орды твоей,
> Детоубийца и злодей!

В эпосе раскрывается классовое расслоение народов и вместе с тем подчеркивается, что справедливость на стороне трудовых людей. Недаром одним из главных героев, борцов за родину, выведен простой кузнец-богатырь Утбаскан:

> Был он радушен и не горд,
> Любил его степной народ...
> И день, и ночь работал он,
> Трудом веселым вдохновлен...

Мечты народа, стремящегося освободиться из-под феодального гнета ханов, прекрасно выражены в словах Арслана: «Каждый шах — народу недруг своему».

Арслан призывает народы «жить дружною семьей».

В самые трудные моменты борьбы с врагами народ не теряет веры в победу. «Нет пыток во вселенной всей, чтоб наше мужество сломить». Знаменательна мысль о том, как важно сохранить свою культуру, не потерять своего лица. «Покуда песни наш народ на языке родном поет, — он даже скованный могуч...».

«Кырк Кыз» дает множество ярких, реальных деталей, позволяющих судить о прошлом укладе жизни и обычаях каракалпакского народа; а главное — раскрывает психологию, показывает глубину и силу чувств его героев, их благородные устремления.

«Кырк Кыз», содержащий более 25 тысяч строк, сокращен в переводе на русский язык примерно вдвое. Переводчица Светлана Сомова проделала большую работу по отбору тех мест эпоса, которые выразительно показывают наиболее прогрессивные его тенденции. Перевод удачно передает характерную для эпоса смену ритмов, отличающих повествование от прямой речи героев.

Книге предпослана обстоятельная статья Л. Климовича, раскрывающая историю создания этого большого произведения народной литературы.

Л. БАТЬ

КЫРК КЫЗ. **Каракалпакский эпос.** Перевод с каракалпакского. Госиздат УзССР. 1949. Стр. 320. Цена 19 рублей.

Путь чести

Книга Флоримона Бонта «Дорога чести» восстанавливает во всей правде одну из драматических глав истории французской компартии и ее борьбы за мир, демократию и независимость Франции.

Осенью 1939 года Франция находилась в состоянии войны с фашистской Германией. Но вместо того, чтобы защищать страну от гитлеровских полчищ, правительство предателя-мюнхенца Даладье предприняло наступление против единственной в стране подлинно патриотической и преданной народу партии — партии французских коммунистов. 26 сентября правительство провело закон о запрещении деятельности компартии. ЦК партии вынес решение о переходе ее на подпольное положение. Это не могло относиться к депутатам-коммунистам. 5 октября правительство отдало распоряжение об их аресте и предании суду. Затем последовали декреты, которые ставили вне закона организации, связанные с компартией. Эти гонения мало чем отличались от методов гитлеровского террора, и, организуя судебный процесс над депутатами-коммунистами, правительство Даладье пошло по стопам фашистских инсценировщиков лейпцигского процесса над Георгием Димитровым.

После запрещения французской компартии депутаты-коммунисты образовали «французскую рабоче-крестьянскую группу». 1 октября Ф. Бонт, как генеральный секретарь этой группы, обратился к председателю палаты депутатов Эррио с письмом, в котором предлагал «добиваться в тесном сотрудничестве с Советским Союзом заключения справедливого и длительного мира». Это письмо и было использовано могильщиками Франции как предлог для процесса над депутатами - коммунистами. При этом организаторы процесса исказили текст письма и прибегли к подлогу.

Стремясь к тому, чтобы французский народ не услышал ни слова правды об этой провокации, правительство провело процесс при закрытых дверях. Суд проходил в чисто фашистской обстановке. С депутатами-коммунистами обращались более грубо и жестоко, нежели с уголовниками. Но ничто не могло сломить коммунистов. Они вели себя не как подсудимые, а как политические и государственные деятели, облеченные доверием народа.

Депутаты и их защитники, выступая на суде, обвиняли правительство в нарушении конституции, лишившем полтора миллиона граждан, голосовавших за коммунистов, их прямого и законного представительства в парламенте. Депутаты разоблачили антидемократический сговор парижских и берлинских правителей и доказали, что правительство Даладье ведет войну не с Гитлером, а с французским народом.

С гневным презрением пишет Ф. Бонт об антинародной политике реакционной буржуазии. Эти «люди с лакейской душой», Даладье, Боннэ, Блюм — «верный слуга крупных финансистов-космополитов», — выполняли волю банкиров, «которые во все времена предавали отечество и не стеснялись прибегать к помощи иностранного оружия, чтобы спасти свои привилегии».

Книга Ф. Бонта показывает, что космополитизм французских банкиров, монополистов, их министров, генералов, правосоциалистических и прочих лакеев капитала неотделим от их антипатриотизма, их ненависти к трудящимся, их страха перед народом. И во время мюнхенского соглашения, и после него, и тогда, когда Франция уже находилась в состоянии «странной войны» с Германией, французская реакция стремилась сговориться с Гитлером. «Для французской крупной буржуазии, — заявил на суде Ф. Бонт, — Гитлер был... своим человеком». Не удивительно, что в этой атмосфере гитлеровские шпионы чувствовали себя, как рыба в воде, и не только не боялись преследований, но и «были вхожи в официальные круги».

Почему реакция в дни войны ставит вне закона партию рабочего класса? Потому, отвечают на суде депутаты, что капиталисты стремятся сделать навсегда невозможным возрождение движения Народного фронта; потому, что не война с гитлеровской Германией — цель французской буржуазии: «Одной из целей капиталистов, которую они все еще не решаются открыто признать, но которую они все меньше маскируют, попрежнему является организация «крестового похода» против СССР»... А преградой на пути капиталистов к этой авантюре в 1939 году, как и всегда, стояли рабочий класс и его партия. Реакция предпочла «катаклизм войны» и поражение «союзу с великой страной социализма» и демократическому правительству с участием избранников рабочего класса.

В книге Ф. Бонта приводится множество доказательств того, что самыми заклятыми, самыми подлыми врагами рабочего класса и всего народа являются правые социалисты, которые не только были инициаторами запрещения компартии, но и цинично требовали в парламенте «пули в затылок» и гильотины для депутатов коммунистов.

В наше время такой же «социалист» Мок возродил фашистские методы репрессий против рабочего класса и его партии.

Читатель с волнением прочтет декларации депутатов-коммунистов об их верности народу и своим убеждениям. «Да, — провозглашаем мы, — коммунизм — это самый прекрасный из идеалов человечества... Мы коммунисты, мы остаемся коммунистами». «Да, мы интернационалисты...». И именно коммунисты-интернационалисты дают пример подлинного патриотизма: «Мы любим Францию и то, что в ней есть самое лучшее, — французский народ». «Мы считаем, что коренной и основной причиной войны является капиталистический строй...». «Мы знаем, что крупные французские капиталисты стремятся к войне против СССР... Но французский народ выступает против любой политики, ставящей себе целью войну против СССР». «Для нас, так же, как и для миллионов мужчин и женщин пяти частей света, Сталин, этот могучий строитель социалистического общества, является гениальным продолжателем великого дела Маркса, Энгельса, Ленина...».

Ныне, когда американские поджигатели войны стремятся превратить Францию в свою колонию, весьма актуально звучат исторические документы, приведенные в книге Ф. Бонта, — письмо М. Тореза депутатам-коммунистам (1940 год) и листовка компартии, призывавшая народ к борьбе против гитлеровских оккупантов и предателя Петэна. «Так называемый «патриотизм» одной части французской буржуазии, — писал Торез, — заключается в том, что они хотят превратить Францию в английский доминион... Другая часть буржуазии ориентируется на немецкий империализм». «Никогда такая великая нация, как наша, не станет нацией рабов... — читаем в листовке компартии.— Франция не станет колонией... Подлинный мир может быть установлен лишь тогда, когда народы независимы. Коммунисты провозглашают право Франции на независимость и организуют эту борьбу за независимость. Россия Ленина и Сталина, страна социализма, сегодня, как и вчера, является надеждой трудящихся всего мира».

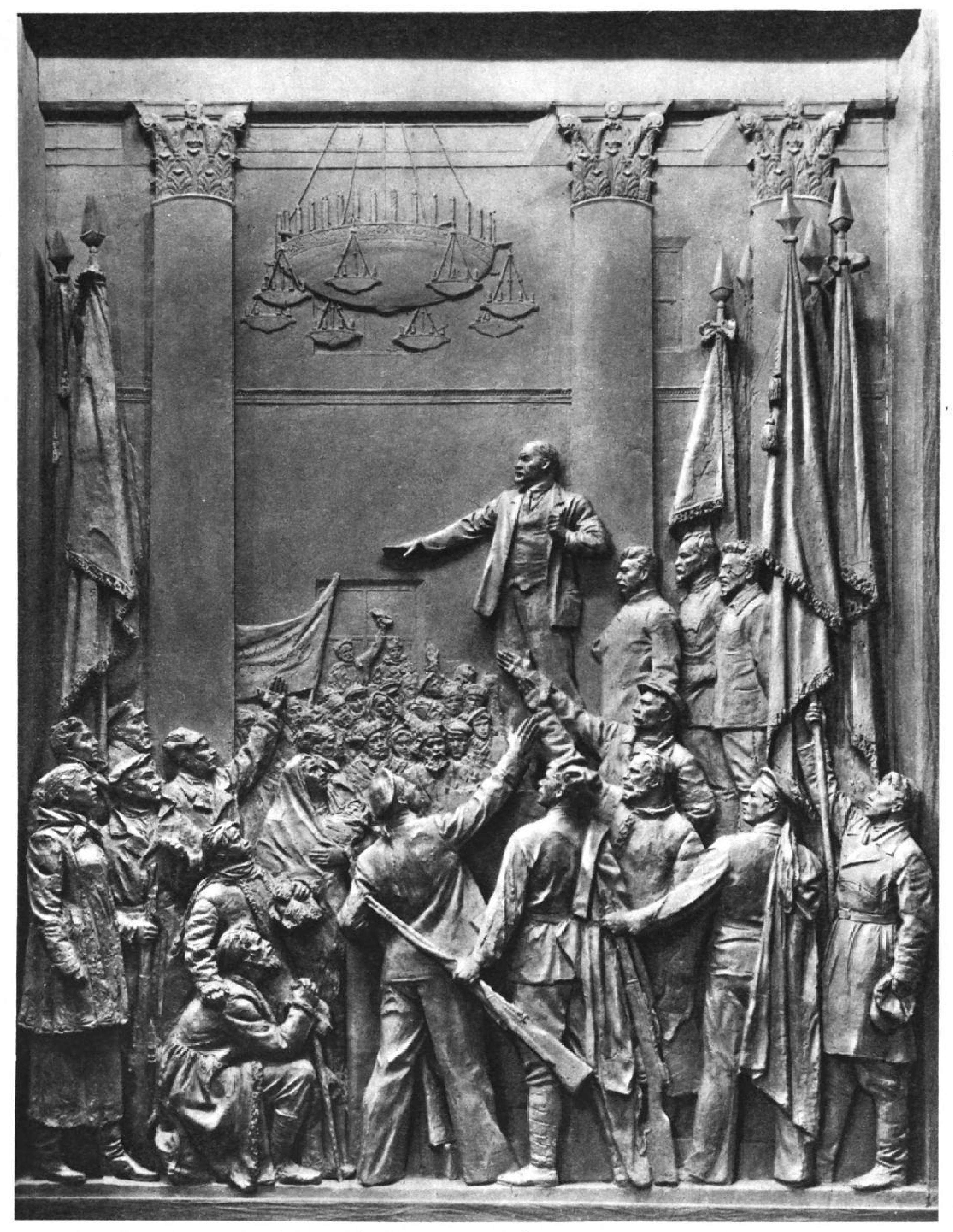
И весть о сталинградской победе доходит до сосланных на алжирскую каторгу депутатов как весть о неизбежности разгрома гитлеровской Германии и освобождения Франции.

В книге Ф. Бонта немало мест, свидетельствующих о любви рабочих, солдат, матросов к компартии. Смелая, благородная борьба французских коммунистов за интересы народа, за национальную независимость и мир убеждала французов различного общественного положения и политических взглядов в том, что путь коммунистов — путь чести. А исторические события подтвердили правоту коммунистов.

В страстно, гневно звучащей книге Ф. Бонта показаны сила и красота коммунистической идейности, благородство, моральная чистота, цельность характеров, несгибаемость тех людей, которые должны быть и уже являются главными героями зарубежной прогрессивной художественной литературы.

Я. ФРИД

ФЛОРИМОН БОНТ. **Дорога чести.** Перевод с французского. Издательство иностранной литературы. 1949. Стр. 362. Цена 19 рублей.

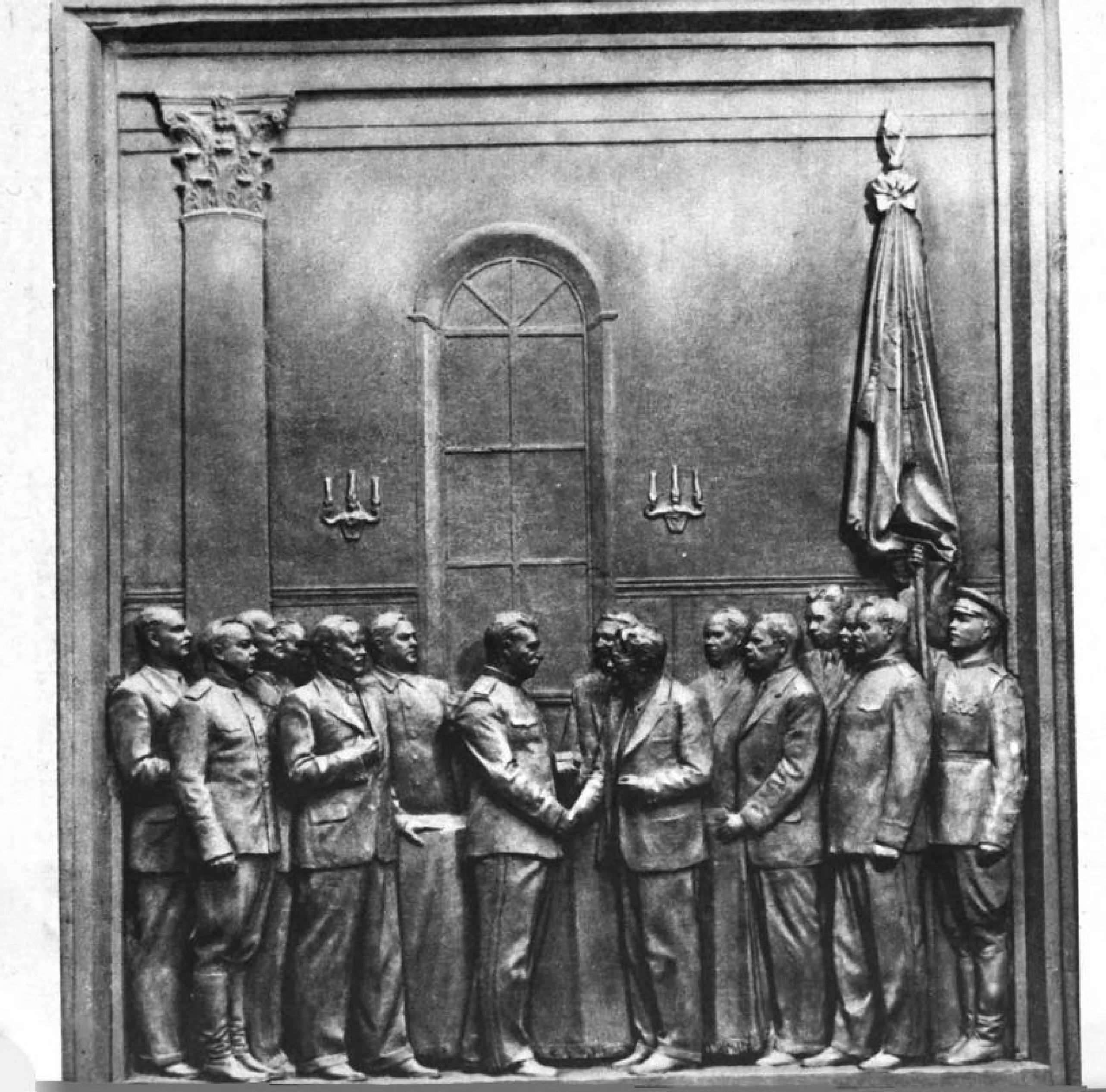
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (25 октября 1917 года, II съезд Советов). Рельеф

Авторы: Н. Томский (руководитель коллектива), М. Бабурин, П. Бондаренко, Л. Кербель, Г. Мотовилов, А. Файдыш-Крандиевский, В. Цигаль и Д. Шварц.

ВЕЛИКАЯ КЛЯТВА.

Рельеф

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ПОБЕДЫ
И. В. СТАЛИНУ (1945 год)

Рельеф

ГРАВЮРА КИТАЯ

Н. ФЕДОРЕНКО

Ван Вэнь-бин. Все для фронта

Искусство в Китае веками было оторвано от жизни простого народа. Феодальная аристократия создавала свой культ искусства, свои литературу и театр, особые обычаи и воззрения, которые так же отличались от обычаев и воззрений большинства населения, как привилегии аристократии — от обязанностей и прав народных масс. Даже письменность резко отличалась от живого разговорного языка, понятного простому люду. Написать художественное произведение или статью на языке, каким пользовался трудовой народ, считалось до недавнего времени крайней степенью невежества, вульгарностью.

Современное китайское прогрессивное искусство живет и развивается в борьбе со старым миром. Победившие классовые силы наряду с ломкой всего прежнего уклада жизни разрушают также старые, закостенелые эстетические каноны. Они создают национальное народное искусство, привлекая его к активному участию в социально-политической борьбе.

Передовая интеллигенция Китая всегда шла вместе со своим народом. И теперь, когда в свободном, демократическом Китае началась великая созидательная работа, китайские писатели, поэты и художники выступают в передовых шеренгах строителей новой страны, ее культуры и искусства.

Основоположник реалистического направления в литературе и искусстве Китая Лу Синь (1881—1936), по выражению Мао Цзедуна,— «самый великий и самый отважный знаменосец новой культурной армии» — призывал китайских художников «превратить гравюру в революционное оружие масс».

Лу Синь справедливо считал, что гравюра принадлежит к такому роду искусства, которое наиболее доступно и понятно широким массам. Он неоднократно подчеркивал, что в Китае, где более девяноста процентов населения не знает иероглифической письменности, революционная гравюра представляет особенно острое оружие, поскольку она понятна и неграмотному человеку.

Традиции художественной резьбы по дереву и гравюры берут в Китае свое начало в глубокой древности и насчитывают многие сотни лет. Истории известны наиболее ранние образцы этого древнего изобразительного искусства, к которым относятся, например, статуи Будды конца Танской династии (VII—IX веков), игральные карты, иллюстрации к стихам и рассказам. Однако это искусство, отображавшее, как правило, идеологию господствовавших классов, было неспособно воспроизводить жизнь и борьбу народа.

Вождь китайской коммунистической партии Мао Цзе-дун в следующих словах определил новое направление в развитии китайской культуры: «Мы хотим уничтожить ту старую культуру китайской нации, которая неотделима от старой политики и старой экономики, и создать новую культуру китайской нации, также неотделимую от ее новой политики и новой экономики».

В Китайской народной республике искусство поставлено на службу народу. Никогда раньше в истории Китая в качестве героев художественных произведений не выступали рабочие, крестьяне и солдаты, образы которых теперь широко и многогранно воссоздаются в искусстве. В произведениях живописи и графики мы видим теперь героический китайский народ на фронте вооруженной борьбы, в ратных подвигах, в строительстве нового, народного Китая. Картины, гравюра, плакат, карикатура несут народу идеи свободы и независимости, воспитывают мужество и настойчивость в преодолении всех трудностей, поднимают на подвиги в труде.

Новое искусство рассказывает о растущем энтузиазме китайских крестьян после осуществления аграрной реформы, коренным образом изменившей материальное положение крестьянских масс.

Сегодняшние картины и гравюры китайских художников отражают борьбу крестьян против помещиков во время аграрной реформы, уничтожение феодального гнета и старых, закостенелых обычаев в деревне, показывают новые, дружественные отношения между крестьянами и солдатами народной армии, помощь крестьян ее воинам.

Современная гравюра о борьбе Народно-освободительной армии раскрывает высокий моральный уровень, сознательную дисциплину бойцов и демократический характер армии. Гравюра отображает повседневную боевую подготовку и героические подвиги бойцов в священной борьбе народной армии против полчищ гоминдана.

Следует отметить, что графики и карикатуристы первыми из мастеров изобразительного искусства откликнулись на исторические события: сперва на антияпонскую национально-освободительную войну, а затем на народно-освободительную борьбу китайского народа против растленного гоминдановского режима.

Вместе с воинами художники шли на фронт и силою своего мастерства вдохновляли бойцов на мужественную защиту родины. Гравюра буквально с первого же дня войны стала на вооружение фронтовых газет, журналов, листовок. Она превратилась в весьма острое оружие, разящее врага.

Творчество китайских прогрессивных художников, зародившееся в недрах революционного движения Китая, ныне выходит на широкие просторы служения своему народу. Это — искусство, одухотворенное благородными революционными идеями, почерпнутыми из богатого опыта дружественных народов великого Советского Союза.

Известный современный художник Китая Чэнь Янь-цяо, близко знавший Лу Синя, в статье «Лу Синь и современная гравюра» отмечает, что знакомство с советской гравюрой произвело на Лу Синя огромное впечатление. «Советская гравюра, — пишет Чэнь Янь-цяо.— показала историческую правду своего времени и дала Лу Синю новое представление, новые взгляды на искусство, сделав его настоящим ценителем советской гравюры. Именно в этой связи следует рассматривать издание Лу Синем «Нефритового сборника»[1], предпринятого с целью помочь китайскому искусству освободиться от имевшихся недостатков и показать образцы правдивого и передового советского искусства».

Лу Синь неоднократно устраивал выставки работ советских графиков, и широкие культурные круги Китая имели возможность непосредственно познакомиться с советским искусством, оказавшим влияние на формирование молодых китайских художников.

Среди мастеров современной гравюры, творчество которых получило наибольшую популярность в Китае, следует назвать таких художников, как Чэнь Янь-цяо, Ли Хуа, Гу Юань, Янь Хань, Ли Цюнь, Ши Лу, Жэнь Фын и другие.

На развитие современной китайской живописи советские принципы изобразительного искусства оказали сильнейшее влияние. Они способствовали укреплению китайской гравюры и плаката на позициях правдивого, реалистического, народного искусства.

Опыт советских мастеров помогает китайским прогрессивным художникам уверенно идти к созданию произведений, достойных исторической победы своего народа.

[1] Так Лу Синем был назван сборник советской гравюры, изданный им в Шанхае в 1934 году. Гравюры для сборника были получены Лу Синем от советских художников в ответ на присланные им свитки китайской рисовальной бумаги. Подарок советских художников был воспринят Лу Синем как большая ценность.

Ли Хуа. Угольщики Шицзиньских гор читают свою газету.

Ци Дань. Сбор урожая.

Театр в Паневежисе

Фото К. Виткуса

Гимназия в маленьком литовском городке Паневежисе. В широко распахнутые окна заглядывают ветви цветущих яблонь.

Юноши и девушки в форменном платье окружили подругу, вдохновенно читающую стихи:

Огонь надежды не погас,
Он жил в душе, в глазах у нас,
И мы дождались: над Литвой,
слепя врагам глаза,
Прошла в сороковом году
июльская гроза.
Под красным флагом и звездой
Вновь обрели мы край родной.
Просторно. Звездно. Широко.
Дышать легко, и жить легко.

Эта девушка — Марите Маргите. Она читает друзьям свои стихи, восторженно приветствующие установление советской власти в Литве. Она мечтает о будущем, о поездке в Москву, о работе...

Имя Марите Маргите, замечательной дочери литовского народа, погибшей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, хорошо известно в Литве, особенно в Паневежисе, на родине Марите, где нет человека, который не знал бы истории ее славной жизни и героической гибели. Поэтому всякий раз, когда в переполненном городском Паневежисском театре идет пьеса А. Кленова «Школьница», посвященная Марите Маргите и ее товарищам, в зале — волнение.

Действие пьесы начинается весной 1941 года. Грянула война, и Марите вступает в комсомольский отряд. Невдалеке от Паневежиса раненая Марите и ее товарищ Юозас Ионушас после упорного, неравного боя попадают в руки фашистов.

Артистка Гене Гокушайте создает яркий образ Марите, литовской комсомолки, горячей советской патриотки, талантливой поэтессы с многосторонними, широкими интересами, отзывчивого и верного товарища. Именно такой была Марите в жизни, такой предстает она в своих стихах (некоторые из них приводятся в пьесе), записях и воспоминаниях окружающих.

Лучшие сцены спектакля — прощание Марите с матерью (артистка Е. Шульгайте) и предсмертная речь Марите, исполненная пламенной веры в победу советского народа, в торжество великих идей коммунизма.

Молодой театральный коллектив создал хороший спектакль. На многочисленных зрительских конференциях, проходивших в городе, все выступавшие говорили о том, что пьеса «Школьница» служит делу патриотического воспитания молодежи, что в светлом облике Марите, воссозданном в спектакле, они видят достойный пример для подражания.

Паневежисский драматический театр популярен не только в своем городе — его знают и любят во многих городах и селах Литвы, где он часто гастролирует. Провинциальный городок буржуазной Литвы и мечтать не мог о театре. Теперь в Паневежисе, как и в других городах Литовской ССР, быстро развиваются промышленность и культура.

Хотя Паневежисский театр скоро отметит свой десятилетний юбилей, его смело можно назвать молодым: старшему из актеров немногим более 30 лет. Ядро труппы составляют бывшие участники самодеятельных рабочих кружков, которыми руководил в 1940 году режиссер Юозас Мильтинис. При театре создана студия, пополняющая ряды актеров.

Коллективу Паневежисского театра удалось побывать во время летнего отдыха на экскурсии в Москве и посетить спектакли МХАТ и Малого театра.

Основу репертуара Паневежисского театра составляют пьесы советских драматургов. Здесь идут «Русский вопрос», «Чужая тень», «Остров мира». Особое значение имел высоко оцененный литовской общественностью партийный, боевой спектакль «Жизнь в цитадели» (режиссер Ю. Мильтинис). Усилиями режиссуры и талантливых актеров спектакль прозвучал страстным обличением человеконенавистнической, фашистской идеологии. Правдивый образ коммуниста Антса Куслапа создал артист К. Виткус.

На республиканском смотре спектаклей советской драматургии была отмечена постановка Паневежисским театром пьесы «Буря надвигается» литовского драматурга Ю. Паукштялиса. Пьеса посвящена борьбе трудящихся Литвы за советскую власть. В спектакле ярко показаны классовая борьба, жестокий гнет кулачества и нарастание революционных настроений в старой литовской деревне.

Последняя по времени работа театра — «Украденное счастье» Ивана Франко. Впервые на литовской сцене появляется украинская классическая драматургия. Трагическая судьба крестьянина Миколы Задорожного с большой силой показана талантливым артистом В. Бледисом. Постановка пьесы режиссером Ю. Мильтинисом вскрывает демократизм и революционную направленность творчества замечательного украинского писателя.

Значение спектакля «Украденное счастье» не только в умном и тонком воспроизведении классики, но и в том, что он заставляет зрителей с ненавистью вспоминать тяжелое прошлое и литовского крестьянства.

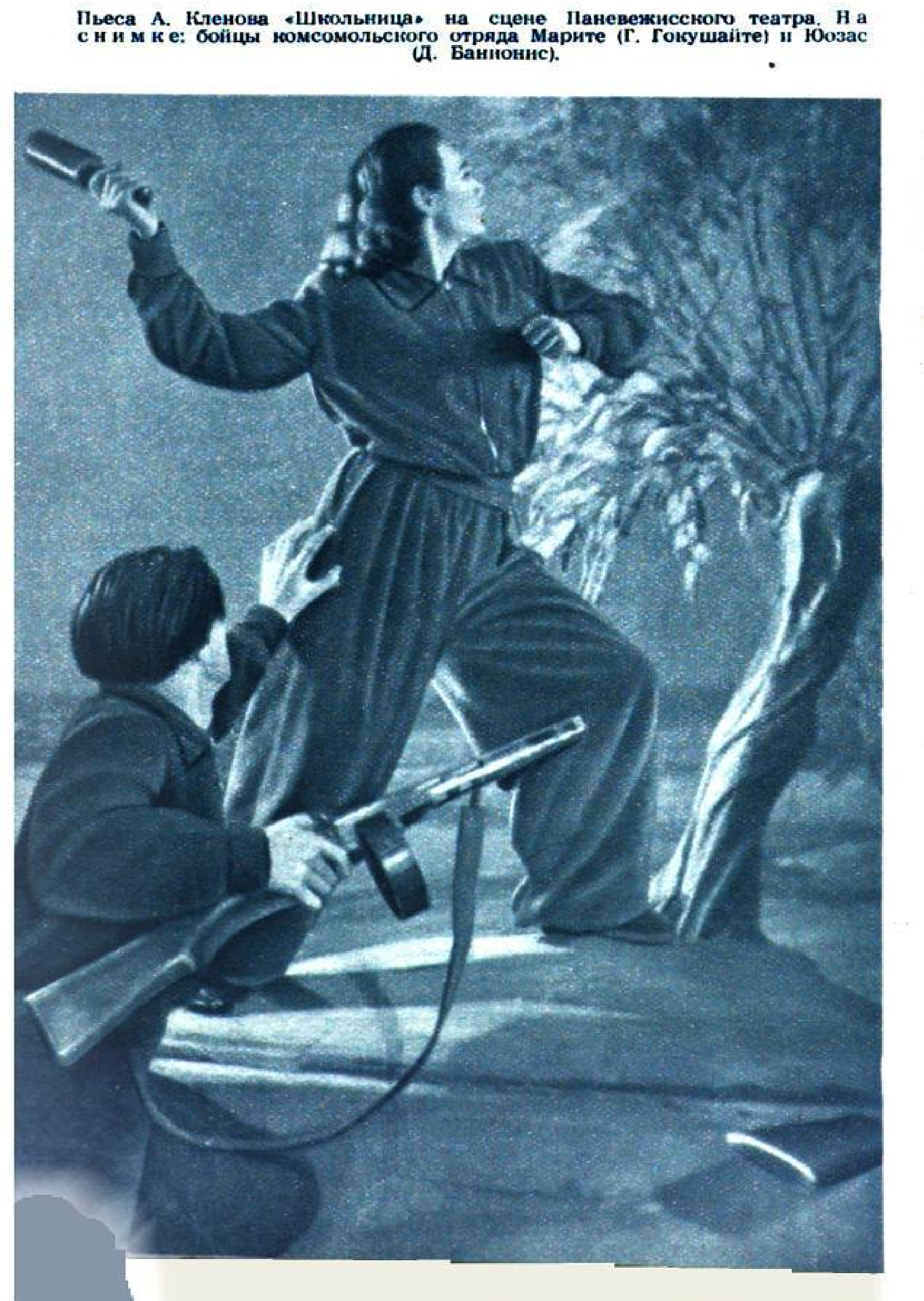
Сейчас Паневежисский театр вместе со всеми трудящимися республики готовится достойно отметить радостное событие — десятилетие Литовской Советской Социалистической Республики.

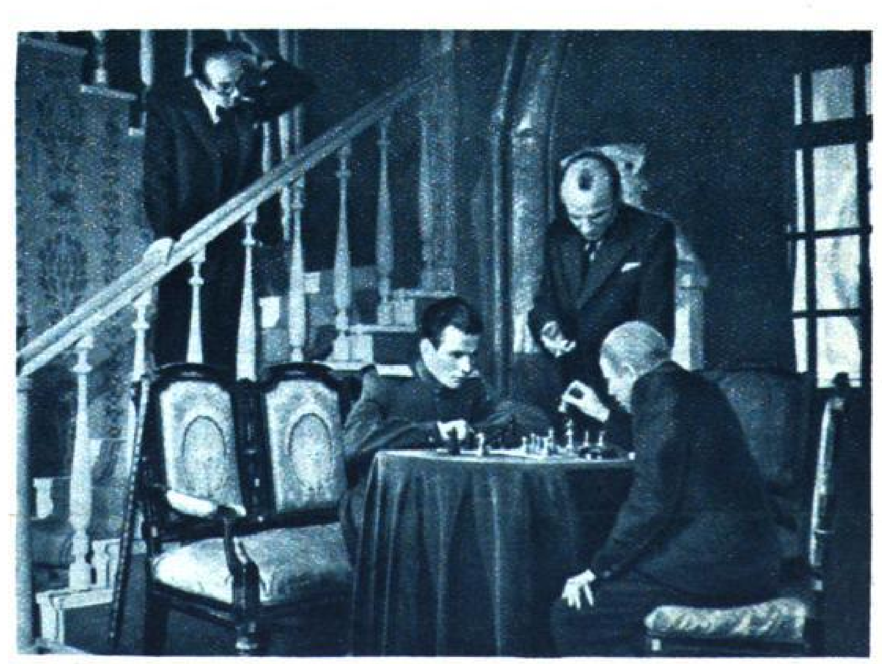
З. КУТОРГЕНЕ

Артист В. Бледис в роли Миколы Задорожного в пьесе И. Франко «Украденное счастье».

Пьеса А. Кленова «Школьница» на сцене Паневежисского театра. На снимке: бойцы комсомольского отряда Марите (Г. Гокушайте) и Юозас (Д. Баннонис).

Сцена из спектакля «Жизнь в цитадели».

„Счастье" Антонио Риччи

Летом прошлого года в Чехословакии состоялся четвертый международный кинофестиваль. В числе фильмов, просмотренных жюри, была картина итальянского режиссера Витторио де Сика «Похитители велосипедов» [1]. Фильм был тепло принят общественностью Чехословакии и собравшимися на фестивале представителями кинематографии многих стран. Но через несколько дней участники фестиваля были ошеломлены неожиданным сообщением: правительство Италии приняло решение... отозвать делегацию итальянских киномастеров с фестиваля и снять их фильмы с конкурса!

Жюри фестиваля в специальном заявлении писало по этому поводу:

«Решение итальянского правительства воспрепятствовало нам оценить должным образом прогрессивные произведения итальянской кинематографии. Поэтому жюри постановило выразить глубокие симпатии творцам тех картин, которые мы имели возможность видеть до издания распоряжения итальянского правительства».

Это заявление относилось главным образом к фильму «Похитители велосипедов». Именно он вызвал ярость продажных итальянских правителей.

Неприязнь к творческому коллективу фильма, задумавшему рассказать с экрана о жизни простого итальянского рабочего, сказалась в правительственных кругах и среди кинопромышленников задолго до того, как был снят первый метр пленки. Кинофабрикантов, выпускающих стандартизированные картины по голливудским образцам, привело в бешенство намерение Витторио де Сика создать правдивый итальянский фильм. К кому бы из предпринимателей ни обращался режиссер с просьбой финансировать его постановку, всюду он встречал решительный отказ.

На помощь коллективу фильма пришли прогрессивные деятели. Собранные ими деньги позволили режиссеру приступить к работе.

...Гаснет свет в зрительном зале. На экране появляется надпись: «Похитители велосипедов». Начинается фильм, рождению которого предшествовало столько сложных событий.

Перед нами Италия, ее неприкрашенная действительность, ее простые люди. Мы знакомимся с безработным Антонио Риччи в тот момент, когда он на бирже труда получает направление в контору по расклейке афиш и объявлений. С какой завистью смотрят на Риччи другие безработные! Какое счастье освещает его изможденное лицо! После двухлетнего ожидания получена работа... Правда, при одном условии: работник должен иметь собственный велосипед. И вся семья Риччи — он сам, его жена, маленький сын — собирает последние оставшиеся вещи, чтобы сдать их в ломбард и выкупить заложенный велосипед.

Можно спать без простыней, можно остаться без полотенец и есть на непокрытом столе,— лишь бы не потерять надежды на то, что безработному Антонио Риччи улыбнется счастье.

И на другое утро расклейщик афиш приступает к работе. На нем комбинезон и форменная фуражка; маленький сын гордо поглядывает на своего отца. Еще бы, у того появилась работа!

Режиссер и актеры очень тонко передали взаимоотношения между членами семьи, в круг интересов которой они вводят зрителя. Нам скоро становятся понятны характеры и Антонио, и его жены Марии, и маленького, но очень самостоятельного Бруно. Нас так захватывает жизнь семьи Риччи, что, когда уличный вор похищает у Антонио велосипед, мы вместе с ним глубоко переживаем эту потерю.

Эпизоды фильма, которые следуют за этой сценой, нельзя смотреть без волнения. Риччи, взяв с собой маленького Бруно, отправляется странствовать по городу в поисках украденного велосипеда. Никто не приходит ему на помощь. Полицейские выслушивают его со скучающим видом: их совершенно не трогает его горе.

Антонио и Бруно сами стараются проникнуть в тайны большого, но злого города, каким предстает на экране современный Рим — Рим де Гаспери и американской администрации. Когда Антонио случайно обнаруживает вора, а находчивый Бруно приводит полицейского, организованная банда преступников выгораживает похитителя велосипеда. Антонио и Бруно уходят ни с чем.

И киноаппарат оставляет нас наедине с героями. Они оба молчат, но мы видим, куда устремлен тоскующий взгляд Антонио. Он видит велосипед, оставленный кем-то на улице. Одинокий велосипед! Одно мгновение, и Антонио снова может вернуться на свою работу...

— Бруно,— говорит Антонио,— возьми деньги и поезжай домой. Скорей!

Не успевает Бруно подойти к трамваю, как Антонио хватает беспризорный велосипед и пытается с ним скрыться. Но он не профессиональный вор, и его немедленно ловят. Бруно видит, как избивают отца. Мальчик пробирается к Антонио и становится рядом с отцом. Кажется, что он хочет разделить с ним наказание...

Владелец велосипеда, такой же простой человек, как Антонио Риччи, внимательно смотрит на Антонио и Бруно, все понимает и... отпускает их.

Медленно идут отец и сын по оживленной римской улице. Нет велосипеда, нет денег, нет работы. Как призрачно, неустойчиво и преходяще «счастье» Антонио Риччи!..

Этот фильм не имеет стандартного голливудского «хеппи энд» — «счастливого конца». Но, несмотря на такую концовку, фильм не пессимистичен. У зрителя, посмотревшего взволнованное произведение Витторио де Сика, появляется ненависть к тем, кто поставил Антонио Риччи, его сына Бруно, как и миллионы им подобных, в столь тяжелые, безвыходные условия. Фильм рождает желание бороться за истинное, подлинное счастье — и именно за это травят картину итальянские власти и кинопромышленники.

В результате вдохновенной и самоотверженной работы творческого коллектива (во время съемок Витторио де Сика, подобно Риччи, закладывал в ломбард свои личные вещи, чтобы купить пленку) получилось произведение киноискусства, которым может гордиться прогрессивная итальянская кинематография.

Но итальянский народ не увидел этого фильма. «Похитители велосипедов» шли в Риме всего два дня. И это не удивительно, если учесть, что 98 процентов итальянских кинотеатров находятся в руках американизированных прокатных фирм.

Картину «Похитители велосипедов» увидели на фестивале в Праге прогрессивные деятели кино. Они оценили ее по достоинству. Советский зритель простит операторам Карло и Марио Монтури некоторые технические несовершенства, когда узнает историю создания этого фильма.

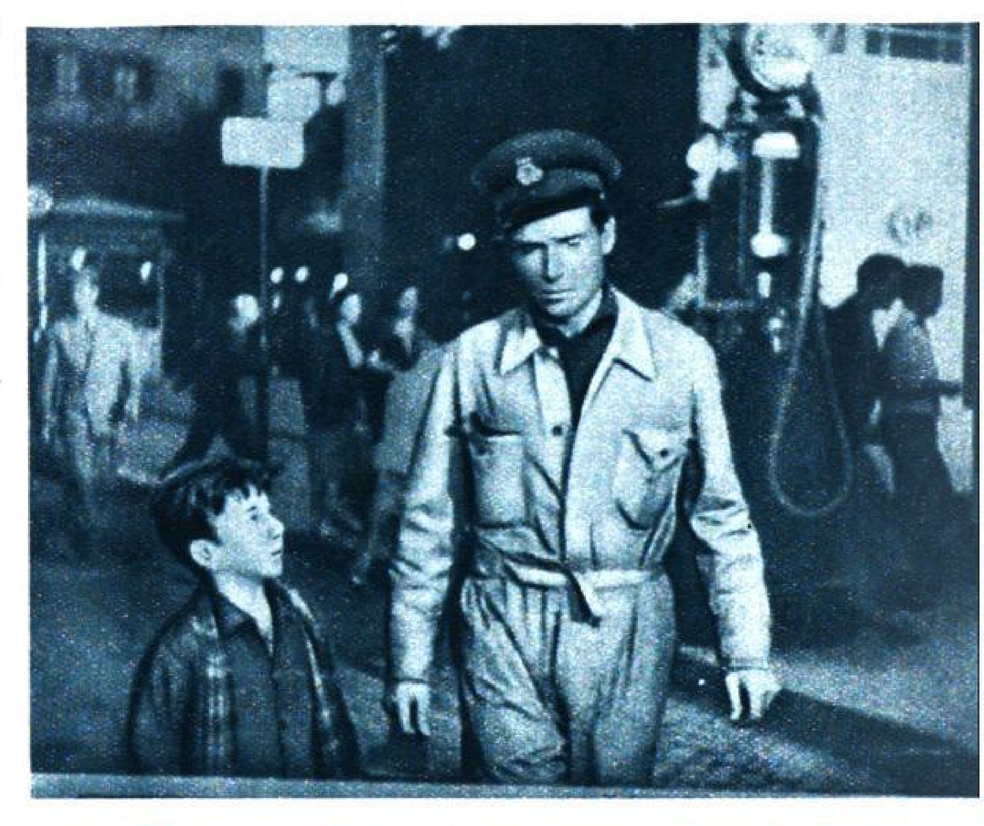
Нас порадует отсутствие голливудских звезд в списке исполнителей — никто другой не смог бы сыграть роль Антонио Риччи так, как сыграл ее безработный Ламберто Маджиорани. Нас очаровывает то, как живет (именно живет) в фильме юный Энцо Стайола, исполнитель роли Бруно.

Большой вдохновенный художник Витторио де Сика сумел объединить актеров в единый творческий коллектив. В результате создано своеобразное волнующее кинопроизведение, рассказавшее миру о призрачном счастье обыкновенного итальянца Антонио Риччи.

Вл. ДРУЖНИН

[1] «Похитители велосипедов». Новый итальянский фильм. Сценарий Чезаре Дзаваттини по роману Луиджи Бартолини. Постановка Витторио де Сика.

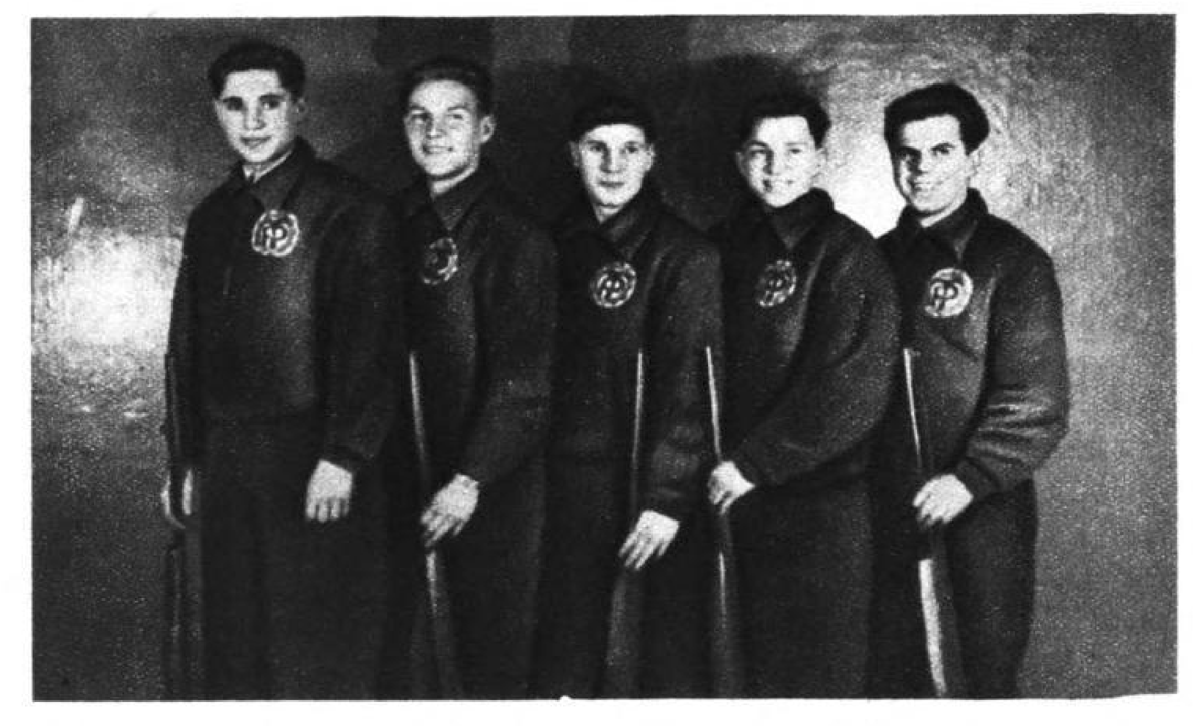

Кадры из фильма «Похитители велосипедов». Вверху — утро первого рабочего дня. Счастливый Антонио Риччи выходит из дому. Внизу — велосипед похищен...

КЛУБ юных

И. КРАМИН, Е. РЖЕВСКАЯ

Юные стрелки (слева направо): В. Денисенко, А. Богданов, А. Шаронов, Е. Поликанин и А. Запольский.

То, что команда юношей спортивного общества «Трудовые резервы», выступившая в прошлом году на всесоюзных соревнованиях по стрельбе, является серьезным претендентом на первое место, было известно всем участникам соревнований. Многие помнили достижения юных стрелков на прошлых соревнованиях. Но результат все же был неожиданным и превзошел самые оптимистические надежды.

Стрелки из «Трудовых резервов» не только выиграли общекомандное первенство СССР и Москвы для юношей, но и превысили показатели команды взрослых. Юноши, защищавшие спортивную честь «Трудовых резервов»,— Анатолий Шаронов, Евгений Поликанов, Василий Денисенко, Анатолий Запольский — находились в хорошей спортивной форме.

Это была не первая и не последняя победа юных стрелков. Не так давно Михаил Иткис установил мировой рекорд по стрельбе стоя на дистанцию 300 метров. А на соревнованиях, посвященных семидесятилетию со дня рождения товарища И. В. Сталина, приз завоевал Анатолий Богданов.

Богданов, Иткис и юные стрелки прошли школу в Московском спортивном клубе «Трудовых резервов». Здесь многие из них, начав с азов, успешно совершенствуют свое мастерство.

* * *

Трехэтажный красный дом на Бакунинской улице. В нем спортивные залы для занятий боксом, гимнастикой, классической борьбой, для волейбола и баскетбола, комнаты шахматистов и стрелковой секции.

В пять часов дня двери клуба впускают первых посетителей. Форменная одежда со значками «РУ» и «ФЗО» сдана в гардероб, и в залы входят юноши и девушки в спортивных костюмах.

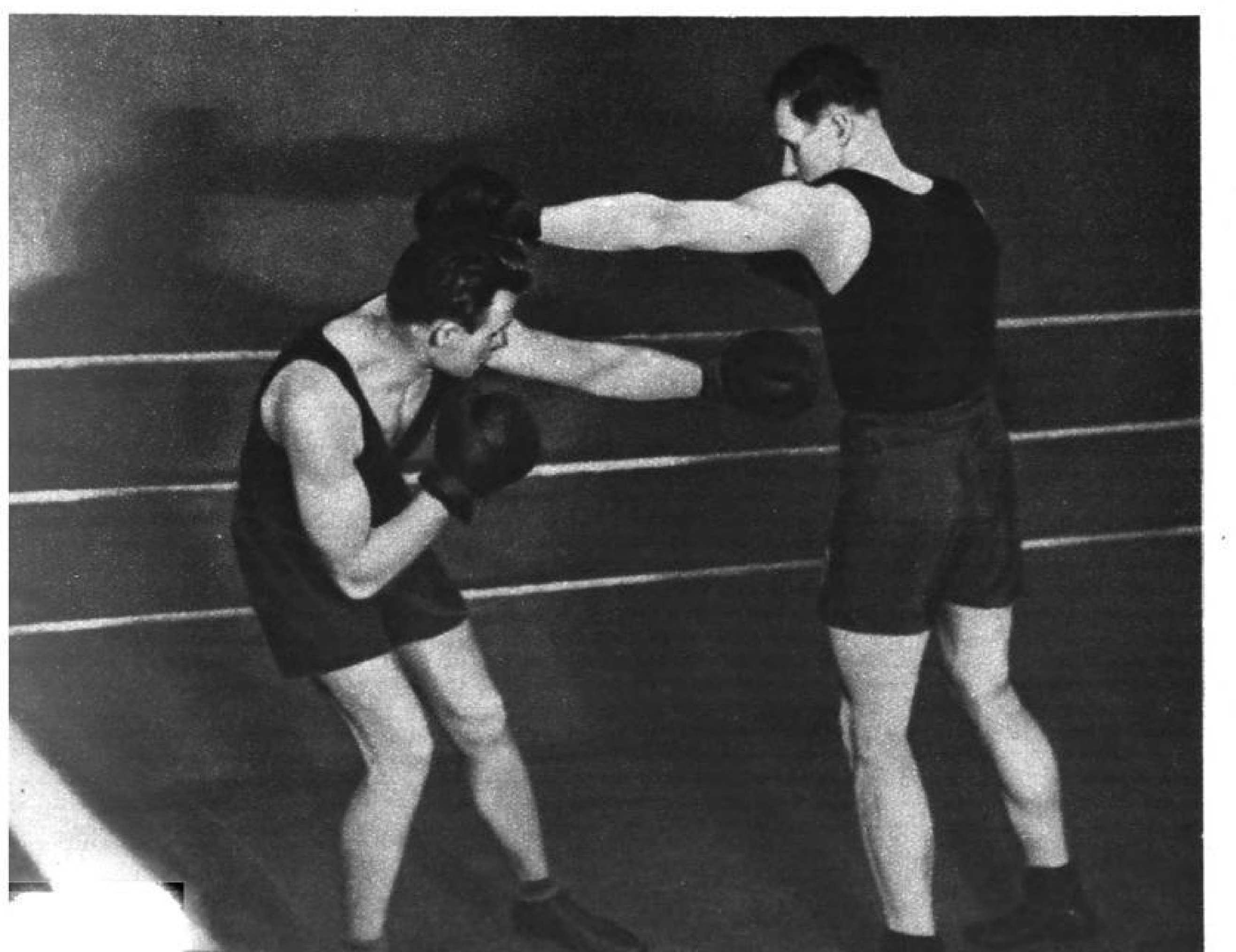
«Пятиминутка» перед началом занятий. Спортсмены выстраиваются в ровную шеренгу. Тренер дает задания. Звучит команда — и начинается тренировка.

Лампы льют яркий свет на разгоряченные лица, молодые, мускулистые тела. Юноши и девушки работают на снарядах, добиваясь точности, легкости движений. Не удалось? Попробуем еще раз, еще раз и еще раз! Пока не удастся. Не здесь ли формируется, крепнет нужное человеку упорство на пути к цели?

В секции бокса часами вырабатывают выверенный прием атаки. Время рассчитано на доли секунды, движение — на доли сантиметра. Трудно. Но в меру трудности велика и радость победы.

Боксеры Ю. Егоров (слева) и Б. Сильчев на тренировке.

Фото А. Бочинина

Двести человек занимаются в секции бокса. Год назад впервые надетая боксерская перчатка, первый неуверенный удар. А сейчас стремительные, короткие схватки на учебном ринге. Тренер юных боксеров заслуженный мастер спорта Борис Семенович Денисов называет занятия «накапливанием материала».

Здесь «накопили материал» и Александр Сурков, боксер, победитель международных студенческих игр в Будапеште, и трехкратный чемпион Москвы и мастер спорта Анатолий Перов, и мастер спорта Борис Сильчев. Их вырастила секция бокса московского спортивного клуба общества «Трудовые резервы». Кроме них здесь подготовлены сотни разрядников.

В спортивном клубе культивируются восемнадцать видов спорта. Гимнастика, плавание, бокс, футбол, хоккей, баскетбол, лыжи, акробатика — наиболее популярные из них. Тысяча семьсот человек занимаются спортом в секциях клуба.

* * *

Кабинет начальника клуба Алексея Владимировича Лекае поражает на первый взгляд обилием предметов, которые естественно было бы видеть в витрине ювелирного магазина: чаши из хрусталя в серебряной оправе, серебряные кубки всевозможных размеров и форм.

Это спортивные трофеи. Каждый из них имеет свою историю. Вот красивый бокал из серебра, любовно изготовленный рукою большого мастера,— приз, отмечающий первое место по лыжам в зимних соревнованиях в честь 70-летия товарища И. В. Сталина. Граненый кубок напоминает о победе хоккеистов. А это призы, завоеванные многоборцами, боксерами, акробатами, гимнастами, легкоатлетами. Здесь, так сказать, овеществленная хроника достижений. Но есть еще и другая хроника — хроника событий, предшествующих соревнованиям: упорная борьба, в которой соединяются талант и целеустремленность спортсмена, опыт и педагогический такт тренера.

Клуб стал подлинной кузницей спортивных кадров. Тренеры А. А. Лалаев, А. Б. Михайлов, И. Р. Иохельсон, А. И. Булычев, Б. С. Денисов, А. Ф. Блюмфельд и другие вырастили плеяду славных спортсменов. Они имеют учеников, вписавших не одно достижение в летопись советского спорта. Много больше у них учеников, не прославивших своего имени, но регулярно занимающихся спортом.

Спортивные секции подготовляют в среднем сто разрядников в месяц. Этой цифрой по праву гордятся в клубе.

«Будь готов к труду и обороне!» — этот призыв, обращенный к советской молодежи, определяет программу деятельности клуба.

Новое пополнение советского рабочего класса растет бодрым и здоровым.

„Цхен-бурты"

Конный спорт в Грузии очень развит. В большинстве колхозов республики имеются свои кружки джигитов, показывающих мастерство как в классическом, так и в национальных видах конного спорта.

В Грузии распространены такие игры, как «исинди», в которой скачущие всадники стремятся поразить один другого деревянным копьем; «кабахи», когда всадник на всем скаку должен попасть в мяч стрелой из лука; «доги» и «марулы» — скачки на различные дистанции.

Особенно популярна игра «цхен-бурты», требующая от участников совершенной езды на лошади и ловкого владения мячом.

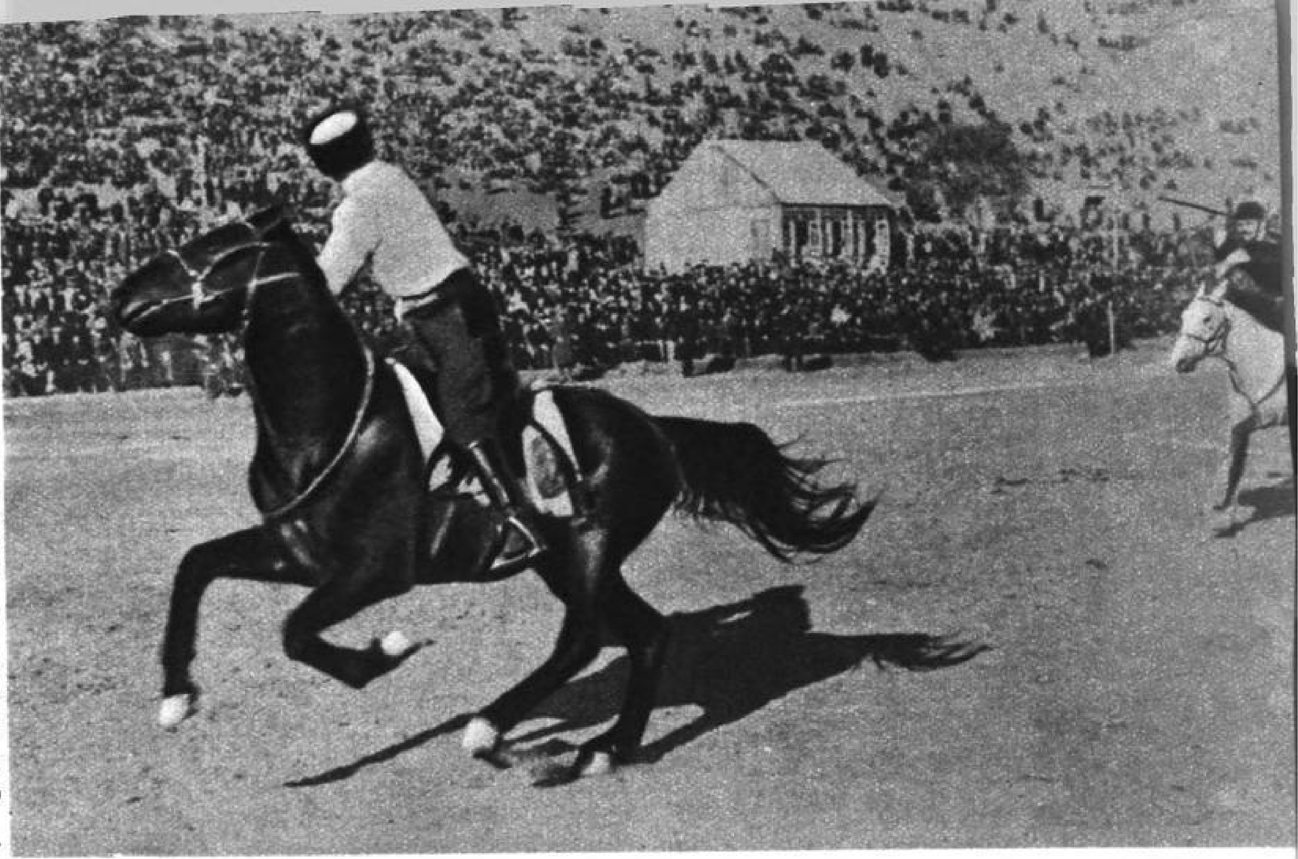
Большое развитие конный спорт получил в Гудаутском и Зугдидском районах Грузии.

Последние всегрузинские конно-спортивные соревнования закончились победой джигитов Зугдидского района, завоевавших почетный приз — Кубок имени Л. П. Берия.

На снимках:

1. Колхозница Целенджихского района Александра Джанашия на коне перед прыжком.
2. «Исинди». Играют команды Зугдидского и Гурджаанского районов.
3. «Цхен-бурты». Момент борьбы за мяч.
4. Известные джигиты Грузии, неоднократные участники всегрузинских конно-спортивных соревнований. Слева направо: Николай Шамугия, Александр Дараселия, Евсей Дзидзигури и 115-летний Константин Чахава.

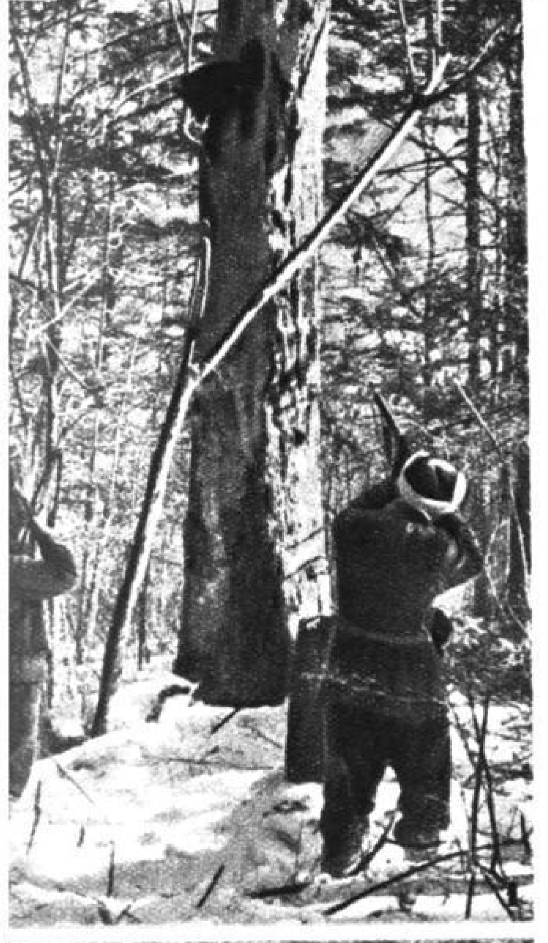
Фото А. Пастера и С. Ильина

В ГОРАХ ХЕХЦИРА

Николай РОГАЛЬ

Фото В. Байдалова

Южнее Хабаровска лежит горный хребет Хехцир, круто обрывающийся на берегу реки Уссури, у места впадения ее в Амур.

Могучий, полноводный Амур, натолкнувшись на скалы Хехцира, поворачивает здесь на северо-восток, к Охотскому морю. Правее хребта тянутся широкая пойма Амура, луга, заросли тальника и черемухи на островах, бесчисленные озерца, старицы.

Хехцир — один из самых живописных уголков Приамурья. Он отличается необычайным богатством и разнообразием растительного и животного миров. Великаны-кедры на горных склонах. Ельник. Лиственница, теряющая зимой хвою, и кряжистые дубы на скалах, прочно удерживающие желтую прошлогоднюю листву, пока не сбросят ее по весне развившиеся молодые побеги. Светло-серые стволы ильмов. Рощи осинника. Липы. Черная береза. А в узких долинах — распадках — перемешались ясень, маньчжурский орех и замечательный дальневосточный пробконос — бархатное дерево. Тут же растут яблоня и дикая уссурийская груша, морозоустойчивость которой высоко ценил Мичурин. И все это перевито лозами амурского винограда, лианой-актинидией, дающей вкусные, богатые витаминами плоды. Над снегом торчат блеклоржавые папоротники. Где-то в самых тенистых, укромных местах затаился чудодейственный жень-шень.

В середине марта солнце днем пригревает изрядно. В городе снег почти сошел. Но в тайге он еще лежит глубоким слоем. Ночью мороз образовывает легкую корочку наста. На затвердевшем снегу вьется пестрый и сложный узор звериных следов. Опытный охотник читает их, как раскрытую книгу: здесь пробежал хорек, там прыгал заяц, по его следу протрусила лисица, глубоко взрыли снег в поисках пищи кабаны. Случается, что забредает сюда и тигр.

Среди следов на снегу нет медвежьих. Едва начнутся по осени морозы, повалит снег, запуржит, — медведи залегают в берлоги на зимнюю спячку.

Уссурийские черные медведи предпочитают забираться в подходящие дупла старых кедров или лип. Они весьма разборчивы в выборе зимней «квартиры». Если в дупле, у места, где придется лежать, есть щель и дует, медведь уйдет. Поселяется такой «квартирант» в облюбованном логове обычно накануне снегопада, чтобы не оставить следов. Укрывшись в дупле, зверь лапами сгребет под себя гнилую труху, устроится поудобнее и... безмятежно спит до тех пор, пока солнце не сгонит снег. Тогда он снова выйдет наружу, голодный и злой.

Повадки лесного зверя хорошо знают живущие близ Хехцира известные охотники Прокоп Перфильевич Богачев и Федор Зыков. Не раз случалось им уходить на промысел к далекому Сихотэ-Алиню по рекам Хору и Бикину, забираться в места, где редко ступает нога человека.

Читатели «Огонька» уже знают знаменитого дальневосточного тигролова Ивана Павловича Богачева, который к семидесяти годам жизни поймал живыми 36 тигров.

Прокоп Перфильевич — племянник Ивана Павловича — также хорошо изучил трудное и опасное мастерство охотника за тиграми. На его счету восемь убитых тигров и тринадцать тигров, взятых живыми, до шестисот убитых кабанов, четыре десятка медведей. Работая на хабаровской базе Зооцентра, Прокоп Перфильевич поймал и отправил в Московский зоопарк сотни диких зверей и птиц.

Федор Зыков за тридцать лет охотничьей жизни убил семь тигров, а по числу добытых кабанов и медведей не уступает Богачеву. Приятели любят в свободный час побродить с ружьем в предгорьях Хехцира. Все подмечает опытный глаз охотника.

Вероятно, многие равнодушно прошли бы мимо огромного сухого кедра с отверстием на высоте пяти метров от земли. Но от Зыкова не укрылись глубокие царапины от когтей на коре. Отверстие наверху было достаточно широким, чтобы медведь мог через него проникнуть в дупло.

Зыков легонько постучал по стволу кедра. Звук был гулким: ясно, что дерево, сердцевина которого давно сгнила, было пустотелым почти до уровня земли, как опрокинутая вверх дном бочка. Чтобы окончательно убедиться в правильности своего предположения, охотник прорубил в оболочке кедра небольшое отверстие, сунул внутрь расщепленную палочку, осторожно повертел ею. На палочку накрутилось немного медвежьей шерсти: значит, зверь залег здесь на лежку.

Закрыв вновь щелку, чтобы не тревожить сквозняком крепко спящего мишку, и сделав для ориентировки пару затесов, Зыков быстро пошел домой.

Поднимать медведя отправились втроем: Федор Зыков, Прокоп Богачев и фотокорреспондент ТАСС Василий Байдалов, давно выжидавший такого случая.

Вот все трое на месте. Прокоп Перфильевич Богачев стоит с ружьем наизготовку у дерева, где залег медведь. Охотник не спускает глаз с отверстия наверху, через которое зверь только и может выбраться наружу, когда его сон будет преждевременно нарушен. Федор Зыков, стоящий у самого дерева, энергично действует палкой в прорубленном накануне отверстии. Охотничья практика знает случаи, когда разоспавшийся медведь упорно не хочет выходить из берлоги. Тогда ему в дупло подпускают дымку.

Впрочем, на этот раз прибегать к дыму не пришлось. Зверь заворочался, заворчал.

— Лезет! — крикнул Богачев, заметив легшую на край отверстия медвежью лапу.

Зыков быстро отскочил от дерева и схватился за ружье. Не шутка, если вам на голову свалится разъяренный медведь. А черные уссурийские медведи, как известно, хотя и значительно уступают ростом бурому медведю, но во столько же раз превосходят его проворством и злостью. Наступил самый опасный момент охоты, когда промах или оплошка могут стоить охотнику тяжелого увечья, а то и жизни...

Следом за первой лапой появилась вторая, высунулась голова. Рявкнув, зверь готов был ринуться вниз на охотников. Но он уже был взят на прицел (снимок первый).

Почти одновременно прогремели два выстрела. Медведь, получив две пули в голову, сразу обвис, не успев выскочить из дупла. Теперь можно сфотографировать его крупным планом (снимок второй).

Вытащить повисшего наверху зверя через отверстие не так просто. Хотя медведь попался из молодых, туша его весит больше шести пудов. Поэтому было решено шестом столкнуть медвежью тушу обратно в дупло, а затем прорубить отверстие в оболочке кедра, взять зверя за лапы (снимок третий) и со всеми удобствами извлечь наружу.

Теперь можно и чай вскипятить (снимок четвертый). А попив чайку, пора и в обратный путь (снимок пятый). Охота закончена.

Поскрипывает под ногами снег. В чаще между деревьев снуют птицы. Предвесеннее оживление. Скоро развернутся набухающие почки, зазеленеют деревья. Склоны сопок покроются массой ярких лесных цветов.

Где-то далеко, в каменоломнях, глухо гремят взрывы. Доносится гудок паровоза. Совсем рядом, за сопкой, шумят проносящиеся по шоссе автомобили.

Вечереет. Тропинка идет в гору. И вдруг вдали сразу открывается широкая панорама большого города. Ярко сияют электрические огни.

Фельетон

Бор. ЕГОРОВ, Ян. ПОЛИЩУК

Рисунки А. Каневского

— Тютюнов...— отрекомендовался молодой человек, решительно вошедший в дверь областной конторы леспромхоза.— Мне директора...

— К вашим услугам,— любезно поднял на него глаза лысеющий толстяк в кожаной куртке.

Посетитель бесцеремонно положил мохнатую шапку на письменный стол, извлек из кармана обрывок газеты и осведомился:

— Ваше объявление: «Требуются машинистка и товаровед...»?

— Вы товаровед? — поинтересовался директор.

— Собственно, нет... Я...

— Машинистка? — иронически спросил директор.

— Хотел бы товароведом... Так сказать, разделывать под орех...

После небольшой и непринужденной беседы выяснилось, что Тютюнов имел занятное представление о сортах и классификации древесины. Строевой лес он рекомендовал как превосходное топливо для голландских печей. Барочный лес, по его мнению, был незаменимым материалом для изготовления школьных пеналов. С красным деревом он был знаком короче: по гостиному гарнитуру своей тетушки.

...Вечером Жора Тютюнов опечаленно докладывал тетушке о последней неудачной попытке обосноваться в солидном учреждении.

— Экий ты невезучий! — пеняла тетушка.— Ведь я говорю тебе: учись. Хоть бы что-нибудь кончил...

— У меня жизненный опыт,— выгибал грудь Жора.— Я найду себе специальность по душе.

Через неделю по протекции влиятельного свояка Жора Тютюнов устроился инструктором туристской базы. Экскурсионная стихия показалась Жоре привлекательной и нетрудной. По утрам к крыльцу подкатывал голубой автобус с надписью на борту: «Турбаза «По горам, по долам». Весело щебеча, его заполняли два десятка экскурсантов с походными рюкзаками за плечами. Жора появлялся за полминуты до отъезда, бросал взгляд на вздрагивающую стрелку компаса и, опираясь на альпеншток, садился рядом с шофером. Машина, радостно урча, мчалась навстречу ветрам.

— Куда? — деловито спрашивал водитель.

Следовал короткий ответ:

— К скамейке...

«Скамейка коварства и любви» была одной из загородных достопримечательностей. Жора считал своим долгом знакомить туристов прежде всего с этим объектом.

— Тут,— начинал Жора свою беседу,— в свое время состоялось любовное объяснение героев известного романа... мм-м... забыл, как его...

Затем он устанавливал на романтической скамейке патефон, и воздух оглашался популярной, как говорил Жора, «туристской» песней:

Я хожу, хожу, хожу
И брожу, брожу, брожу...

— Ну, а теперь приступим к практическим занятиям,— бодро говорил Жора.— В туризме главное — самостоятельность. Вот вам мой любимый компас. Видите, вон деревня. Так вы по компасу пройдитесь до нее и обратно. А я пока, простите, займусь делами.

Однако любознательные туристы, так и не освоившие под руководством Тютюнова хождение по азимуту, роптали. Жоре было приказано сопровождать экскурсии пространными объяснениями, для чего предварительно изучить краеведческую литературу.

Первая лекция увенчалась грандиозным успехом. Туристы ошалело смотрели на Тютюнова.

— Яма, которую вы здесь видите,— рассказывал Жора очередной партии путешественников,— небесного происхождения. Сюда упал один блуждающий метеорит. Метеориты вообще делаются из минералов и прочих полезных ископаемых. У каждого из них есть своя история. Из-за нашего, например, была долгая тяжба между двумя краеведческими музеями. Упал-то он сюда, а отскочил в соседнюю область, на 25 метров в сторону. Осколками даже козу поранило...

Эта первая лекция оказалась для него роковой.

— Довольно! — вскричал доведенный до исступления заведующий турбазой.— Вон!

Заведующий бросился к столу и написал грозный приказ об увольнении нерадивого инструктора.

— За что-о? — канючил Жора, переминаясь с ноги на ногу.— Я же старался...

Заведующий, взглянув на печальные глаза Тютюнова, смягчился. Стоит ли портить жизнь человеку? Как никак, а клякса на репутации...

— Ладно. Уволю вас по собственному желанию.

И через полчаса Тютюнов уносил в своем кармане характеристику, в которой сердобольная рука заведующего начертала: «Тютюнов Георгий Ермолаевич... на работу приходил аккуратно, в 9.00». И дальше, видимо, после раздумья: «Обнаружил любовь к природе».

...Директор зоомагазина любил животных до самоотречения. Ознакомившись с характеристикой, он предложил Тютюнову пост заведующего отделом живого товара:

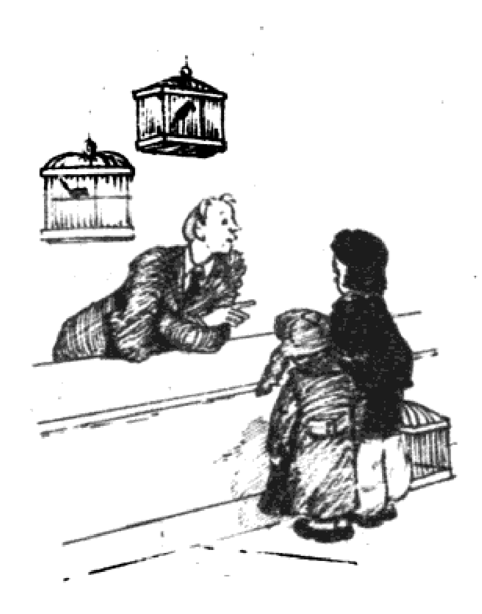
— Нам любящие природу люди нужны...

Новое поприще понравилось Жоре не меньше, чем неблагодарная экскурсионная стихия. В магазине веяло тропиками. Ряды аквариумов, освещенные изнутри голубоватым светом, напоминали иллюминаторы океанских пароходов. Вокруг подводных замков взапуски гонялись рыбки с романтическими названиями: данио, птерофиллум, тетра-фон-рио и кардинал. Карась на этом фоне выглядел грубым материалистом. В поисках озона тыкались носами в решетку морские свинки; меланхолично перебирали ушами кролики.

Хлопотливых канареек Тютюнов не любил. Поэтому они жили на птичьих правах. Зато заведующий отделом был неравнодушен к петухам. Они ценили это и по утрам, едва завидев Жору, радостно горланили...

Окруженный толпой школьников, Жора объяснял:

— Каждому животному нужны две вещи: флора и фауна...

— А скажите,— лукаво спросил юный покупатель,— фауна у вас есть?

— На днях пришлют с базы,— солидно отвечал Жора.

Постоянным посетителям в целях рекламы Тютюнов под большим секретом сообщал:

— На будущей неделе нам подбросят десяток очковых змей. Для вас оставлю лично.

Вскоре морские свинки заболели колитом. Погрустневшие рыбки с романтическими названиями: данио, птерофиллум, тетра-фон-рио и кардинал — проводили свой досуг в мутной воде. А две нелюбимые черепахи отдали богу души.

Директор магазина со слезами на глазах освидетельствовал места происшествий. Он сердито нахохлился на Тютюнова, но, вспомнив о рекомендации, вежливо посоветовал:

— Вы хотя бы инструкцию проштудировали, учиться надо...

Но Жоре было недосуг. Отдыхая от покупателей, он мирно беседовал с попугаями.

— Боже мой! — схватился за голову директор магазина, когда ему доложили, что попугаи стали сквернословами.— Разврат в птичьем мире! Уволить, и немедля!

Он упал в кресло и написал распоряжение об увольнении нерадивого естествоиспытателя. Но потом, вняв молчаливым мольбам стоявшего подле Тютюнова, отложил карандаш в сторону, так и не поставив подписи.

— У него, наверно, жена, дети маленькие... Ладно, уволю по собственному желанию.

Не попрощавшись с петухами, Жора выбежал на улицу и при свете неоновых ламп прочитал: «Тютюнов, Георгий Ермолаевич, с товаром работал старательно. Выступал на собраниях. Был чуток. Пробовал дрессировать попугаев...»

Добрая тетушка долго не могла успокоиться. Изгнание племянника из зоологического рая лишило ее душевного равновесия.

— Ну, почему, почему ты не хочешь поступить хотя бы на курсы фармацевтов? Или в училище поваров? Нет от тебя толку...

— О! Это толково! — вскричал заведующий бюро обслуживания, прочитав характеристики Тютюнова.— Чуткость нам нужна...

Бюро обслуживания горсправки — это нечто вроде большой советской энциклопедии. Здесь каждый смертный может утолить свою любознательность, получив по телефону ответы на любые вопросы, которые ребром поставила перед ним жизнь.

— Где можно зарядить шариковую авторучку? Как приготовить паштет из гусиной печенки?

ШАХМАТЫ

под редакцией чемпиона мира гроссмейстера
М. БОТВИННИКА

ВТОРОЙ ЧЕМПИОНАТ КОЛХОЗНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Недавно в Краснодаре закончился финал второго всероссийского шахматного чемпионата колхозников. В нем состязались восемнадцать сильнейших шахматистов-колхозников. Финальному турниру предшествовали многочисленные предварительные соревнования — колхозов, районов, областей, краев и автономных республик, — в которых участвовало более ста двадцати пяти тысяч человек. Это грандиозное соревнование говорит о все возрастающей культуре нашей колхозной деревни.

В финале первое место и звание чемпиона завоевал представитель колхоза «Красный ударник», Каменского района, Калининской области, инвалид Великой Отечественной войны Григорий Журавлев. Он набрал 13½ очков из 17, проиграв только одну партию колхознику Великолукской области Н. Андрееву. На полтора очка от него отстали Геннадий Калганов (Московская область), Владимир Прутовых (Красноярский край) и Вилен Утяганов (Челябинская область), поделившие второе, третье и четвертое места.

По условиям турнира, первые четыре победителя получили право на участие во втором всесоюзном турнире колхозников.

Впервые участвовавший в турнире кузнец Леонид Коновалов обладает ярким шахматным дарованием. В ряде партий против сильных противников он вышел победителем. Красиво он выиграл у Борисенкова и Утяганова, шахматистов первого разряда.

Его партия против Утяганова отмечена как одна из изящнейших в турнире.

Голландская защита

В. Утяганов — **Л. Коновалов**

1. c2—c4 e7—e6
2. d2—d4 f7—f5
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. g2—g3 Cf8—e7
5. Cf1—g2 0—0
6. Kg1—f3

До сих пор белые развивались в соответствии с последним словом шахматной теории, но здесь, быть может, еще сильнее 6. Фb3, что препятствует образованию пешечного центра черных (d7—d5).

6. . . . d7—d5
7. 0—0 c7—c6

Коновалов построил пешечную позицию, известную под названием «каменной стены» (пешки f5, e6, d5, c6). Эта система является весьма опасным оружием в руках советских мастеров.

8. a2—a3 . . .

Этот ход, особенно в связи со следующим, является потерей времени. Правильно: 8. Фc2 и далее Cg5.

8. . . . Фd8—e8
9. Фd1—b3

Казалось бы, своим предыдущим ходом белые подготовили 9. b4, но это было бы ошибкой; для позиции же ферзя на b3 не было необходимости в восьмом ходе белых.

9. . . . Kb8—d7

Положение после 20-го хода белых.

10. Kf3—g5 Ce7—d6
11. c4 : d5 e6 : d5
12. Kc3 : d5

Утяганов, повидимому, недооценивает своего противника и идет на комбинацию, последствия которой он, однако, неточно рассчитал.

12. . . . c6 : d5
13. Cg2 : d5 + Kpg8—h8

Конечно, не 13. . . . K : d5 14. Ф : d5+ и затем Ф : d6, отыгрывая фигуру и оставаясь с двумя лишними пешками.

14. Kg5—f7 + Лf8 : f7
15. Cd5 : f7 Фe8 : e2

Белые отдали две легкие фигуры за ладью и пешку. При отсталости черных в развитии это могло бы быть неплохой компенсацией. Однако у белых появились слабости на королевском фланге по белым полям, чем Коновалов не преминул воспользоваться.

16. Cc1—e3 Фe2—f3!
17. Фb3—e6 b7—b6!

Прекрасный ход! Черные начинают сокрушительную атаку на короля.

18. Фe6 : d6 Cc8—b7
19. d4—d5 Kf6 : d5
20. Cf7—h5

На эту остроумную защиту белые возлагали свои надежды. Действительно, если 20. . . . Ф : h5, то после 21. Ф : d7 белые ликвидировали бы атаку и сохранили материальное преимущество. Но черные могут объявить мат в 3 хода.

20. . . . Фf3—g2+!!

Эта эффектная жертва ферзя ведет к правильному решению задачи.

21. Kpg1 : g2 Kd5—f4++
22. Kpg2—g1 Kf4—h3×

Быстрая и решительная победа!

(Примечания гроссмейстера В. В. Рагозина)

Подумай!

НЕОБЫЧНЫЕ СВОЙСТВА

Странно проявляли себя различные вещества во время одного лабораторного опыта...

Твердый и хрупкий мрамор становился пластичным, как воск. А мягкое тело — лепешки из глины, — наоборот, неожиданно проявило твердость и даже вдавливалось в сталь. К тому же, нагретые выше температуры плавления, эти тела не плавились.

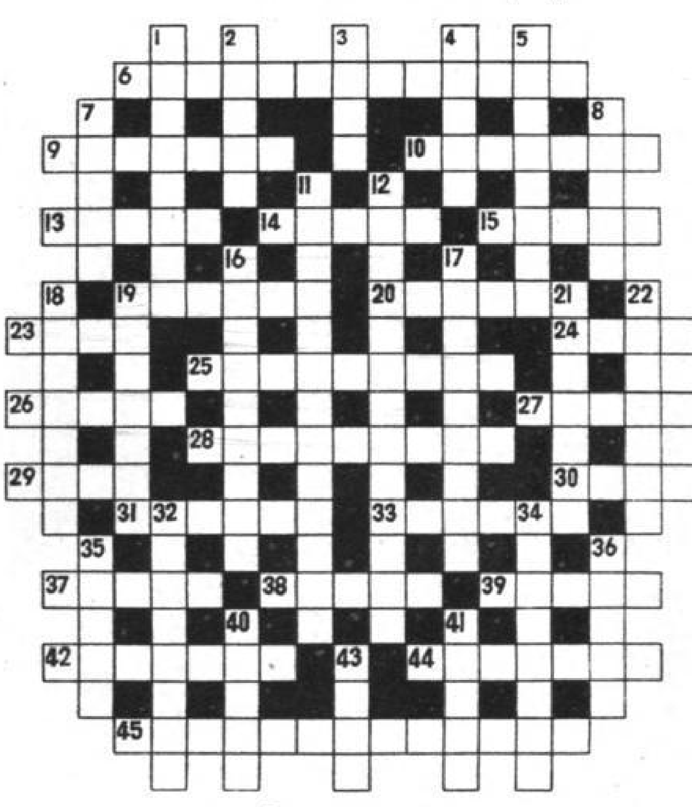
При каких условиях это возможно?

РАССЕЯННЫЙ ПАССАЖИР

Рассеянный пассажир, ехавший скорым поездом из Москвы во Владивосток, ежедневно выходил на крупных станциях, чтобы купить свежие центральные газеты. К его удивлению, каждый раз он покупал московские газеты за одно и то же число.

А как вы думаете: сколько новых номеров московской газеты сможет купить пассажир на обратном пути — из Владивостока в Москву? Поезд проходит этот маршрут за 10 суток.

КРОССВОРД

По горизонтали:

6. Договор. 9. Город в РСФСР. 10. Мастер на руднике. 13. Точное воспроизведение. 14. Материал для строительных работ. 15. Форма для изготовления различных предметов. 19. Сельскохозяйственный рабочий в капиталистическом государстве. 20. Советский художник. 23. Кушание. 24. Газ. 25. Витая проволока в радиолампе. 26. Пропущенное место при пахоте. 27. Минерал. 28. Самопишущий прибор для записи изменения температуры. 29. Игра в мяч. 30. Произведение И. С. Тургенева. 31. Массовая сходка. 33. Тугоплавкий металл. 37. Сигнал к окончанию действий. 38. Препарат фосфора. 39. Род музыкальной пьесы. 42. Знак препинания. 44. Прибор для кипячения воды. 45. Подъем духа.

По вертикали:

1. Колючий кустарник. 2. Осенний посев. 3. Темное отражение от предмета. 4. Река на Урале. 5. Отличительная особенность. 7. Птица из семейства уток. 8. Место исторического сражения русского флота с турецким в 1770 году. 11. Род магнита. 12. Общественный слой образованных людей. 16. Распорки в шахте. 17. Расцветка, цветной узор. 18. Произведение А. Фадеева. 19. Лес, поваленный бурей. 21. Вытопленный жир морских животных. 22. Порча посевов. 32. Вещество, не проводящее электрический ток. 34. Помещение для публичных лекций. 35. Хранитель. 36. Озеро в Закавказье. 40. Композитор XVIII века. 41. Чешский писатель. 43. Лучистая энергия.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 15

По горизонтали:

1. Пленум. 4. Ауэзов. 7. Кооптация. 11. Гравюра. 12. «Счастье». 13. Постамент. 14. Дрель. 15. Селен. 16. Кобра. 17. Анкер. 18. Негры. 20. Штурм. 23. Словаки. 27. Сенявин. 29. Обручев. 31. Адмирал. 32. Снег. 33. Холм. 34. Пхеньян. 35. Условие. 36. Токарев. 37. Рулетка. 40. Минск. 44. Офорт. 47. Кушка. 48. Болид. 49. Старт. 51. Архив. 52. Синекдоха. 53. Тропики. 54. Рагозин. 55. Россомаха. 56. Витраж. 57. Сланец.

По вертикали:

1. Погодин. 2. Нивелир. 3. Страж. 5. Эксперт. 6. Вьетнам. 7. Капрон. 8. Обстрел. 9. Цветник. 10. Ястреб. 19. Ессентуки. 21. Револьвер. 22. Иваново. 23. Снайпер. 24. Влияние. 25. «Иоланта». 26. Арктика. 28. Нагул. 30. Чахар. 38. Утконос. 39. Кротова. 40. Мусатов. 41. Скрепер. 42. Буксир. 43. Гитара. 45. Формоза. 46. Тувинец. 50. Укроп.

Сколько стоит килограмм кровельного железа? В какой фазе будет находиться луна вечером во вторник? Кто изобрел мясорубку? Назовите составные части маргарина...

Астрономия перемежалась с бухгалтерией, химия — с кулинарией. И на все эти вопросы должен был отвечать Тютюнов Георгий Ермолаевич, инструктор бюро обслуживания. Он восседал на винтовом табурете и бойко отбивался от назойливых звонков.

— Что? Сколько лет было Чайковскому, когда он написал балет «Щелкунчик»? — Жора молниеносно пробегал пальцем по адресной книге, смотрел на потолок и отвечал: — Четырнадцать с половиной.

— Как перевозился таймырский мамонт?
— Своим ходом.

Его не ставил в тупик самый неожиданный вопрос. Одна минута — ответ готов. Особенно легко он ориентировался в географии. По совету Тютюнова транзитный командировочный из Дрогобыча вместо Ростова-на-Дону высаживался на вокзале в Ростове-Суздальском. Бандероль с русско-чукотским словарем попадала в Северный Казахстан. Вопрос о том, где купить железнодорожные билеты в Калач или Изюм, он считал телефонной шуткой и советовал обратиться в кондитерский магазин.

— Хватит, — подвел итог кипучей деятельности Тютюнова заведующий бюро обслуживания. — Я не потерплю больше этого фокусника в моей системе.

И Тютюнов был уволен... по собственному желанию.

Заведующий мучительно редактировал текст характеристики. Казалось, он на цыпочках шел по темному длинному коридору, стараясь не задеть острые углы шкафов. От первоначального приговора осталась только подпись. Великодушное сердце заведующего смягчило этот суровый документ:

— Все-таки Тютюнов — живой человек. Надо быть чутким...

С кипой характеристик подмышкой Тютюнов наносил визиты главам городских учреждений. Через три дня его приняли с испытательным стажем в областную контору леспромхоза на должность товароведа.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова

А — 00876. Подписано к печати 11/IV—50 г. Изд. № 296. 5½ печ. л. Тираж 381 000 Заказ 657. **Рукописи не возвращаются.**

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ПОКУПАЙТЕ зернистую, паюсную и пастеризованную

ИКРУ

в фирменных рыбных и гастрономических магазинах

ПАСТЕРИЗОВАННАЯ ИКРА РАСФАСОВАНА В ГЕРМЕТИЧЕСКИ УКУПОРЕННЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ БАНОЧКИ ВЕСОМ по 28, 56, 84 и 112 ГРАММОВ И МОЖЕТ ХРАНИТЬСЯ ПРИ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ, НЕ ТЕРЯЯ СВОЕГО КАЧЕСТВА И ВКУСА.

Главрыбсбыт

Цена 3 руб.